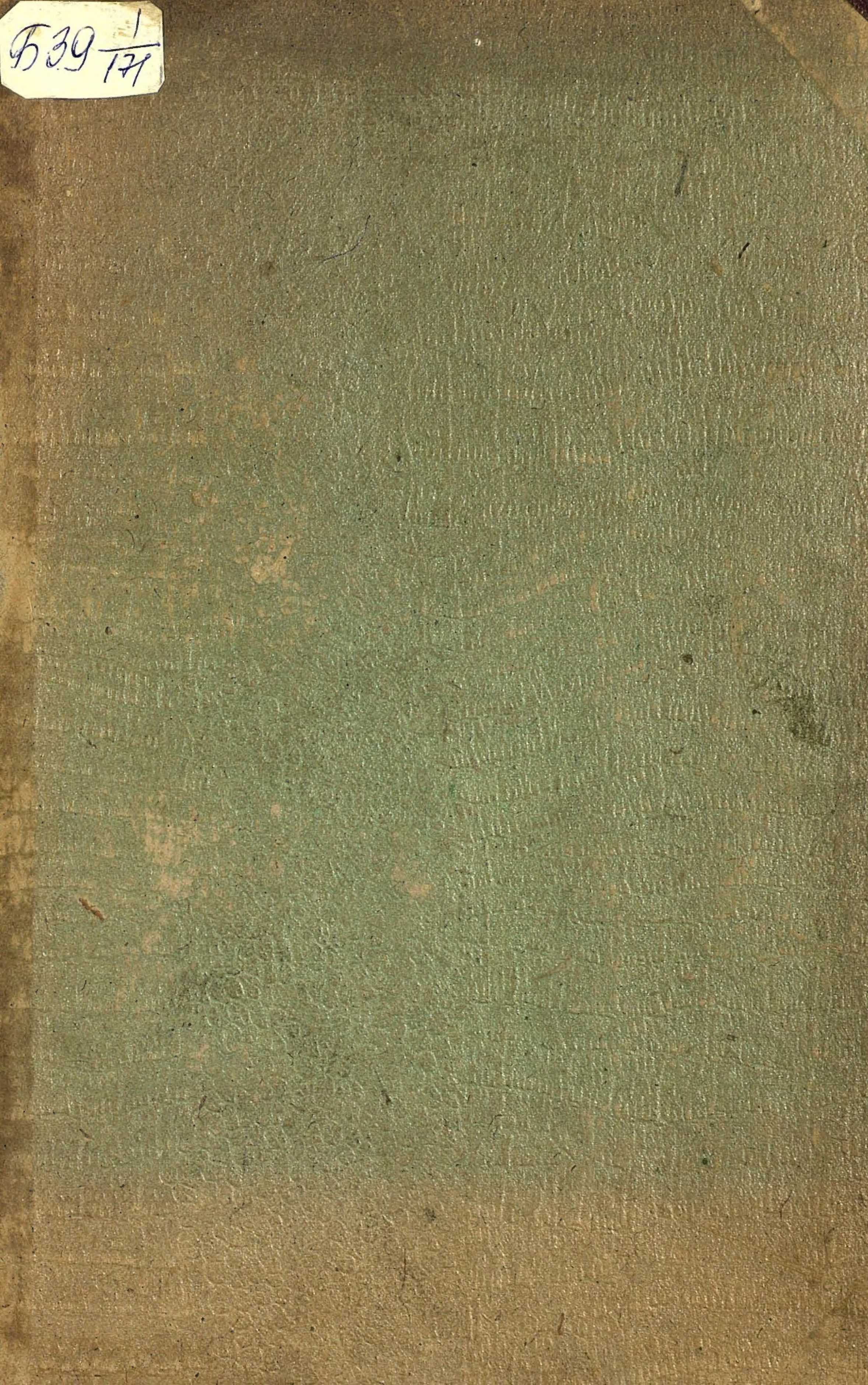

Б39 1/171

СБОРНИК ТРУДОВ

ОТДЕЛЕНИЯ
ВОЕННО-НАУЧНОГО
ОБЩЕСТВА
ПРИ
ВОЕННО-АКАДЕМИЧЕСКИХ
КУРСАХ
ВЫСШЕГО КОМСОСТАВА
Р. К. К. А.

1921-1922.

ТОМ I

*ВЫСШИЙ
ВОЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ.*

МОСКВА

1922.

ЭКЗЕМПЛЯР ПРОДАЖЕ
не подлежит.

Продажа будет преследоваться, как расхищение народного достояния.

В. В. Р. С. № 676. В. Н. О. Тир. 500.

Главлит № 2769. Типогр. „Красная Печать“, аренд. В. В. Р. С. Москва.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Приступая к печатанию первых трех „Сборников" трудов ВНО Академических курсов высшего комсостава Р. К. К. А., редакция считает необходимым предпослать следующее:

Работы ВНО начались только в этом году, производились спешно, при условиях, неблагоприятных для создания продуманного и обработанного труда, поэтому они и не претендуют на научность. Однако, „Сборники" представляют интерес для лиц, желающих ознакомиться с переживаниями острых моментов, среди которых создавалась наша армия в период борьбы на различных фронтах.

В трудах выражены те мысли, которые волнуют наш молодой комсостав по вопросам, связанным с деятельностью армии в военное время (а также вопросам тактическо-стратегическим). Лишь на короткий срок эти лица были призваны в стены учебного заведения, чтобы теоретически осветить те знания, которые накапливались у каждого из них в виде большого боевого опыта, еще не распланированного по „соответствующим рубрикам". Неудивительно поэтому, что многие авторы затрагивают вопросы давно известные. Но в этих попытках подойти по новому к старым вопросам уже кроется живая мысль. Одно это обстоятельство побуждает дать выход этой мысли в форме печатного слова даже при нaших скромных средствах.

С другой стороны, на этих страницах изложено много наблюдений и переживаний. Не все страницы отличаются литературной отделкой, но разве можно предъявлять строгое требование в этом смысле к авторам, которые значительную часть жизни держали в руках винтовку и саблю, а не перо.

Читатель, без предубеждения относящийся к настоящим трудам, найдет в них достаточно материала, из которого можно сделать полезные выводы.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Оделение Военно-Научного Общества при Военно-Академических Курсах Высшего Комсостава Р. К. К. А. родилось почти одновременно с самими курсами. В начале ноября 1922 г. впервые собрались для совместной „учебы“ высшие строевые начальники, а уже в конце того же месяца забурлила военно-научная мысль. Большой путь титанической борьбы пройден, больший путь еще впереди. Жизнь идет—идет, развивается и военное искусство. Гражданская война открыла новые страницы в книге мировой истории, открыла она новые страницы и в книге военного искусства.

Сделать эти страницы понятными, удобочитаемыми для всех, кому придется еще с оружием в руках защищать власть рабочих и кресгьян, изложить письменно хотя бы незначительную часть громадного опыта гражданской войны—вот задача, поставленная себе слушателями первого выпуска Военно-Академических курсов.

В настоящем сборнике ОВНО поместило наиболее ценную часть своих работ за учебный год. Большинство из этих работ разрабатывалось коллективным порядком и, таким образом, является продуктом не индивидуального, но коллективного творчества, что, принимая во внимание практический боевой стаж участников этой работы, придает им особую ценность и, до некоторой степени, обеспечивает от верхоглядства.

На ряду с этим все-таки в своей окончательной обработке почти все статьи представляют собой индивидуальный труд отдельных слушателей и Правление ОВНО, пропуская их целиком, оговаривается, указывая на то, что не все мысли, проводимые авторами, целиком поддерживаются всем ОВНО.

Несомненно, настоящий сборник страдает многими недостатками, да ОВНО и не претендует на его исключительную военно-научную ценность, но все-таки это живой материал, не плод измышлений и мудрствований, а мысли, на практике поверенные и выстраданные. За литературно и научно-необработанной формой скрывается опыт многих ответственных работников армии, проведших годы ее боевой страды в первых рядах.

Если хотя бы несколько свежих мыслей, брошенных на этих страницах, будут восприняты военным читателем, если эта книга попадет в руки активных военных работников и будет прочитана ими, мы будем считать, что наша цель достигнута: „Мы не только воевали, но и поделились своим опытом с Красной армией“.

Ответственный секретарь ОВНО *Ф. Судаков.*

„Техника в коннице и ее работа с ней“.

Вступление. Невозможно пройти мимо того факта, как разно отразилось развитие современной военной техники на конницу армий Запада и на нашу Красную конницу. В то время, как на Западе, по выражению Каррера, „конь для кавалерии оказался лишь средством быстрого передвижения пушек, пулеметов, винтовок и гранат“ и „конные массы, по его мнению, уже не находят применения ни до боя ни в бою“—у нас последнее Кавалерийское Совещание, в апреле этого года, прошло под ярким лозунгом—конь и ныне остался основным оружием конницы, конный строй—основным ее строем, и конные массы в грядущей борьбе подарят Республике не одну еще победу.

Перед всяким, кому дорога мощь Красной армии, встает мучительный вопрос—не ошибается ли Красная конница, учла ли она в полной мере все значение современной военной техники, не являются ли ее нынешние взгляды всего лишь отсталым повторением пути, по которому пошел Запад и не должна ли она в будущем, силою вещей, пойти тою же дорогой.

Ответить на этот вопрос, в размерах очерка-доклада, показать что наша конница не ошибается, что она нашла правильный выход из положения—и является нашей задачей. Мы полагаем, в технике конница нашла не врага, а лучшего друга, и притом далеко не такого требовательного, как это думают на Западе, где техника превратила конницу в свое прикрытие—наоборот, техническое могущество подводит ныне твердый фундамент под ее приемы борьбы, увеличивает во много раз боевые средства и могущество конницы и тем сохраняет все ее прежнее значение.

Посмотрим взаимоотношения конницы и техники. Могущество конницы—в ее быстроте, подвижности, способности морального воздействия на противника. Она лучше других войск маневрирует, не дорожит своим тылом и легко терроризирует тыл врага. И пока среди средств войны нет ничего, в равной степени обладающего перечисленными качествами,—а так именно сейчас и есть,—необходимость конницы для дела победы неоспорима. Техника-же, т.-е. те средства и орудия, которыми всегда усиливал себя в борьбе человек,—

изменяясь и совершенствуясь необходимо требовала изменения и самих приемов борьбы. Эту необходимость эволюции испытывала на себе и конница. Однако, всякое значительное изменение в деятельности широких масс происходит медленно. Те же, кто наблюдал эту медленность эволюции, считали ее доказательством самой невозможности эволюционировать в тех или иных способах вооруженной борьбы, часто готовы были считать эти виды борьбы вещью изжитой, обреченной на смерть.

Так было и с конницей, и т. Шапошников в своей книге „Конница" приводит пример, как еще 400 лет тому назад подобным образом хоронил конницу знаменитый мыслитель XVI века Маккиавелли.

Однако, проходили годы, конница находила новые способы и приемы борьбы и дифирамбы вновь сменяли панихиды о ней.

Сейчас конница находит эти новые приемы—правда, по разному: иначе на Западе, иначе на Востоке. Условия работы конницы там и здесь настолько разнятся, насколько разнится и сама конница, что итти им одними путями—немыслимо. Уменье побеждать на современных фронтах—вот единственно неоспоримый критерий в оценке этих путей.

На современных фронтах конница прежде всего наталкивается на огонь, инженерное искусство и прочую технику массовых армий. Даже ее законный противник—вражеская конница—тоже норовит упрятаться за несокрушимые стены пехоты, огня и окопов,—как делает это японская конница в кампанию 1905 года.

Конечно, конница получает некоторые выгоды от известных отрицательных свойств массовых армий. Крайняя зависимость последних от тыла, сложность и легкая нарушаемость управления и снабжения, впечатлительность и нестойкость мобилизованных масс, политическая неустойчивость гражданского тыла и проч.—все это дает большой преферанс в руки деятельной конницы, в особенности—в эпоху революционных войн.

Однако, возможность огнем мелких частей, инженерным искусством и иной техникой—мерами, подобными тем, которые приняли японцы для охраны своего фланга после Инкоусскаго набега,—ставить коннице широкие и достаточно сильные преграды, настоятельно требует от конницы разрешения вопроса,—как преодолевать ей эти преграды.

Конница их преодолевала по разному. В Русско-Японскую войну конный отряд генерала Мищенко—4 полка с артиллерией—при движении в тыл противнику у д. Сандепу наталкивается на 2 спешенных эскадрона японцев. Всякая попытка остановить не приводит ни к чему, конный отряд спешивается и до вечера возится с этими двумя эскадронами. Пример для конницы—поистине ужасный.

В июне 1920 г. 6 кавалерийская дивизия получает задачу—во что бы то ни стало взять Новгород-Волынский. Город—за рекою Случем, броды через нее неизвестны, впереди мостов находящихся

в руках у поляков,—у самого города и южнее его—тет-де-поны: отличные окопы, три кола проволоки, в каждом тет-де-поне—по батальону пехоты. За Случем, в Новгород-Волынском, имеются 3 бронепоезда с 9 полевыми орудиями, и сильный гарнизон—пехота и артиллерия.

Для атаки тет-де-пона, что у самого города,—вначале назначается одна бригада. Она скрытно подходит возможно ближе, среди частей создают нужное настроение: тет-де-пон надо взять во что бы то ни стало,—быстро намечается пункт атаки, широкой линией выбрасываются вперед пулеметы, две конные батареи открывают интенсивнейший огонь,—лишь бы пригнуть пехоту в окопах, смешать ее,—и сейчас же бросается в атаку один спешенный полк. Спешенные части саблями рубят проволоку, вскоре вслед за спешенным бросается другой полк—уже в конном строю. Вначале его отражает огнем, он повторяет атаку уже сквозь расчищенную проволоку, проскакивает вперед—и тет-де-пон со всем гарнизоном взят.

И таких примеров—не один. История конницы гражданской войны изобилует ими. В чем же дело? Почему такие контрасты, где их причина? Техника—сообразно своему времени в обоих приведенных случаях—одинакова, спешивание, на которое так много возлагают надежд, в одном случае не приводит ни к чему, а в другом—проводится лишь на половину и являясь только прелюдией к конной атаке, в сочетании с последней дает блестящий результат.

Могут сказать—счастье, удача. Но „Помилуй Бог“, говорил Суворов: „один раз счастье, другой раз счастье, когда-нибудь да и уменье“. Секрет здесь, по нашему глубокому убеждению, в происхождении, в воспитании, в сердце конницы,—и уже отсюда в ее уменьи так применять имеющиеся у нее средства борьбы, чтобы они, не противореча ее основным свойствам, способны были во много раз увеличить собственную ее боевую мощь.

В противоположность коннице армий „исторических традиций“, где она является все же лишь продуктом казармы и манежа, конницу гражданской войны к жизни вызвала жесточайшая борьба в степных областях казачьего юга и востока. Воспитываясь изо дня в день, из года в год—в этой нещадной борьбе, где опереться было не на кого, силою вещей она научилась самостоятельно работать как против конницы, так и против пехоты противника с ее техникой и огнем.

Ибо помощи ждать было неоткуда, спрятаться за пехоту и ей поручить трудные дела—было нельзя, так как еще не было такой надежной пехоты; приходилось лишь надеяться на себя и на те средства техники, что были под рукой.

Поставленная в необходимость в самой себе искать и силы, и средства в борьбе против конницы и пехоты противника, свободная от книжных норм и пропорций, дозволенной ей теоретическими пред-

посылками, конница вооружалась всем тем, что опыт и верный глаз находили нужным в данной обстановке.

Множество пулеметов, артиллерия, броневики, наконец авиация— без стеснения брались конницей к себе на службу. Однако, все могущество этих средств техники далеко не убедили ее, подобно коннице французов, что роль ее теперь закончена бесповоротно, что конь теперь: „лишь средство быстрого передвижения пушек, пулеметов, винтовок и гранат“ (Каррер), ибо ежедневный опыт трехлетней борьбы наглядно доказал ей, что без быстроты, без маневра и дерзновенного лихого удара самих всадников, без готовности их во что бы то ни стало дойти в атаке до врага—все эти пушки, броневики и прочее – ни одной, даже плохенькой победы ей не обеспечат, и наоборот, при наличии у самой конницы этих качеств, эти пушки и пулеметы с малой кровью дадут ей большие победы.

Не замену своим основным качествам получила конница в средствах техники, наоборот, оплодотворив машину живым духом быстроты и активности, конница нашла в технике великолепное средство во много раз увеличить свое боевое могущество—могущество подвижности и удара, и ныне, опоясанная огненным мечом пушек, пулеметов, броневиков и авиации, и сохранившая в то же время все свои прежние свойства, конница вновь становится серьезной силой на полях сражений.

Правда, мы знаем, что конница Запада пришла к другим выводам в своих взаимоотношениях с техникой. Но если мы учтем всю разницу в воспитании и происхождении, учтем ее впечатление о бесславном для нее маневренном и еще худшем—позиционном периоде мировой войны, память о которых тяжелым камнем висит на ее ногах,—наконец учтем всю столь отличную от нашей обстановку западного театра,—колоссальные массы пехоты на фронте в 5—6 раз меньшем протяжении нашего, пересеченная и чрезвычайно культурная местность и проч., то мы не найдем странным расхождение во взглядах.

Возвращаясь к нашей коннице, прибавим, что, научившись в малых соединениях своими силами и средствами техники бить и конницу, и пехоту противника, она привыкла быть самостоятельной в исполнении почти всех выпадавших на ее долю задач. Впоследствии, собравшись в корпуса и армии, по разгроме больших, но морально ослабевших масс конницы и пехоты Деникина, она еще больше укрепила свое „сердце“, веру в свое уменье и выявила своих лучших вождей. Попав, уже в 1920 году, на Польский фронт, она с честью выдерживает экзамен и там, в условиях уже сравнительно большой войны, закрепив таким образом свое понимание современной обстановки.

Рассмотрим, каковы же задачи у каждого из главных видов техники, совместно работающей с конницей.

Основные виды огневой техники—не считая авиации, о которой скажем дальше, это артиллерия, пулеметы, бронемашины, танки.

Пулемет, появившийся еще в конце 19 века, серьезное значение приобрел со времен еще Японской войны. В мировой войне, кроме полученного им значения основного оружия пехоты, а затем и конницы,—он еще повлиял на изменение тактики массовых армий. Профессор Незнамов считает даже, что позиционная война явилась не столько следствием увеличения могущества артиллерии или развития инженерного искусства, сколько последствием широчайшего применения пулеметов в армиях обеих коалиций.

Немецкий тактик Балк говорит, что особенно поражающе было действие пулеметов по целям высоким и широким. Как раз такими целями являются всадник с лошадью, и пулемет, кроме всего другого, явился несомненно одной из серьезнейших причин, заставивших западную конницу спешиться и признать бой в пешем строю и с теми же пулеметами в руках—главным для себя видом боя.

Иначе оценила его конница гражданской войны. Для нее, воспитанной самой жизнью в вере, что подвижность, дерзновенная лихость и стремительный удар—основной залог ее успехов, пулемет поставленный на тачанку, подвижный и могучий,—явился как раз тем, что ей нужно было. Он всеми своими свойствами подошел к выработанной ею тактике и сообщил ее приемам лихости и быстроты огневую мощь громадной силы. Он разрешил для нее острый вопрос—о возможности самостоятельно бороться с пехотой,—дав ей в руки оружие, не уступавшее по силе огня пехоте.

Оценив пулемет по достоинству, конница выработала удивительную тактику его применения. Особенно блестяще, имея в этом большой опыт, пользовалась она им в конном строю.

Пулемет придал упругость и силу лаве и разомкнутым строям. Разбросанные по-взводно, пулеметы то задерживают врага с фронта, то, маневрируя на флангах, устраивают ему западню. Так, „под Бродами польская кавдивизия атаковала нашу 2 бригаду 4 дивизии. Бригада начала отходить, а пулеметы, на тачанках, задержавшись на флангах и пропустив часть противника, своим фланговым огнем заставили поляков в беспорядке отойти назад“.

Пулеметы всегда с конницей: перед атакой они иногда подготовляют удар, во время атаки—следуют сзади конницы, и если кавалерия противника бросается в контр-атаку,—пулеметы, быстро выезжая вперед, срезают весь ее порыв и предоставляют своей коннице—добить врага. В боевом порядке они охраняют фланги и тыл своей конницы, и против атакующего с фланга противника прежде всего выбрасываются вперед пулеметы—обыкновенно пулеметная команда резерва.

В „Военном Зарубежнике“ польский автор Вербас рассказывает: „когда в тыл передового эскадрона 9 польского кавполка бросилась красная конница, она была отбита пулеметным огнем с тачанок“.

Красная конница приучилась чрезвычайно гибко применять в конных боях пулеметы.

В бою с повстанцами Пржевальского Комбриг 4 дивизии подпускает ночью противника на несколько сот шагов и внезапно открытым огнем из 26 пулеметов наносит настолько сильный урон его коннице, что нашей коннице оставалось лишь довершить поражение. Наконец, значительное количество пулеметов при кавчастях, придали последним такую огневую силу, что в ряде случаев отпала необходимость спешиваться. Редкие разомкнутые строи с массой пулеметов среди них—по своей силе во много превзошли огонь спешенных кавчастей, и в то же время сохранили за конницей все выгоды действия в конном строю.

Наконец, в боях с пехотой пулеметы, сохранив подвижность и способность к маневру самой конницы—увеличили ее ударную силу своим мощным огнем. Когда пехота застигнута вне окопов, пулеметы подготовляют атаку, вносят замешательство в ее ряды, а следующая за ними конница довершает своей атакой их дело.

Пример из описания одного боя: „Наша Кавдивизия перешла в наступление, вперед выехали тачанки, открывшие убийственный огонь; польская пехота начала отходит к р. Стыри, когда выдвинувшаяся из-за пулеметов конница бросилась в атаку—и в результате 1500 пленных и много пулеметов" (Под. Бродами т. Хмельков).

Когда же пехота держится в окопах, тогда главную роль в борьбе с ней играет артиллерия, подготовляющая атаку в намеченном пункте. Пулеметы же, разбросанные по фронту, приковывают своим огнем пехоту противника к своему месту, и не дают ей возможности отражать нашу атаку. В таких случаях нашей конницей применялось массирование пулеметов к атакуемому участку. Так поступили в 1-й и 3-й день боя под Новоград,-Волынском 6 дивизия, причем на 3-й день на участке одной бригады были сосредоточены большая часть пулеметов всей дивизии и вся артиллерия.

Наконец, пулемет усиливает сторожевое охранение конницы, увеличивает силу разъездов, надежно охраняет подступы к бивaку.

Красная конница применяла как легкие, так и тяжелые пулеметы. Легкие пулеметы более удобно придавать небольшим или далеко уходящим разъездам; они выгодней в спешенных строях; подбираясь с фланга к пехоте противника, своим огнем они подготовляют атаку.

Кончая о пулеметах, скажем: пулемет спаян с конницей, неотделим от нее; ныне нельзя различать действия конницы от работы пулеметов,—они в каждой фазе боя содействуют друг другу. В пулемете конница гражданской войны нашла то, что ей было так необходимо—большую огневую силу совмещенную с необходимой подвижностью.

Конная артиллерия явилась первой огневой машиной попавшей на службу к коннице. Еще при Петре Великом, полкам

придавались легкие конные мортиры. Реставратор ее при Екатерине В. граф Платон Зубов, так определял тогда ее задачи (говорим по смыслу): „Вооружившись конной артиллерией, конница получит возможность исполнять дотоле трудные для нее задачи,—захват и удержание важных для главного командования пунктов, рубежей, переправ, получит стойкость в поле в делах против пехоты и большие преимущества в делах против конницы противника“.

Это определение задач конной артиллерии вплоть до наших дней оставалось достаточным.

История 19 века лишь подчеркнула всю важность этого средства для конницы. Так, блестящая конница Стюарта, чрезвычайно подвижная, широко пользовалась своими конными батареями, которые ей чрезвычайно помогли в критический момент боя с конницей северян на реке Потомак. И лишь теперь, когда скорострельное оружие и инженерное искусство в руках пехоты и спешенной кавалерии во всей остроте поставили перед самостоятельной конницей вопрос о борьбе с огневыми преградами, и когда, с другой стороны, у конницы появилось новое могучее средство—пулемет, задачи конной артиллерии более дифференцировались и ныне для конницы она является основным средством—разбить огневой барьер и открыть этим доступ к живой силе противника. Господствовать своим огнем на поле боя, лишать свободы действий конницу противника, стеснить ее развертывание, парализовать маневр и ослаблять ее сопротивление нашей атаке, осталось задачей конной артиллерии в боях против конницы противника. Но в особенности ответственна ее задача в боях против пехоты, здесь на нее возлагается задача—настолько парализовать огонь противника, чтобы допустить свою конницу до удара саблей или штыком. Опыт боев с офицерскими частями Врангеля в октябре-ноябре 1920 года определенно указывает, насколько необходима интенсивнейшая работа артиллерии в боях против отличной закаленной пехоты (пример: бои 4 и 14 кавдивизий при отходе врангелевцев к Чонгарскому перешейку).

Тактика конной артиллерии должна быть чрезвычайно гибкой и применяющейся к обстановке. Ее начальники должны обладать большой инициативой, уметь верно разбираться в обстановке и безошибочно уметь определить в каждый момент боя, на что им следует направить огневой удар своих батарей.

Скорострельность—благодарный фактор для конной артиллерии, ибо во всех боях, веденных конницей, весь успех—в быстроте и энергии удара. Однако, одной скорострельности часто окажется недостаточно и быстрый и решительный успех может быть достигнут лишь массированием известного артиллерийского кулака на избранном направлении. Если это окажется иногда важным в боях против конницы—тогда, например, когда надо кратким и в то же время сильным огнем потрясти конницу и огневые средства противника, и тем связать его действия (встречный бой 6 кавдивизии

под. Ср. Егорлыцкой), то в особенности это часто будет необходимым в боях против успевшей окопаться пехоты. Внешняя прерывчатость ее расположения и многочисленные пулеметы потребуют значительного времени для обстрела всех важных целей, и чтобы не потярять важный плюс конницы—быстроту удара,—работу артиллерии необходимо облегчить массированием возможно большого количества батарей против избранного для атаки пункта, тем более, что менее активная по сравнению с конницей пехота этому массированию в одном пункте и оголению от артиллерии в других серьезно помешать не может.

К слову сказать, имеющаяся у нас в конной артиллерии материальная часть во многом оставляет желать лучшего. Как пушка, так и гаубица—слишком тяжелы, бомба гаубицы слаба, непропорциональна весу орудия (45,-лн. англ. гаубица).

О необходимости легкой и в то же время мощной гаубицы для конницы говорить не приходится,—это лучшее орудие для борьбы с широко использующей закрытия пехотой.

Особая конная артиллерия сопровождения для боя в конном строю—химерична, иметь же отдельную систему только для нашего боя—неудобно.

Количество артиллерии в кавалерийских соединениях должно зависеть от обстановки. В условиях подходящей местности, например в степях,—даже такое соотношение, как 1 ор. на 100 сабель—не являлось обузой для конницы. (Пример: части 2 конной армии). Но, в общем, норма—16 ор., 4 батареи, на трех-бригадную дивизию—удовлетворительна.

Борьба с артиллерией противника—дело самой артиллерии. Глубокие и разреженные строи и осторожность, дабы не попасть под внезапный артиллерийский огонь противника—в густых построениях—часто сведут действия артиллерии противника к возможному минимуму. Неожиданность атаки, которая производится в стороне от того пункта, где происходит лишь демонстрация,—затруднит действия артиллерии противника. То же можно сказать о движении небольшими группами, широко разбросанными по фронту и в глубину. Часто будет выгодно—иметь возможные наблюдательные пункты—за собой. Надо сказать, что для стойкой конницы, принявшей правильные строи, артиллерийский огонь далеко не так опасен, как это думают (части 2 кон. армии в августе 1920 г. под Гельбштадтом и Гейдельбергом).

Итак, чем же является современная конная артиллерия для самостоятельно работающих конных масс?

Французы придают своей коннице целые роты легких танков; эти танки должны сделать недействительными те огневые и инженерные преграды, кои могут быть поставлены на пути конницы. Мы не можем рассчитывать вскоре иметь столько танков, как французы, и вот поэтому роль тарана, прошибающего те барьеры, какие поста-

вит на пути нашей конницы враг, должна принадлежать нашей конной артиллерии.

Бронемашины. Уже в мировой войне коннице придавались бронемашины, но как и многие другие средства конной техники, широкое применение получили они уже на полях гражданской войны.

Если правда, что конный бой более всякого другого зависит от данных морального порядка, то бронеавтомобили—с лихой командой и при умелом их использовании кавалерийским командованием—грозное оружие конницы. Нам приходилось читать сводки врангелевского штаба, где безрезультатность действий его конницы против нашей 2 конной армии объяснялась наличием у нас бронемашины.

Свойства бронемашин и конницы во многом аналогичны, чем и объясняется, быть может, такая популярность их совместной работы. Бронемашины обладают большой быстротой, их огневые средства дают им значительную ударную силу, их решительные действия способны морально подавлять противника. Вдобавок к этому их броня в глазах атакуемого делает их неотразимыми и вселяет в него чувство беспомощности. Из этих основных свойств и вытекает их тактика. Появление их должно быть внезапно, действия быстры и решительны. Уязвимость их от артиллерийского огня и соображения о наибольшем эффекте их действий, требуют поручать им вполне определенные задания, расчитанные на кратковременность их пребывания под огнем и наблюдением противника. Им удобно поручать произвести внезапный налет в район расположения штабов и резервов, где они легко и быстро могут расстроить управление и связь противника. Удачно использовали таким образом белые свои бронеотряды для налета на штабарм 2 конной в августе 1920 г. у с. Песотное, а 18 августа того же года, прорвавшийся в тыл к нам у Н. Мунталя бронеотряд белых своими действиями энергично содействовал общей атаке, веденной пехотой и конницей белых с фронта.

Согласованность в действиях бронемашин с конницей должна стать правилом; выпуская их вперед с целью расстроить противника с фронта или флангов, конница не должна упустить момента быстрым смелым ударом использовать произведенное ими у врага замешательство.

Иногда бронемашина явится отличным средством быстро прорвать фронт окопавшейся пехоты или конницы противника и открыть этим доступ для конного или пешего удара своей конницы.

В июле 1920 г. бригада 14 кавдивизии взяла м. Холуев, занятый кавдивизией поляков, прорвав фронт спешившихся поляков при помощи броневика, поддержанного энергично выдвинувшимися вперед пулеметами на тачанках и спешенными, а затем и конными частями. Чрезвычайно ценны оказались бронемашины в борьбе с бандитизмом. Тот факт, что при отсутствии бронемашин конница неоднократно использовала автогрузовики с установленными на них пулеметами,

ясно указывает на всю ценность этих современных боевых машин для конницы. Однако, большая тяжесть броневтомобилей, доходящая в пушечных машинах до того, что они могут работать лишь по хорошему шоссе, зависимость их от дорог, состояния мостов, наконец, от погоды и проч.—заставляет относиться к бронемашинам, как к средству, пригодному лишь при наличии ряда благоприятных условий.

Пока мы не имеем опыта работы конницы с легкими кавалерийскими танками. Если последний пригоден для работы на большие расстояния и более прочен, чем те, с какими мы знакомы, то можно себе представить, что в будущем он явится могучим оружием в руках конницы, хотя, конечно, зависимость его, хотя и в меньшей степени, от местных условий и от наличия горючего, остается попрежнему неизбежной.

С в я з ь. Переходя от техники, являющейся непосредственным боевым оружием в руках конницы, к технике подсобной—как например, средства связи, подрывные и переправочные средства, мы увидим, что картина и здесь не меняется, что мощь конницы от развития техники лишь увеличилась, что и здесь техника не крест ставит над конницей, а наоборот—во много раз увеличивает ценность ее работы.

Нередко можно услышать, что при современных средствах связи и передвижении работа конницы уменьшается, так как легко и быстро можно определить место удара конницы, и подать туда своевременно поддержку. Однако упускают из виду, что эти же средства связи настолько повышают квалификацию работы самой конницы, настолько делают ее мощные удары точными и согласованными с обстановкой в пространстве и времени, направленными именно туда, куда нужно, а маневр конницы становится таким гибким, целесообразным и своевременным, что в общем итоге техника связи дает коннице плюсов во много больше, чем минусов.

Связь конницы распадается на два отдела—на внешнюю, с той армией или фронтом, на котором конница работает, и связь внутреннюю, объединяющую и согласующую работу среди самих конных масс.

Значение непрерывной связи конницы с армейским командованием—громадно.

Если прежде, дав задачу коннице, главнокомандующий ставил себя в опасность, в случае изменения обстановки, оказаться надолго без конницы там, где это будет нужно—как это бывало в Американской войне Северных и Южных штатов,—то теперь, при помощи радио или аэроплана, он ежедневно может сноситься с конницей, где бы она ни была, и в любой момент так изменить ей задачу, как это ему понадобится.

С другой стороны, благодаря этим же средствам связи, старший начальник конницы не поставлен теперь в необходимость работать

с закрытыми глазами, лишь чутьем угадывая обстановку и определить, что ему нужно делать, куда направить усилия подчиненных ему частей. Значение современных средств связи для конницы особенно станет рельефным, если мы учтем, что штаб конницы должен знать гораздо больше, чем соответствующие штабы пехоты; штабы пехоты не так связаны необходимостью действовать быстро и решительно, учитывая в буквальном смысле слова—часы и минуты, и при своих тягучих операциях недостатки ориентировки сверху всегда могут пополнить сведениями, получающимися в ходе боя, и сообщениями соседей. У конницы соседей чаще всего не будет, бой же ее будет краткий и решительный и надеяться выяснить обстановку в период боя она не имеет права, так как для нее успех в бою—в быстроте и решительности с самого начала боя. Наконец начальнику конницы иногда необходимо быстро, в полчаса изменить свой план и решить переброситься туда, где раньше он и не думал быть, и знание обстановки не только в том районе, где он находится, но и далеко в стороны—для него совершенно необходимо. Все это дает коннице современная техника связи. Арсенал ее средств—очень велик, здесь найдете все, начиная от голубя и коня и вплоть до радио и аэроплана, и вся трудность заключается, чтобы конница, не перегружаясь излишне, применяла наиболее подходящие к обстановке средства.

Так, если при работе на общей линии фронта или впереди его конница использует для связи правительственный провод, автомобиль, аэроплан и с меньшим удобством радио или голубиную почту, вследствие ограниченности количества передаваемой этими средствами корреспонденции и возможности ее перехвата,—то при действии в тылу противника на первое место станет связь аэропланом, затем по радио и т. д.

Не меньшее значение имеет внутренняя техническая связь в коннице. Работа отдельных частей ее с развитием средств связи становится более согласованной, облегчается возможность маневра, группы ее могут быть разбросаны более широко, без опасности быть разбитыми по частям, и проч. Надо сказать, что в этой области техника должна дать коннице еще больше. Сейчас многие средства связи не всюду пригодятся для конницы—как например, автомобиль или телефон, а имеющиеся радио настолько неудобны для работы, что нельзя и думать о придаче их мелким частям—вплоть до отдельных разъездов. Последние сведения говорят, что вопрос этот, наконец, разрешен и конница может быть скоро получит радио-телеграф и радиотелефон, который можно будет придавать даже разъездам. Насколько это будет важно,—говорить не приходится, если уже сейчас придача сборным пунктам донесений мотоциклов или возможность связывать их со штабом телефоном—сильно ускоряет всю работу разведывательных органов.

Итак, технические средства связи не только сохранили, но даже увеличили ее основное свойство—быстроту всех ее действий.

Подрывное дело. Наиболее подвижной, не боящейся за свой тыл и сравнительно легко проникающей в тыл врага, коннице по праву принадлежит первенство в подрывном деле. Со второй половины 19 века, когда новый фактор—железные дороги—властно стали влиять на всю обстановку современной войны, когда они сделались основной артерией, подающей питание в армию,—подрывная деятельность конницы приобрела громадное значение. С тех пор мы не знаем ни одной войны, где коннице не пришлось бы вести подрывные работы в тылу врага или при отходе своих армий.

Теперь же, когда массовые армии могут действовать лишь при непрерывном потоке огнеприпасов и иного имущества из тыла, главным образом, по тем же железным дорогам, подрывная деятельность конницы в тылу врага приобретает еще большее значение. Как и многое другое в конном деле, особенно это подчеркнула гражданская война.

Так, например, 8 Червонная Казачья дивизия в ноябре 1919 г. подорвав Логовский узел, поставила части Деникина в чрезвычайно трудное положение; отрезав путь отхода, захватила 5 бронепоездов, прервала важную коммуникацию противника, обеспечила фланг нашей Курской группы и морально потрясла войска противника.

Та же дивизия, в 1920 году, при рейде на Стрые подрывом 5 жел.-дор. линий и 3 мостов чрезвычайно затруднила действия врага в районе Львова.

В эпоху революционных войн эта подрывная деятельность конницы не только отражается на положении фронта, но и деморализует столь важный в современной войне тыл врага.

Считают, что в этой области конницу способна заменить авиация. Несомненно, это далеко не всегда так: похозяйничавшая в каком-либо пункте конница сумеет лучше его расстроить, чем кратковременный воздушный налет. Последняя война не внесла изменения в технику подрывного дела. Выяснилось лишь, какое большое количество подрывного материала расходуется в подобных операциях. Так, во время рейда на Стрый одна лишь бригада 8 Червонной дивизии израсходовала 20 пудов пироксилина.

Опыт говорит за необходимость иметь подрывников и подрывные материалы в каждом полку, и настоятельно требует иметь известный запас в снабжении дивизии.

Переправочные средства. В вопросе о переправочных средствах прежде всего следует решить—нужны ли они коннице и если нужны, то в каких размерах.

Опыт, и наш, и западно-европейский, говорит, что всегда при себе иметь средства для переправы больших масс и техники—даже крупные артилерийские соединения не в силах. Гражданская война показывает, что переправы даже через большие реки прежняя кон-

ница иногда производит подручными средствами (конкорпус Гая— через Неман и Вислу). Следует установить, что в случае нужды коннице для переправы через реки заблаговременно надо придавать на это время имущество 10-саженного понтонного моста, придававшегося саперным ротам, или мелкий понтонный материал для устройства поромов и самолетов. Крупные кавалерийские соединения (армии) может сопровождать понтонный батальон.

Для разведки, исправления мостов, создания небольших тэт-депонов и проч. конница должна иметь легкие портативные переправочные средства. Таковых достоточно сейчас в двух дор.-мост. взводах при кавдивизии. Желательно лишь штатные лодки и мешки Полжина заменить более практичными американскими лодками или при неимении последних в достаточном количестве добавлять к первым поплавки Полянского.

Авиация. Эту нынешнюю властительницу дум иначе не представляют как каким-то конкурентом конницы своего рода могильщиком ее прежнего значения.

Да позволено будет усумниться в этом. Нам кажется, что здесь происходит некая логическая ошибка. При всех своих завоеваниях авиация остается силой оперирующей пока лишь только в воздухе. Оказывая влияние, и даже весьма значительное, на боевые операции на земле, она сама, однако, завладеть ничем не может и сломать окончательно волю земного противника к победе пока не в состоянии.

Что будет в будущем,—судить не беремся, но пока „решение в операции и бою все же достигается завоеванием пространства на земле, а не на воздухе“, говорит в своей книге „Конница“ даже такой большой сторонник авиации—т. Шапошников. Конница же была и остается одним из действительнейших средств наземной борьбы, почему деятельности конницы и авиации можно находить в некоторых случаях лишь аналогичными, но нельзя считать их параллельными.

Поэтому гораздо правильней искать в их деятельности элементы возможного сотрудничества и рассматривать авиацию как „серьезнейшую сотрудницу конных масс“, как делает это т. Варин в ст. „Конные массы“, чем делать из них конкурентов.

Отсюда понятно, что развитие авиации, как и всякой техники, опасно для конницы только в одном случае. если оно одностороннее, если авиация противника развивается, наша же нет. При всяком ином положении конница лишь выигрывает от развития могущества своей деятельной помощницы в борьбе. Наличие своей сильной и многочисленной авиации открывает перед конницей широчайшие возможности и способно вдохновить ее на подвиги, до сих пор доступные ей лишь в мечтах.

В деятельности конницы с воздушным флотом следует различать обслуживание конницы авиацией, когда последняя при-

дается только для обслуживания насущных нужд конных масс,— главным образом, связи и разведки,—и совместную работу конницы с массами воздушного флота, придаваемого ей на время той или иной операции.

При обслуживании конницы основной работой авиации является связь разведки, а при известном богатстве авиосредств и снабжение оторвавшейся от тыла конницы.

Даже эта ограниченная работа требует от авиации и больших средств, и много уменья. По мнению бывш. начальника авиации I конармии т. Строева, только для регулярного обслуживания связи и разведки необходимо на каждую отдельно действующую конную массу 30—40 самолетов.

Если же сюда ввести еще и авиоснабжение конницы—вполне возможное, так как уже теперь 17 аппаратов свободно могут доставить суточную дачу продовольствия на целую стрелковую дивизию (Лапинский, „Воен. Наука и Рев.“), то количество постоянно приданной коннице авиации окажется еще больше. Излишне останавливаться на значении для конницы воздушной разведки и связи. Десятки случаев минувшей мировой и гражданской войны ярко говорят, сколько успехов бы приобрела и от скольких бы неудач избавилась конница, будь у нее регулярно веденная дальняя и ближняя разведка в конкорпусе Жлобы,—и возможно, что не было бы катастрофы 7 июля 1920 года.

Чтобы правильно учитывать имеющиеся у нее средства, коннице следует помнить:

1) Нынешние авиомашины не могут постоянно сопутствовать коннице, ибо база их слишком громоздкая, будет сзади основной линии фронта, куда и будут уходить по исполнении задач все машины. Бернгарди в „Войне будущего“ хотел бы иметь подвижную авиобазу при коннице. Однако, даже при наличии средств к этому обстановка не всегда позволит это сделать.

2) Обслуживающая авиация слишком слаба, чтобы оберегать конницу от воздушного противника, для этого понадбилось бы громадное количество истребителей, так как они не могут долго держаться на воздухе и требуют поэтому частой смены. Чтобы сберечь конницу от авиации противника, необходимо хотя бы временное господство в воздухе в районе действий конных масс.

3) Она не в силах постоянно содействовать коннице в бою, для этого понадобилось бы опять-таки черезчур большое количество боевых машин, что при всех других потребностях далеко превзойдет даже цифру в 30—40 аппаратов, хотя, в наших условиях, и эта цифра слишком велика.

4) Точно отзываться на все нужды конницы может лишь авиация, тщательно натренированная для этой работы. Необходимо еще в мирное время иметь кадр постоянной кавалерийской авиации,— на войне учиться понимать друг друга будет поздно.

Это—работа обслуживающей авиации, постоянно приданной коннице. Говоря же о совместной работе конницы с временно придаваемыми ей большими силами воздушного флота, мы увидим, что результаты этой совместной деятельности настолько велики, что необходимо теперь же установить всю важность массирования при коннице в известные моменты операции значительных воздушных сил.

Насколько велико значение конных масс даже на современном фронте,—об этом говорит история последней польской кампании. Единственное оружие, которое могли с достаточным успехом противопоставить поляки нашей коннице, была авиация.

Ныне, как предпосылку успешной работы значительных конных масс, необходимо создавать искусным маневрированием воздушного флота хотя бы временное превосходство в воздухе в районе, где работает конница. Тогда большинство преград, которые поставит враг на пути конницы, легко будут превзойдены дружной работой всадников земных и воздушных, и глубоко прав профессор авиации Яцук, говоря, что при помощи современной авиации коннице всюду открыта дорога.

Я не буду останавливаться на значении совместной работы конницы с авиацией при стратегической разведке. Об этом много говорилось и писалось еще до войны, и существует даже формула, что авиация наносит канву разведки, а конница по этой канве рисует деятельные узоры.

Чрезвычайно важна их совместная деятельность при рейде конницы.

Т. Шапошников в книге „Конница“ считает, „что самостоятельный рейд в тыл противника в наши дни—всецело задача авиации“. Да позволено будет с этим не согласиться. Оперируя примерами мировой войны, мы увидим, что даже грандиозные рейды антантовской авиации на тылы немцев никогда не отзывались в серьезной степени на положении фронта. Наоборот, Свенцянский прорыв немецкой кавалерии на нашем фронте поставил в весьма затруднительное положение несколько русских армий и потребовал энергичных мер для противодействия. Ныне надо признать, что наибольший эффект в тылах противника будет иметь совместная деятельность конницы и авиации. Прежде всего, авиация должна тщательно, вплоть до фотоснимков, разведать и цели рейда, и пути, ведущие к ним, и те преграды, какие могут оказаться на дороге конницы. Данные этой разведки должны послужить главным основанием при разработке плана рейда. Затем, авиация должна захватить хотя бы временное господство в воздухе в районе рейда и тем, как облегчить всю работу конницы, так и затруднить борьбу с ней воздушного флота врага и его авиоразведку. Наконец, аэроплан должен быть использован как воздушная боевая машина. Бомбометанием и пулеметным огнем авиация содействует коннице в боях,

своим энергичным вмешательством делая их краткими и решительными, что столь важно в рейде, а в борьбе конницы с опорными пунктами—иногда необходимой—своими тяжелыми бомбами заменяет отсутствующую в рейде тяжелую артиллерию.

Не менее окажется важной совместная работа конницы и авиации при оперативном преследовании. Т. Шапошников (164) считает, что „преследование ныне возлагается, главным образом, на воздушный флот, полное содействие которому в оперативном преследовании оказывает конница“. Мы же полагаем, что авиация может лишь рассеять на время, да и то сравнительно небольшие соединения противника; ликвидировать же целые части, доканать врага, окончательно сломить его волю к сопротивлению и захватить его живую силу и материальную часть по силам лишь крупным массам конницы; крупные силы воздушного флота ей лишь энергично содействуют. В чем же выразится это содействие? Во-первых, авиация выяснит пути отхода главных сил преследуемого врага и тем раскроет для конницы всю обстановку. Значение этого своевременного понимания конницей обстановки громадно. Описывая неудачу преследования отходившей из-под Киева 3 польской армии, Клюев, в „Воен. Н. и Рев.“, говорит, „как видно, армейское командование I конармии совершенно не учитывало вероятности отхода 3 польской армии от Киева по шоссе на Житомир и вдоль желдороги Киев—Коростень“ и „это обстоятельство послужило на пользу противнику, позволив ему сохранить свою живую силу и впоследствии укрепиться и привести себя в порядок на р. Уж“.

Следующая задача авиации—это найти пункты, где противник собирается оказывать сопротивление арьергардами, чем чрезвычайно будет облегчено маневрирование конницы, и мешать планомерному отходу противника и эвакуации его тыла, разрушая желдороги, мосты и важные пункты, дезорганизуя его управление и снабжение. Это выразится в согласованных с действиями конницы налетах мощных эскадрилей бомбовозов, подготовляющих таким образом почву для работы конницы и подводящих живую силу врага под ее удары. Наконец, в случае необходимости прорвать арьергардные позиции противника, эскадрильи тех же бомбовозов заменят для конницы немогущую за ней поспеть тяжелую артиллерию.

Следует еще остановиться на совместной работе конницы с авиацией в борьбе против конницы или пехоты противника. Опыт гражданской войны говорит, что содействие авиации будет заключаться в ближней разведке, где аэроплан явится как бы отличным наблюдательным пунктом, и в воздушных атаках—пулеметных и бомбометательных. Здесь необходима тщательная согласованность в действиях авиации и конницы, и большое количество самолетов, чтобы эта помощь была ощутительной.

Так, в бою у м. Макаричи при польской коннице целый день работали 6 машин. Однако, действия их настолько были несогла-

сованы, что наш особый полк, вначале отошедший под воздействием бомбометания к лесу, потом отлично использовал несогласованность польской авиации и конницы, и успешно дрался целый день. В то время как самолеты гонят нашу конницу, польская конница действует вяло и нерешительно; когда же она, собравшись с духом, идет в атаку, аэропланы улетают куда-нибудь в сторону или отправляются за бомбами. В результате за целый день самолеты вывели из строя лишь 4 человека. На Врангелевском фронте, у балки Янчакран, в августе 1920 года белая пехота прижала почти к краю балки части нашей 2 конной армии и стрелков; появившиеся 5—6 машин противника энергично сбрасывали бомбы и вели пулеметный огонь; однако немногочисленность их не помешала коннице и стоявшим совершенно открыто конным батареям 21 кавдивизии продолжать вести бой вплоть до приказа об отходе. Несомненно, что эскадрилья в несколько десятков машин, подобная французским ударным эскадрильям, произвела бы ужасное впечатление.

Как же обстоит вопрос о борьбе против авиации? Единственное правильное решение — это преобладание авиации. Паллиативами явятся зенитная артиллерия при коннице, организация при кавчастях команд стрелков и пулеметчиков для борьбы со снижающимся противником,—таким способом 6 кавдивизия на Польском фронте сбила не одну машину противника,—наконец, „воздушная дисциплина“ т.-е. уменье маскироваться.

Делая выводы о взаимоотношениях авиации и конницы, т. Шапошников говорит: „современная... авиация почти исключила возможность участия крупных сил конницы в сражениях совместно с другими родами войск“.

Учитывая же все те возможности, какие сулит совместная деятельность конницы с авиацией, мы должны сказать иное. Говоря словами проф. Яцука, ныне мощная авиация открывает дорогу коннице туда, куда раньше ей был запрет.

В заключение позволю себе кратко остановиться на особенностях в применении техники в том или ином виде к оперативной работе конницы.

То, что именуют работой самостоятельной конницы на флангах и в тылу неприятельских армий, есть в сущности участие конницы в общем генеральном сражении современного вида, протягивающемся в пространстве на сотни и тысячи верст, а во времени—на недели и месяцы.

„Стратегическое значение крупных кавалерийских масс на театре войны в современной маневренной войне (и особенно гражданской)... возросло...“, говорит т. Клюев в „Воен. Н. и Рев.“. Далее: „Операции I конной армии в лесисто-болотистых и до крайности пересеченных местностях Западной Киевщины и Волыни показали возможность участия конницы и на полях сражений“.

Какова же будет обстановка в случае такого участия конницы в общем сражении? Возможность в той или иной степени сохранить коммуникацию—это будет главное. Учитывая это, мы не должны останавливаться перед снабжением конницы такими средствами техники, какие в ином случае для нее окажутся непригодными. Во-первых, это могут быть бронепоезда, большое количество бронеавтомобилей или танков и мощная гаубичная, а иной раз и тяжелая артиллерия. Об этом свидетельствует опыт работы I конной армии в первый период ее операций на юго-западном фронте. Все эти средства доведут ударную мощь конницы до громадных размеров, и в то же время вопрос об их снабжении огнеприпасами и прочим будет разрешен сравнительно легко. При отсутствии у нас танков и мощной авиации вся тяжесть борьбы с пехотой и техникой противника у нас ляжет на конную артиллерию. Штатного ее количества в кавдивизиях часто окажется недостаточным, брать же пешую артиллерию, по многочисленным примерам, крайне неудобно,—она всегда будет опаздывать для действий с конницей, и ее нелегко приучить к обстановке конных боев. До тех пор, пока у нас нет самодвижущейся артиллерии, надо иметь известное количество легких гаубиц, натренированных в работе с конницей. Придать гаубичный дивизион, 12 ор., помимо дивизионной артиллерии, к конному корпусу—правильное решение.

Дальше, когда конница уйдет слишком далеко от своих баз и этот дивизион гаубиц мог бы ее обременять, никто не помешает оставить этот дивизион при тех пехчастях, какие почти всегда в подобных операциях придаются коннице.

То же можно сказать и о бронемашинах и танках. Как горючее, так огнеприпасы и ремонт,—все это при условии сохранения коммуникации будет возможно.

Иное дело—обстановка в рейде. Здесь лишняя повозка, орудие, броневик должны быть взяты лишь после тщательного взвешивания всех данных за и против. Ибо прежде всего пополнение будет по преимуществу из своего обоза, а брать черезчур большой—значит заранее подписывать себе неудачу.

Так и поступили во 2 конной армии, где при отправлении в рейд была взята с собой лишь часть штатной артиллерии. В отношении броневиков тогда это не было учтено, и после дождя их пришлось тащить на быках, что во время рейда не всегда будет возможно.

Главным средством техники в рейде должны быть пулеметы, легкая артиллерия и авиация.

В еще большей степени это относится к партизанским действиям. Основная здесь техника—пулемет, редко пушка, как это блестяще доказал классик партизанской войны Махно. Отсутствие техники должно компенсироваться быстротой, скрытностью и ловким сильным маневрированием.

При преследовании большую роль сыграет авиация, как это уже говорилось.

Заключение.

Ценность каждого приема, каждого способа борьбы не абсолютна. Она меняется в зависимости от совокупности всех данных обстановки на том или ином театре войны. Конное дело—один из таких приемов борьбы. Ценность работы конницы также весьма изменчива, увеличиваясь до громадной величины в войне широко маневренной, как, например, в эпохи гражданских войн и доходя почти до ноля в периоды позиционного сидения.

Характер театра войны, его размеры, степень его культуры, количество войск, наконец, моральные качества как пехоты, так и конницы обоих сторон, их национальные и даже иногда областные особенности,—все это разно отражается на работе конницы.

По опыту империалистической и гражданской войны можно утверждать, что почти на всех наших театрах для работы конных масс открыты широкие возможности. Даже Бернгарди в „Войне будущего“ напоминает, что на Востоке работа конницы весьма пригодится, окажется необходимой не только оперативная работа, но и серьезное вмешательство конных масс в общее сражение. Но для такой работы конница должна быть самостоятельной, обладать большой ударной силой и сохранить свои лучшие качества—быстроту и активность. Наша конница сумела этого достичь. Могучая техника, сопряженная с ее подвижностью, делает ее чрезвычайно сильной и самостоятельной. Ибо конница плюс техника—это блестящее сочетание крайней активности с современной огневой мощью. Японцы говорят, что живость в употреблении войск гораздо больше значит, чем их количество. Применяя это в кавалерийской технике, можно сказать, что кавалерийская живость, с которой применяется эта техника, во много раз увеличивает ее и без того серьезную мощь. Борьба, как великая человеческая деятельность, для своего успеха требует не пассивного приспособления и обстановки, а действенного овладения ею. Наша конница не приспособляется к современной технике и не потеряла, благодаря этому, своих основных качеств так, как это случилось с конницей Запада, а талантливо овладела техникой и в этом залог ее прошлых и, надеюсь, будущих успехов.

В. Лавров.

Временные групповые соединения и влияние их на ход операций.

ВВЕДЕНИЕ.

Военная мысль, особенно за последние 20 — 30 лет, настолько твердо установила взгляд на применение временных групповых соединений как на явление отрицательное, что казалось бы изучение этого вопроса является уже излишним. Но то обстоятельство, что в практике войны временные соединения все же находят частое и разнообразное применение, заставляет, во 1-х, исследование этого вопроса считать заслуживающим интереса, во 2-х, вести его не в порядке, так сказать, чисто теоретических рассуждений, а на основе, главным образом, рассмотрения исторических фактов. Важно выяснить, что за причины заставляют прибегать к применению временных соединений, в какие формы эти соединения выливаются, как они влияют на ход операции и, наконец, наметить те требования, которые надлежит предъявлять к организации таких соединений, если их по обстановке нельзя будет избежать.

1. Теория вопроса.

„В деле организации не должны быть терпимы импровизации“
(Прикладн. тактика Леера, часть теоретическая, стр. 26).

В боевой обстановке временные групповые соединения создаются в случаях крайней необходимости и являются нежелательными.

Отличие временных групповых соединений от постоянных, главным образом, заключается в том, что в состав их входят части различных постоянных соединений. Поэтому свойства, присущие постоянным организациям, как-то: органическая связь, взаимное доверие, однообразная выучка, чувство принадлежности к единому известному целому, чувство взаимной поддержки и единая мысль и воля начальника,—отсутствуют в импровизованных соединениях. Это является их особенным минусом.

Наиболее часто встречающейся причиной создания импровизованных организаций бывают, как это уже было указано выше, всякого рода боевые неожиданности, как, например, прорыв участка или фронта, неожиданный нажим на стык соединений, внезапное создание нового участка (особенно часто имело место в гражданских войнах), истощение резервов и оборонительная тенденция командования с подчинением себя воле противника, как это имело место в Русско-Японской войне. Что же касается влияния на ход операции, то временные соединения, со всеми их недостатками как импровизаций, в большинстве случаев, другого влияния, кроме отрицательного, оказывать не могут.

Принимая во внимание то, что на практике иногда в силу боевой обстановки придется пользоваться соединениями временного характера, необходимо учитывать те обстоятельства, которые вызывали их в прежних войнах.

2. Влияние временных соединений на операции (по опыту войн).

А) *Русско-Японская война 1904—1905 года,*

Постоянная организация русской армии к началу этой войны вполне отвечала требованиям военного искусства того времени. Однако в продолжении всей кампании наблюдались случаи применения временных соединений, причем корпуса и дивизии постоянно дробились и перемешивались настолько, что нормальный состав их оставался на месте чрезвычайно редко.

Высшее командование во главе с Куропаткиным, который, как участник Русско-Турецкой войны 1877 г.—1878 г., являлся сторонником так называемой „отрядной системы", было недостаточно подготовлено к новой войне и тем создало условия, вызвавшие случаи временных групповых соединений:

1) Отсутствовала заблаговременная разработка определенных боевых задач и, напротив, налицо было подчинение себя воле противника. Так, например, во время операции под Мукденом Куропаткин, решив атаковать японцев своим правым флангом, как только узнал о частичном наступлении пр-ка на нашем левом фланге, тотчас же перебросил на последний все резервы своего правого фланга и тем не только отказался от задуманного плана действий, но и, подчиняясь воле пр-ка, отдал ему инициативу действий. Потом, когда обнаружилось настоящее наступление японцев в обход нашего правого фланга, Куропаткину, в силу необходимости, пришлось возвращать части обратно с левого фланга, чем, понятно, снова нарушилась организация.

2) Причиной создания временных соединений было стремление прикрыть все направления, по которым можно было ожидать движения пр-ка, причем, по мере давления его в том или другом месте, части брались из одной группы и переводились на усиление другой. Точно

так же вновь прибывающие войска из тыла направлялись туда, где по обстановке в них ощущалась наибольшая нужда. В результате все корпуса и дивизии имели смешанный состав и разную численность, причем и то, и другое менялось чрезвычайно быстро. Это было обычным явлением.

В силу крайней затруднительности передвижений в горах, резервы не могли быть во-время переброшены к угрожаемому пункту. Определить же заранее слабые места, особенно при обороне, когда наступающий пр-к мог, прикрываясь демонстративным наступлением на одном участке, сосредоточить удар на другом, было невозможно.

Таким образом импровизированные отряды были обычным явлением на всех боевых участках.

Наиболее характерный период пользования временными войсковыми организациями является Мукденская операция. Отряд ген. Церпицкого состоял из частей войск, принадлежавших к составу 4-х корпусов и 2-х армий, а отряд Лауница силою в 51 батальон, 21 сотен и 32 орудий был собран из состава трех армий, 11-и корпусов, 16 дивизий и 43 полков.

Созданный для набега на Ин-Коу, отряд ген. Мищенко, силою в $69\frac{1}{2}$ эскадронов и сотен был набран из многих крупных соединений.

Выводы. 1) Главной причиной пользования временными соединениями была неспособность высшего командования пользоваться в боевой обстановке постоянными организациями и отсутствие у него инициативы.

2) Влияние на операции импровизированных соединений в большинстве случаев было отрицательное.

Б) *Великая мировая война 1914—1918 г.*

При рассмотрении вопроса о применении временных соединений в мировую войну приходится разделить таковую на два периода, а именно:

1) *маневренный* с начала войны до октября 1915 г. и

2) *позиционный* с октября 1915 года до конца войны.

„Отрядная система“ в мировой войне почти вовсе не применялась. Если же иногда по условиям боевой обстановки создавались временные организации, то они даже не назывались „отрядом“, а носили более точное обозначение (например: „18-й Стрелковый полк плюс один батальон 21-го стрелкового полка“, или „18-й Стрелковый полк без одного батальона“, или „14 кавалерийская дивизия плюс 72 пех. Тульский полк“). Из этого видно, что наше командование к началу мировой войны отдавало больше внимания постоянной организации и на импровизацию смотрело как на способ, которым можно пользоваться только в крайнем случае.

Приблизительно такое же отношение к временным соединениям наблюдалось и у нашего противника, германцев.

1) *Маневренный период* (с начала войны до октября 1915 года).

При рассмотрении боевых действий русской армии в маневренный период мировой войны можно видеть, что в это время совершенно отсутствует та широкая импровизация, которая имела место в Русско-Японской войне. Здесь редки факты надергивания отдельных рот и батальонов, зато гораздо чаще встречаемся с случаями применения временных организаций из более крупных войсковых соединений. Применение мелких импровизированных организаций в большинстве случаев вызывалось необходимостью прикрытия флангов, отражения непредвиденных ударов пр-ка и закрытия образовавшихся прорывов.

Как на положительный пример умелого пользования импровизированными соединениями, остановимся на действии, в периоде стратегического развертывания, отряда ген. Новикова, состоявшего из 14 кавалерийской дивизии, 8 сотен пограничников и 72 пехотного Тульского полка, имевшего задачей обеспечить правый фланг армии юго-западного фронта на левом берегу реки Вислы. Отбросив боем 12 августа под гор. Тарловым австрийскую армейскую группу ген. Куммера на юг и тем отсрочив на несколько дней переправу ее на правый берег реки Вислы, отряд дал возможность подойти нашему XVIII армейскому корпусу на поддержку сильно потрепанного правофлангового XIV армейского корпуса армии юго-западного фронта, чем действительно блестяще выполнил поставленную ему задачу.

Вторым примером удачного применения временных организаций приводятся действия отряда ген. Дельсаля, состоявшего из гвардейской стрелковой, 2 стрелковой и отдельной гвардейской кавалерийских бригад. Этот сравнительно слабо составленный отряд был выслан на левый берег реки Вислы навстречу сильному пр-ку, пытавшемуся нанести удар в правый фланг армий юго-западного фронта.

Ведя двое суток упорный бой с превосходными силами пр-ка в районе гор. Опатова, отряд отошел только ночью с 21 на 22 сентября, потеряв 79 офицеров и 7120 солдат. Решительные действия этого отряда дали возможность переправить войска 9-й армии со всеми обозами и тяжелой артиллерией на правый берег р. Сана.

В вышеприведенных двух случаях применение импровизированных организаций было вызвано боевой обстановкой. Командование, не имевшее в своем распоряжении постоянных соединений достаточной численности, было вынуждено создать группу временного характера из находящихся по близости войсковых частей.

Особенно много временных организаций участвовало в Лодзинской операции.

Пользование ими было также вызвано боевой обстановкой. Они создавались для того, чтобы ликвидировать противника, прорвавшегося и утвердившегося в районе ст. Колюшки. Этот прорыв уничтожил связь между главнокомандующим северо-западным фронтом и командующими 2-й и 5-й армиями. Командующему 5-й армией ген. Плеве было приказано, впредь до восстановления связи, вступить в командование

обоими армиями. Создание такого импровизированного управления было вполне целесообразно, так как другим способом не представлялось возможным согласовать действия обоих армий. Только благодаря этому германцы были вынуждены отказаться от окружения 5-й армии с юго-востока, а также не могли достигнуть основной своей цели—прорваться на восток для соединения со своими войсками, действовавшими против Ловича.

Во время прорыва немцев у Пионтек-Брезина (с 7 по 11 ноября 1914 года), с целью очистить от них район Стрыков—Брезина был создан Ловичский отряд, в состав которого вошли: 43 дивизия, бригада 63 дивизии, полк офицерской стрелковой школы, 29 и 12 Туркестанские полки, 7 батальонов 6 Сибирской дивизии, 10 тяжелых и 2 мортирных батарей, 6 сотен казаков и 2 бронированных автомобиля. Действия отряда сперва были неуспешны, так как сразу не налажено было командование. 9 ноября 1914 г. Ловичский отряд был передан 11 армейскому корпусу и назывался отрядом ген. Чурина. Действия его были успешнее.

Германцы, прорвавшиеся у Пионтек-Брезина, были окружены отрядами ген. Чурина и других и вырвались обратно с громадными потерями. Прорыв нашего фронта немцами не удался и расшатал их силы в значительной степени.

Создание Ловичского отряда и затем отряда ген. Чурина было вызвано тем, что в распоряжении командования не было постоянной войсковой организации, которую можно было бы быстро направить против неожиданно прорвавшегося пр-ка. Влияние на указанную операцию этого импровизированного отряда сказалось в том, что проектируемый немцами прорыв был быстро ликвидирован.

2) *Позиционный период* (с октября 1915 г. до конца войны).

Переходя к рассмотрению боевых действий русской армии в позиционный период мировой войны и, в частности, останавливаясь на прорыве австрийского фронта и перехода в наступление с 22 мая до августа 1916 г. (Брусиловское наступление), необходимо указать на то, что временные соединения в этот период почти вовсе не применялись, если, конечно, не считать тех крупных войсковых организаций (сборные дивизии и корпуса), которые сосредоточивались для нанесения удара, или же накапливались как резервы за этими ударными группами.

Совершенно обратное наблюдается во время развития Брусиловского наступления у противника. Для того, чтобы поддержать отступающих австрийцев, германцы, кроме двух целых дивизий (81 резервной и 26 Ландверной), перевозят с западного и северного фронтов отдельные батальоны 18, 82 и 108 дивизий (всего 11 батальонов). Но вместе с тем была обнаружена на юго-западном фронте „Сводная Австро-Германская дивизия генерала Руше“, сформированная из отдельных батальонов и полков, частью подвезенных с других фронтов, частью спасшихся от разгрома, в числе около 20 батальонов (из них 14 германских) всего до 10000 штыков. Такая импровизация напоминает нам

Русско-Японскую войну. Мы сомневаемся в боеспособности этой дивизии. Надергивания отдельных батальонов и полков ясно доказывают то, что австро-германцы к тому времени не обладали свободными резервами и, в силу создавшейся тяжелой для них обстановки, прибегали к „Куропаткинскому“ способу надергивания частей

Выводы. 1) В общем временные соединения как в маневренном, так и в позиционном периоде мировой войны применялись в силу необходимости и не вызывались несовершенством организации.

2) Случаев надергивания мелких частей, рот и батальонов, а также пользования такой широкой импровизацией, как это имело место в Русско-Японскую войну, вовсе не наблюдается на протяжении Мировой войны, в каковой временные соединения создавались из целых более крупных единиц (полков и бригад).

3) Имевшее место в позиционном периоде мировой войны надергивание разных полков и бригад, с целью создания ударных групп или резервов опять-таки вызывалось боевой обстановкой и производилось исключительно в случаях крайней необходимости.

В) *Гражданская война 1918 г.*

Рассматривая временные соединения за период гражданской войны остановимся на конструкции самой Красной армии в три последовательных периода.

I период (с первых дней Октябрьской Революции до издания декрета о формировании Красной армии на регулярных началах).

В этот период фактически никакой организации в армии не было. Были отдельные отряды красногвардейцев разной численности, иногда состоящие из разных родов оружия, в большинстве из одного. С этими импровизированными отрядами смешались остатки частей старой армии, сохранившие облик организованной части. Все это составило армию I периода, который мы называем „Периодом широких импровизаций“.

II период (со времени издания декрета о формировании Красной армии до последних месяцев 1918 г.).

Этот период мало чем отличается от первого. Изменения произошли только в том, что остатки частей старой армии были совершенно расформированы, и Рабоче-Крестьянское Правительство стало на точку зрения создания классовой армии, сводя отдельные отряды в войсковые соединения по определенным типовым штатам. Высшими пехотными и кавалерийскими соединениями были дивизии и отдельные бригады с приданными им специальными войсками. Вести продуктивно переформирование не представлялось возможным еще потому, что партизанский дух во многих отрядах был крепок, и побороть его сразу было крайне трудно. С введением института комиссаров и политическим перевоспитанием красноармейской массы дело переформирования пошло интенсивнее, и армия вступила в стадию постоянной организации. Это

было в конце 1918 года. II период мы также называем „Периодом импровизации с зачаточным переходом к организации“.

III период (с первых дней 1919 г. до наших дней).

После понесенных нами неудач стало понятно, что для поражения врага нужна организованная, мощная, дисциплинированная, спаянная и выученная армия. Пошла во всю ширь бурная работа по созданию организованных боевых единиц. Постепенно на фронтах появились тактические соединения, созданные по определенным штатам с определенным видом мощной организации. Это еще более усиливало желание командиров и комиссаров, а также и органов Упраформа быстро переформировать армию и перейти к определенной организованной системе. Последний период мы называем „Периодом перехода от импровизации к организации“.

Изложив вкратце историю создания Красной армии, перейдем к рассмотрению вопроса о применении временных соединений, а также причин, форм и следствий этого применения в три периода.

1) *I период.*

В первом периоде существования Красной армии приходилось прибегать к созданию временных групповых соединений, которые в то время имели большой успех, по той простой причине, что в молодой тогда еще Красной армии отсутствовала какая-либо организация.

В январские дни 1918 года сборные отряды генерала Корнилова подошли с севера и северо-запада к городу Екатеринодару. В то время Кубанско Черноморская республика не имела никаких определенных войсковых соединений; были лишь красногвардейские отряды разной численности и разных родов войск. Эти-то отряды и были брошены со стороны Армавира и Майкопа к Екатеринодару для защиты его от банд Корнилова. Численное превосходство было на стороне наших; менее разношерстности было на стороне противника. Все отряды Красной гвардии были объединены группой под командой случайно выбранных товарищей. Несмотря на наш большой перевес в силах, противнику все-таки удалось занять окрестности гор. Екатеринодара и держать таковые в своих руках около трех дней. Только лишь после подхода к нам подкреплений, когда соотношение сил выявилось в пропорции 1 : 5, нам удалось выбить противника из окрестностей города, заставить отойти в западном направлении к ст. Елизаветинской, где Корнилов умер от полученных под Екатеринодаром ран, а банды его рассыпались. Несмотря на столь большой перевес в силах, противнику удалось все-таки держаться продолжительное время в районе Екатеринодара и проявлять активность лишь благодаря тому, что весь отряд Корнилова представлял собой организованную единицу, и даже мелкие части, как например, Туркменский конный полк, офицерский батальон и др., были в полном смысле слова организованными частями.

Мы же имели временные группы, наспех сведенные из разных отрядов разной численности и с разными политическими окрасками.

Отсюда следует, что в этом деле мы имели минимальные успехи только лишь благодаря широко примененной импровизации; противник же потерпел поражение лишь благодаря чрезмерному превосходству наших сил.

Наглядным примером, выявляющим отрицательные стороны временных соединений, может служить чехо-словацкий фронт, где наши импровизированные организации, отряды, группы и колонны, хотя и большой численности, терпели поражения от меньших по числу, но вполне организованных чехо-словацких частей. (См. статью Гая „Первый этап Красной армии“ в сборнике воспоминаний непосредственных участников гражданской войны 1918—1922 г., кн. 2, стр. 191.).

Весьма понятно, что временные соединения, по вышеуказанным причинам, применялись на протяжении всего первого периода и что решающее влияние на ход операции они имели только благодаря своему численному превосходству и общему подъему духа в то время в рядах Красной армии.

2) *II период.*

В отношении второго периода существования Красной армии необходимо отметить, что в смысле образования временных соединений он немногим отличался от первого периода. В это время импровизированные организации главным образом применялись на окраинах Республики, как например, на Северном Кавказе и Туркестане, где они вызывались характерными особенностями местности и азиатскими способами ведения вооруженной борьбы.

Насколько положительные результаты в это время дала реорганизация частей на регулярных началах в центре Республики и какое влияние она оказала на ход операции, можно судить из разгрома чехо-словаков на Волге.

Такие исторические факты, как очищение реки Волги, взятие гор. Самары, Казани, Симбирска и проч., красноречивее всего подтверждают вышеизложенное.

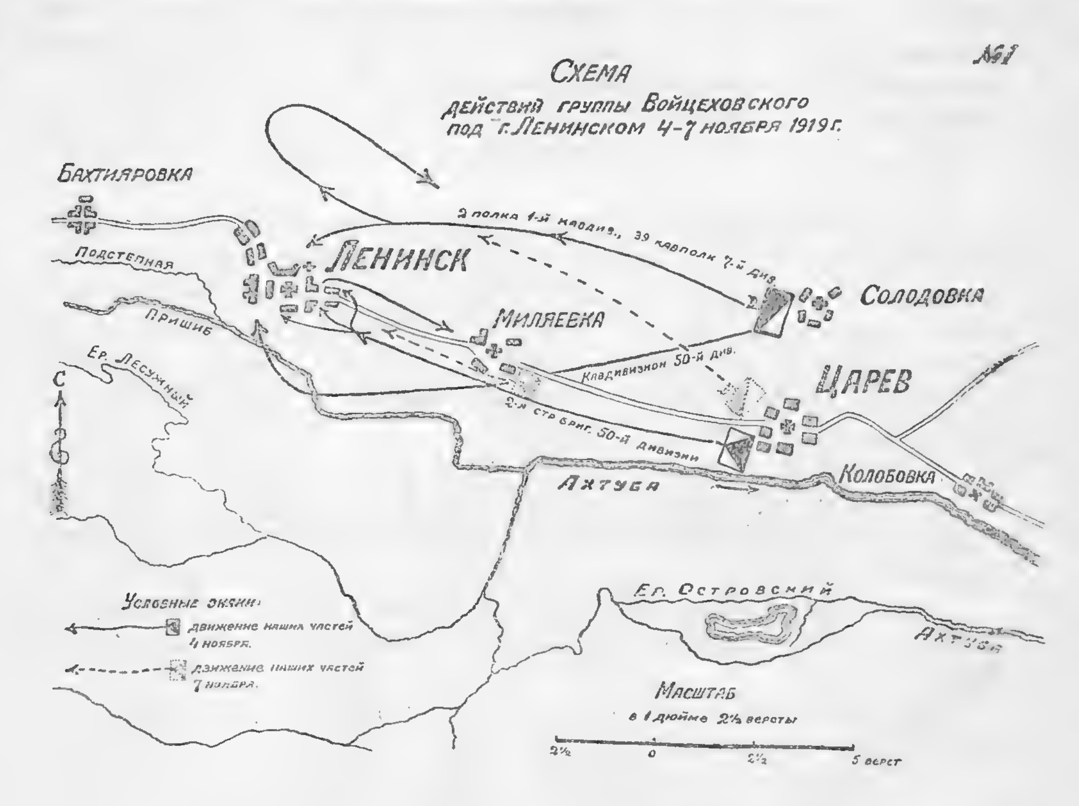
Отрицательным примером импровизации может служить факт разгрома нашей северо-кавказской армии с ноября 1918 года по январь 1919 г. К сожалению, за неимением материалов, не представляется возможным детально исследовать все причины, повлиявшие на разгром, но нам вполне достаточно того факта, что громадная по своей численности, но импровизированная по структуре северо-кавказская армия была разбита и вынуждена к отходу ничтожным по сравнению с ней, но спаянным и вполне сорганизованным противником.

3) *III период.*

В последнем периоде, когда Красная армия уже была достаточно организована, к применению временных соединений прибегалось уже только в тех случаях, когда создание их вызывалось требованием боевой обстановки. Причины, заставляющие создавать временные организации,

были всякого рода боевые неожиданности, а именно: прорыв фронта или участка, неожиданный удар противника на стык соединений или слабо занимаемый участок, внезапное создание нового участка, истощение резервов или сил и проч. В большинстве случаев временные соединения терпели неудачу. Поэтому влияние их на ход операций также, по большей части, было отрицательное.

26-го октября 1919 года противник неожиданно переправился на левый берег р. Волги в районе г. Царицына и захватил хут. Букатаин, откуда стал быстро развивать свое наступление в направлении г. Ленинска, который и захватил в короткое время (см. схему № 1). За отсутствием в XI армии достаточных свободных резервов пришлось наскоро создать группу из разных частей.

4-го ноября 1919 г. противник занимал гор. Ленинск, силы достигали 1000 штыков и 600 сабель и 6 орудий.

Для освобождения гор. Ленинска была создана группа из плохо сколоченных частей разных дивизий в составе: 2 стр. бриг. 50 стр. дивизии, кавбригады I-й кавдивизии, 39 кавполка 7 кавдивизии, одного кавдивизиона 50 стрел. дивизии, 2 батарей (8 орудий), общей численностью 700 штыков, 900 сабель под общим командованием комбрига 2 т. Войцеховского.

К 4 ноября 19 г. группа заняла исходное положение д. Колобовка и. Царев и д. Солодовка.

Данной группе была поставлена задача: утром 4 ноября перейти в наступление и взять г. Ленинск, для чего 2 стр. бригада в 7 ч. утра была направлена из м. Царева для удара по восточной окраине города, конница из д. Солодовка пошла в обход, три кавполка—с северной стороны и кавдивизион с южной стороны города Ленинска.

Один из эскадронов, двигавшийся на левом фланге кавалерии, которая обходила город с северной стороны, удачно ворвался по балке в центр города и навел панику на противника, обороняющего город с восточной стороны. Противник, бросая оружие, в беспорядке стал отступать, разбегаясь по дворам. Наша пехота, воспользовавшись этим, перешла в решительное наступление и окончательно смяла противника, после чего город был взят и захвачено около 500 пленных и несколько пулеметов. Однако, кавалерия в этот момент завязала бой с противником в версте севернее города и, теснимая к востоку, стала отходить в направлении м. Царева.

445 и 446 пех. полки, видя отступление кавалерии, без всякого сопротивления оставили город и отступили на д. Миляевку.

6 ноября группа была пополнена 2 пехотными, 2 кавалерийскими полками и 2 батареями.

Утром 7 ноября группе было приказано вновь овладеть городом.

Операция была выполнена аналогично первой, но так же, как и в первый раз, город был занят и вскоре оставлен.

Выводы. 1. Неуспех данной операции объясняется отсутствием в группе органической связи и спаянности между частями, что было следствием объединения частей разных дивизий в одну группу.

2. Отсутствие взаимопомощи между конницей и пехотой произошло также от неавторитетности командующего группой и незнания им командного состава и самих войск, вследствие позднего объединения частей в группу перед самой операцией.

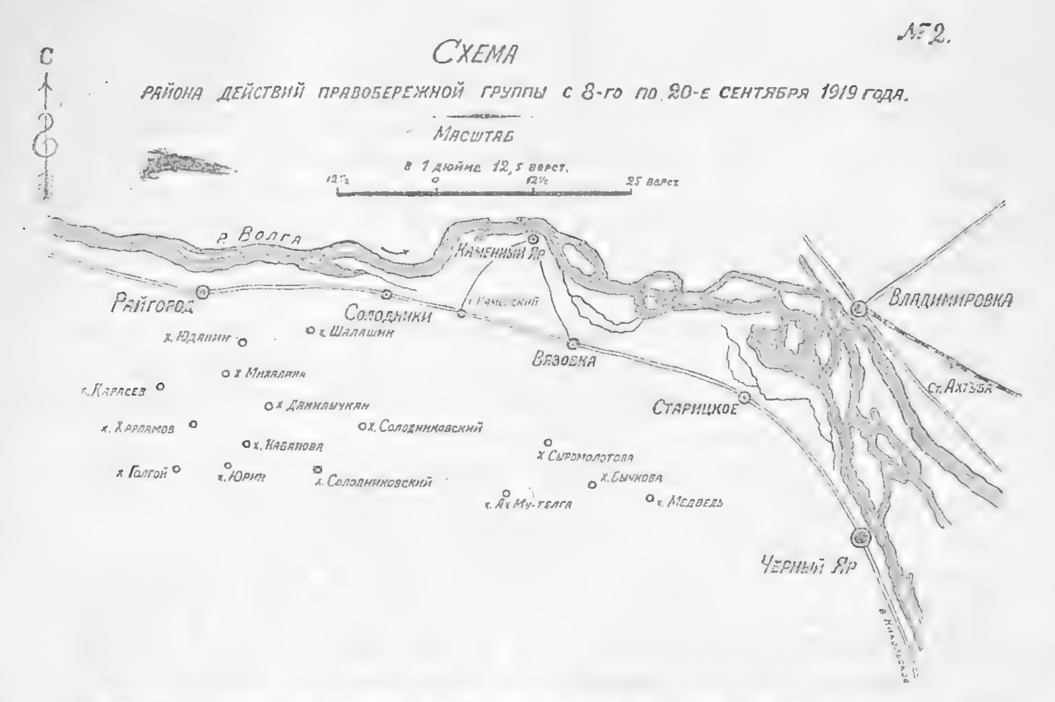
3. При создании групповых соединений необходимо принимать меры: назначать в группу хотя бы одну крупную часть, которая могла бы объединить вокруг себя все мелкие части.

Одиннадцатая армия к сентябрю 1919 г. оперировала на фронте около 300 верст от г. Царицына до г. Астрахани. Противник задался целью очистить правобережье Волги с целью овладения в дальнейшем г. Астрахань—жизненным центром Закаспийского края.

Командующий XI армией, не имея возможности управлять частями, разбросанными на широком фронте, для обеспечения управления создал несколько групп

Нас будет интересовать правобережная группа, действовавшая в районе реки Волги частью на правом, частью на левом ее берегу от гор. Царицына до гор. Енотаевска (исключительно). Вся группа состояла из плохо сколоченных частей 34 и 50 стр. дивизий, отд. стр. бр-ды 7 кавдивизии, кавбригады 1 кавдивизии и других более мелких частей (см. схему № 2 в прилож.).

34 стр. дивизия действовала в районе деревни Солодники—Черный Яр—Никольское; 50 стр. дивизия, кавбригада 1 кавдивизии сосредоточивались в район ст. Ахтубь; 7 кавдивизия— в районе дер. Вязовки и Старицкое; отдельная стрелковая бригада—у д. Житкуль, оперируя против партизанских отрядов противника.

8 сентября противник, сосредоточив около 4 полков конницы и 1 полк пехоты на линии д. Райгород и хут. Юданин, Карасев и Харламов, перешел в наступление на д. Солодники и хут. Шалашин, оттеснив части 34 стр. дивизии на д. Вязовку. Неожиданное накопление сил противника на левом фланге группы заставило командующего последней создать наскоро временную группу из 2 бр-д 50 стр. дивизии кавбригады 1 кавдивизии и 3 полков 7 кавдивизии, общей численностью 1.000 штыков и 1.200 сабель при 6 батареях, под общим командованием комбрига 2—50 стр. дивизии т. Войцеховского. Части группы к 8/IX занимали следующее исходное положение: 2 бриг. 50 стр. дивизии—д. Старицкое, 7 Кавдивизия—д. Вязовка, кавбр-да 1 кавдивизии выгружалась на пристани Каменный Яр под прикрытием Волжской флотилии из нескольких речных судов.

Штаб группы—д. Старицкое.

В задачу группе было поставлено: уничтожить противника, продвигаясь при успехе на г. Царицын.

Утром 9 сентября командующий вр. группой приказал: 1) 7 кавдивизии атаковать части противника, занимающие д. Солодники и хут. Шалашин; 2) 2 бриг. 50 стр. дивизии и кавбриг 1 кавдивизии к вечеру 9/IX сосредоточиться в районе д. Каменный Яр. К вечеру 9/IX

7 дивизия, после безрезультатного боя с противником, отошла в район хут. Каменский, Мансурово, Щепкин; 2 бр. 50 стр. дивизии и кавбриг 1 кавдивизии к вечеру 9/IX сосредоточились в указанном районе.

10 сентября всем частям группы было приказано вновь перейти в наступление на линию д. Солодняки—хут. Шалашин. Благодаря несогласованности действий 7 кавдивизии и кавб-ды 1 кавдивизии—наши войска были потеснены противником, но с подходом к дер. Солодники 2 бр-ды 50 дивизии, противник из последней был выбит и отошел в направлении д. Ушакова. Наступившая темнота не дала возможности вести преследование. Части группы на ночь расположились: 7 кавдивизия и 2 бр-да 50 див.—д. Солодники, кавб-да—х. Шалашин, Тупково.

Утром 11 сентября выброшенная 7 кавдивизия заняла д. Ушаковка почти без сопротивления противника, который отошел на д. Райгород. 12 сентября с обоих сторон никаких действий, кроме разведывательных, не было.

К вечеру от разведки были получены сведения об усилении противника 2 кавполками и отрядом степных партизан в районе д. Райгород, вследствие чего командующий в 23 часа 12 сентября приказал: с рассветом 13/IX группе перейти в наступление на линию д. Райгород и хут. Карасев, для чего 2-й стр. бригаде 50 стр. дивизии перейти в д Ушаковка, откуда наступать на д. Райгород, а всем кавчастям группы, под общем командованием начдива 7, перейти в наступление в направлении на х. Карасев, имея цель способствовать захвату д. Райгород, 21-й бр-дой 50 див. и уничтожить противника. В 24 часа 12 сентября приказание было комгруппой изменено: 2 стр. бр—де 13 сентября перейти д. Ушаковку, 7-й кавдивизии на хут. хут. Кабаново, Юрин, Голгой, а остальным частям оставаться на своих местах. Весь день прошел в разведдействиях с обоих сторон.

С рассветом 14 сентября 7 кавдивизия была атакована конницей противника и отброшена в направлении на д. Вязовку, причем I кавполк 7-й кавдивизии отошел на д. Солодники.

После этого успеха противник перешел в наступление на фронте всей группы, стремясь одним из кавполков преградить путь отступления частям находящимся в д. д. Ошаковка и Солодники, выходом на дорогу между д. Солодниками и хут. Каменским.

Командующий группой с завязкой боя под Солодниками, отдав распоряжение частям группы отходить в район д. д. Каменный Яр и Вязовка, сам отплыл со штабом в Каменный Яр.

Комбр. 2—50 див. приказал 3-му кавполку 1-й кавдивизии и 39-му кавполку 7-й кавдивизии прикрывать отход с южной стороны, а 2—1 Кавполку задерживать противника с западной стороны. Отход был совершон в полном порядке, и часть группы к вечеру 14 сентября, оторвавшись от противника, расположилась на ночь в д. Каменный Яр. С рассветом 15 сентября части группы перешли в д. Вязовку, где командующий правобережной группой т. Смирнов вновь принял руководство операцией, назначив нового командующего временной группой

т. Ольшанского и влив в состав ее 3 бригаду 34 стр. дивизии, находившейся в д. Старицкое и Вязовки. Группе т. Ольшанского была поставлена задача оборонять линию д. Новая—Ровика—Вязовка Сыромолотово.

Части группы расположились в следующем порядке:

2 бр. 50 див. и 3 бр. 34 див.—д. Н. Ровика, Вязовка, 7 кавдивизия—д. Ступино, кавбригада 1 кавдивизии—хут. Сыромолотово, Штаб групп—д. Вязовка.

15 сентября день прошел в разведдействиях при полной пассивности противника, занимавшего д. д. Солодники, Каменный Яр и ближайшие к ним хутора.

К 12 часам дня 16 сентября конница противника повела наступление на хут. Сыромолотова, и одновременно другим конным отрядом охватывала левый фланг группы—в направлении на хут. Бычкова. Кавбригада 1 дивизии была принуждена отойти к большой дороге в 8 верстах восточнее дер. Вязовки, где вела бой с конницей противника до наступления темноты, дав возможность пехоте отойти на д. Старицкое. С темнотою противник отошел в направлении хут. Сыромолотова. Кавбригада 1-й кавдивизии, по распоряжению командующего группой, отошла через дер. Старицкое в дер. Зубовка. В 24 часа ночи 7 кавдивизии и 3 бригаде 34 стрелк. дивизии было приказано отойти в дер. Черный Яр, а 2 бр. 50 див. остаться в дер. Старицкое и, в случае наступления, задерживать противника. 17 сентября противник вел себя пассивно. 18 сентября кавбригада 1-й кавдивизии, по распоряжению командарма XI, была переброшена в дер. Владимировка (на левый берег реки Волги). 19-го сентбря день также прошел спокойно.

20 сентября конница противника повела наступление на дер. Черный Яр со стороны хуторов Состлов и Куренино (25 верст западнее д. Черного Яра), но не доходя 10-ти верст Черного Яра, оставив заслон, остальными силами быстро перешла в наступление в направление дер. Зубовка, откуда повернула на дер. Старицкое, атаковав 2 бр. 50 див. с юго-восточной стороны. К этому же времени пехота противника подошла со стороны дер. Вязовка и атаковала бригаду с северо-запада.

2 бр. 50 див., не получая поддержки со стороны Черного Яра, после нескольких часов боя, была смята противником и почти вся взята в плен, за исключением небольшой части, отошедшей к пристани Старицкое и переправившейся на левый берег реки Волги. Данная операция резко подчеркивает несогласованность действий частей группы благодаря отсутствию взаимного содействия, что, в свою очередь, объясняется:

1) отсутствием органической связи между частями,

2) частыми переменами начальников группы.

3) Особые случаи применения временных соединений в борьбе с бандитизмом.

Применение временных групповых соединений при борьбе с бандитизмом—обычное и неизбежное явление.

Чтобы судить о роли указанных соединений, необходимо вкратце остановиться на рассмотрении самого бандитизма, распадающегося на два характерных вида.

1) Первый вид бандитизма, так называемый „ходячий бандитизм“— имеет место в том случае когда банды не особенно связаны с определенной территориею и населенными пунктами, а представляют из себя вооруженную силу разной численности, задавшуюся целями грабежа и поднятия населения против Советской власти.

Характерными примерами подобного бандитизма являются Махно, Пржевальский, а за ними и другие более мелкие украинские бандиты, для ликвидации которых бросалась отвечающая силе банд постоянная войсковая организация или, если таковой в распоряжении не имелось, срочно создавался из различного числа войсковых частей отряд или группа временного характера. Успешность ликвидации бандитизма зависела от качества и боеспособности войсковых организаций в первом случае, и от удачного выбора начальника отряда или группы и частей, входящих в состав таковых, во втором случае.

Так, например, кавбригада I конармии тов. Горячева, брошенная для ликвидации банды Пржевальского, имела огромный успех, тогда как другая кавбригада с приданной ей пехотой успеха не имела (см. „Воен. Вестник“ 1922 г. № 4—5).

Другим примером, подтверждающим необходимость и целесообразность создания временных соединений при борьбе с бандитизмом, может служить нижеследующий бой кавбригад 11-й и 14-й кавдивизии и 3-й отдельной кавбригады с бандой Махно 15 января 1921 г. под с. Борки.

13-го января 1921 г., преследовавшая банду Махно кавгруппа 1-й конной армии в составе 11-й и 14-й кавдивизий, под общим командованием начдива 11-й кавдивизии тов. Коробкова, прибыла в район гор. Полтавы и Миргорода, где к вечеру того же числа к ней присоединилась группа тов. Нестеровича. В ту же ночь начальник кавгруппы 1-й конармии тов. Коробков, совместно с тов. Нестеровичем, решили окружить и на рассвете 14 января уничтожить банду Махно, находящуюся в селе Песчанка, что 30 вер. северо-западнее гор. Полтавы. Таким образом, в ночь с 13 на 14 января 1921 г. было окружено село Песчанка, но уничтожить банду Махно не удалось по той простой причине, что там ее уже не оказалось, так как она ушла в северном от с. Песчанки направлении. Для преследования Махно были выделены третьи бригады из 11-й и 14-й кавдивизий и отдельная кавбригада из группы тов. Нестеровича. Командование всеми этими тремя бригадами объединено в одних руках не было, и каждая из них вела преследование самостоятельно, оставаясь в непосредственном подчинении своих прежних начальников.

Утром 15 января отдельная кавбригада и 3-я кавбригада 11-й кавдивизия настигли банду Махно в районе с. Борки и сразу же повели наступление на таковую. Махно перешел в контр-атаку и, отняв 3 ору-

дия, сбил обе бригады и преследовал их до подхода всей группы тов. Коробкова. 3-я же бригада 14-й кавдивизии в бою участия не принимала, так как отстала на полперехода от обоих разбитых бригад. Главной причиной неудачи является в данном случае то, что действия всех трех бригад не были согласованы, и командование ими не было объединено в одних руках.

Таким образом, создание временных организаций при борьбе с бандитизмом вызывается быстро меняющейся боевой обстановкой и является не только вполне целесообразным, но даже необходимым.

2) Второй вид бандитизма, так называемый „сидячий" является при организации банд в определенном районе различной величины, за пределы которого банды выходят лишь с целью более крупного грабежа и расширения района восстания.

Наиболее характерными случаями такого бандитизма у нас были: 1) Восстание, известное под именем „Ващенское" на Дону в 1919 г., 2) Восстание Колесникова в Воронежской губ. в 1920 г. и 3) Мятеж Антонова в Тамбовской губернии в 1920 и 1921 годах.

При ликвидации бандитизма, охватившего известный район, обыкновенно бросалась первая имевшаяся под руками войсковая организация или, если таковой не было, то какой-либо на спех сколоченный из разных частей сборный отряд. Если данное войсковое соединение не в силах было совсем раздавить банды, то весьма часто ставилась задача завязать боевую работу с целью не дать восстанию расшириться, и выиграть время для подготовки силы в зависимости от характера величины и боеспособности банд.

Нередко импровизированный отряд, высланный на борьбу с восстанием, в силу неправильной оценки обстановки командованием или по вине самого начальника отряда, неправильно завязавшего дело с бандами, просто переходил на сторону бандитов.

Так, например, особый отряд при 2 орудиях и полк тов. Качко при 4 орудиях по своей вине вынуждены были сдаться в плен сильнейшему противнику Колесникову. Таким же образом 204 Сердобский пех. полк перешел на сторону восставших казаков Донской области.

Вслед за первыми мелкими частями командование присылало войсковые организации, нередко выхваченные из состава организационных единиц. Наиболее успешная боевая работа в борьбе с бандами начиналась только с прибытием в район достаточного количества войск и с организацией на месте управления, связи и снабжения.

Так, например, в порядке поспешности были собраны:

а) На ликвидацию „Ващенского" восстания в Донской области в 1919 году:

Караульный отряд т. Лозовского,

204-й Сердобский полк 23 стрел. дивизии,

1-й Московский губ. Рев. полк 16 дивизии,

5-й Заамурский конный полк 14 дивизии,

Группа т. Горохина,

12 маршевых рот 9 армии,
Московский кавдивизион,
Уральская батарея,
Отдельный батальон лыжников,
Камышенский кавдивизион,
Саратовский конный полк.

Вышеозначенные части были сформированы из добровольцев местных казаков, объединены под командованием тов. Волынского и составили экспедиционную дивизию 9 армии.

б) На ликвидацию восстания Колесникова в Воронежской губ. в 1920 г.

Мелкие отряды военкоматов различной численности:
Сводный полк т. Качко,
1-й Резервный полк,
Особый полк.
112-й полк ВНУС.

Сводный кавполк т. Качко был сведен из семи эскадронов, принадлежавших к составу 5 разных частей.

Все эти импровизированные организации были обезоружены бандитами, при чем 6 орудий и большое количество пулеметов, винтовок и патронов попали к ним в качестве трофеев. Только с приходом в район восстания такого организованного соединения, каким была отдельная кавбрига тов. Милонова, дело приняло другой оборот.

в) На ликвидацию восстания Антонова в Тамбовской губ. в 1920 и 1921 году:

Полковая школа 21-го запасного полка,
4 роты местных карбатов,
2 роты курсантов 16-й школы,
2 маршевых батальона,
Самарский батальон Вохра,
Кавдивизион местного формирования,
Отряд милиции,
Батальон Альтова из Москвы,
Борисоглебский карбат,
Эскадрон Тульской губ. Ч. К.,
Два эскадрона 2-го зап. кавполка,
Несколько местных продрот,
Рота Тамбовского карбата,
Отдельный кавдивизион,
Симбирский эскадрон.

Из всех вышеупомянутых разношерстных частей были созданы две группы.

Затем начали прибывать уже более организованные и цельные части, а именно:
20-й кавполк,
Интернациональный кавдивизион,

Отряд В. Ч. К. из трех стрелк. полков с автоброневотрядами,
Приуральский кавполк,
Отдельная стрелк. бригада З. В. О.,
30-я стрелк. бригада 10-й дивизии,
113 и 114 отдельн. жел.-дор. бригады,
148 отдельная бригада,
42 отдельная стрелк. бригада,
15 Сибирская кавдивизия,
14 отдельная кавбригада т. Милонова,
Конная группа т. Березовского в составе трех полков,
28 и 29 бригады 10-й дивизии,
Отдельная кавбригада т. Котовского.

Вышеперечисленные части оперировали на семи, а потом пяти боевых участках (на правах дивизий), на каковые была разделена вся Тамбовская губерния. 14-я отдельная кавбригада тов. Милонова в составе пяти полков, отдельная кавбригада тов. Котовского и отдельная кавбригада тов. Дмитриенко, сформированные из Приуральского кавполка и других малых конных частей, ни к одному из боевых участков не пришивались и имели задачей искать и разбить ядро Антонова, состоявшее в то время из 20 слишком кавполков. Только после осуществления таких мероприятий удалось раздавить бандитизм и совершенно ликвидировать Антонова.

Признавая вполне естественным и целесообразным применение временных соединений при борьбе с бандитизмом, необходимо указать на то, что в состав их следует включать, надежные как в боевом, так и в политическом отношении, войсковые части.

Уклонение от этого столь важного требования весьма часто имело самые печальные и пагубные последствия. Так, например, 15-я Сибирская кавдивизия, прибыв на Тамбовский фронт в составе до 3000 сабель, под влиянием агитации местного восставшего населения, быстро было деморализована и,—после потери 4 орудий и многих пулеметов, была отведена на пассивный боевой участок.

Характерным примером неудачного выбора начальника временного соединения является отряд тов. Березовского, состоявший из трех отдельных полков дивизионной конницы, отдельного батальона коммунистов и одной двухорудийной батареи, который был разбит 19 марта 1921 года в бою с бандой Антонова; во время боя был изрублен весь батальон коммунистов и сдано одно орудие и 8 пулеметов.

Через два дня после этого, т.-е. 22 марта 1921 г., эта же банда Антонова, понесла потери до 700 человек изрубленными, 8 пулеметов, несколько сот винтовок и часть обоза от 14-й отдельной кавбригады тов. Милонова.

4) Общие выводы о временных групповых соединениях и роли их в войнах будущего.

В виду тех отрицательных свойств, которые обнаружились во временных соединениях, следует вообще избегать применения их. Если же в силу необходимости придется пользоваться импровизированными организациями, то, при создании таковых, необходимо выполнять определенные требования:

1) Избегать чрезмерного дробления и собирания из многих частей, как, например, по роте из баталиона и по баталиону из всех полков дивизии.

2) Способствовать тому, чтобы в состав каждой временной организации входила хоть бы одна крупная войсковая часть.

3) Обратить особое внимание на выбор начальника и создание аппарата управления временного соединения, в особенности, если в состав таковаго не входит крупная часть.

4) Учитывать, что при назначени начальников временных соединений может получиться антагонизм между равнозначащими начальниками, что безусловно отразится на успешности операции. Как общее правило, желательно назначение начальника, знакомого с частями, входящими в состав данного соединения, с боевой обстановкой и местными условиями. При невозможности назначить таковых, вменять в обязанность назначаемым начальникам быстро ориентироваться.

5) Избегать, по мере возможности, частей смены начальников импровизированных организаций и отнюдь не производить таковую во время нахождения данного соединения в боевой операции.

6) Обратить особое внимание на чрезвычайное значение особой работы начальника и его штаба по внутреннему формированию в уже созданном импровизированном соединении.

7) Принять все меры к тому, чтобы временная организация создавалась по возможности заблаговременно и была бы обеспечена вполне работоспособным органом снабжения, имея в виду, что отсутствие планомерного снабжения является одной из отрицательных сторон вообще всех импровизированных организаций.

8) Обратить особое внимание на то, что временному соединению необходимо придать гораздо больше средств технической связи, чем постоянной организации.

Блюм,
Швецов,
Жуков,
Милонов.

Организация разведки и работа разведсредств. дивизии, корпуса и бригады (дивизии) в условиях современного развития техники.

Колоссальное развитие техники, внесшее большие изменения не только в область тактики, но и в самый характер боевых операций, заставляет нас придавать делу правильной организации разведки все большее и большее значение. Наполеоновская формула: „Необходимо видеть главные силы неприятеля так далеко, чтобы можно было иметь достаточно времени принять свой план действий", остается в настоящее время неизменной более, чем когда бы то ни было. Возможности быстрых перегруппировок и внезапного появления больших масс противника сделали необходимым поддержание непрерывного и интенсивного разведывания всеми имеющимися и могущими быть использованными средствами. Разведка, начинаясь задолго до объявления войны скрытным добыванием материала о военных перспективах наших возможных противников, с началом боевых операций должна широко развернуться, и для участия в ней должны быть привлечены все имеющиеся и годные для этой цели средства, как живой силы, так и техники.

С началом боевых операций, выброшенные вперед разведсредства должны найти точки соприкосновения с противником, непрерывно следить за каждым его шагом, по возможности глубже проникать в его расположение и расшифровать его намерения. Одновременно же с этим беспрерывное заглядывание авио-разведки в тылы и непрекращающаяся работа агентуры должны дать старшему войсковому начальнику исчерпывающие сведения о противнике и возможность в каждый момент принять правильное решение.

На войсковые соединения-части, производящие эту большой важности работу, одновременно должна быть возложена задача путем активных действий сковывать действия противника, мешать его разведсредствам вести свою работу и тем самым маскировать цель нашего движения заставить противника преждевременно развернуться и, наконец, путем детального изучения местности, дать начальнику полную картину возможностей использовать все имеющиеся технические средства и живую силу, правильно организовать атаку и преследование, заблаговременно наметить и подготовить рубежи, либо подготовить оборону или планомерный отход для занятия более выгодного положения.

Разведка и в период самого боя не прекращается и выливается в форму поисков на флангах непрерывного наблюдения за полем боя, заглядывания в тылы к противнику. Артиллерийская, инженерная и химическая разведки продолжают по прежнему оказывать неоцененную услугу сражающимся частям, обеспечивая им успех-победу над противником. Быстрый рост техники не только подчеркнул важность и необходимость связи и взаимного дополнения между агентурой и войсковой технической и химической разведками, но и внес некоторые существенные коррективы и дополнения в организационные формы и технику действий. На этом, главным образом, я хочу остановиться в своем исследовании, взяв за основу существующие положения, наставления и уставы, а также ту литературу, которая имеется по этому вопросу у нас и заграницей.

Предмет моего исследования „Организация разведки и работа разведсредств дивизии (корпуса) и бригады (дивизии)“, будет затронут исключительно в той области, где условия действительности требуют либо корректив, либо дополнений. Те же положения, которые остались и остаются незыблемыми и жизненными, поскольку это не будет вредно отражаться на полноте исследования, будут мною только фиксироваться.

Исследование опыта прошлых империалистических войн, русско-японской и общеевропейской, дает нам возможность учесть все те дефекты, которые имелись, и исправление которых необходимо в целях правильного налаживания дела разведки. Отсутствие правильного понимания задач ее, хорошо налаженного аппарата управления и соответствующей организации разведчастей приводили к отсутствию необходимых для принятия решения сведений о противнике и, в большинстве случаев, заставляли вести операции почти в слепую и заранее предопределяя неуспех. К концу гражданской войны постепенно начинают исправляться ошибки прошлого. Делу правильной организации разведки придается большое значение. Появляются разведотделы в низших войсковых штабах; на подготовку, обучение и сколачивание разведчастей обращается усиленное внимание.

В настоящее время начальник дивизии, к-р корпуса, получив какие либо оперативные задания и некоторые данные о противнике, обязаны: 1) принять решение; 2) наметить цели для разведки; 3) дать задачи и распределить решение их между разведсредствами корпуса и дивизии; 4) дать задачи оперативного характера на ближайшие 1-2 дня частям, входящим в состав (корпуса) дивизии; 5) указать задачи разведывательного характера подчиненным начальникам; 6) на период боя организовать непрерывное наблюдение за полем боя; 7) своевременно дать исчерпывающие разведывательного характера распоряжения на случай выхода и боя противника или вывода своих частей. Начальник штаба обязан: 1) организовать проведение в жизнь решения начдива и наблюсти за правильностью выполнения такового частями, входящими в состав дивизии и получившими задачи. На обязанности разведывательного отдела возлагается: 1) сбор всего разведывательного материала поступающего

как из высших, так и низших штабов; 2) обработка такового; 3) обмен разведсводками с соседями; 4) наблюдение за своевременным поступлением разведывательного материала; 5) инструктирование и инспектирование разведывательных отделов штабов низших соединений; 6) своевременное информирование штабов высших соединений о полученных разведсведениях (разведсводки), 7) строгий учет всем материалам разведывательного характера, для чего вести разведывательную карту, журнал, составлять схемы, картограммы и своевременно докладывать начальнику штаба результаты работ.

Командир бригады (начальник дивизии), получив приказ от начальника дивизии (к-ра корпуса) обязан: 1) наметить цели для разведки, 2) распределить работу между разведсредствами бригады (дивизии); 3) указать задачи разведывательного характера подчиненным начальникам как пехотных, так артиллерийских и инженерных частей; 4) во время боя организовать непрерывное наблюдение за полем боя; 5) непосредственно перед развертыванием частей дивизии лично принимать участие в рекогносцировке местности и расположения противника; 6) в период боя вести личное наблюдение за полем боя. Начальник штаба бригады и разведывательные части штаба выполняют функции, аналогичные с таковыми в штабе дивизии (корпуса).

В полку всем делом организации разведки ведает к-р полка; дело же обработки материала возлагается на адъютанта по разведчасти. Таков в общих чертах аппарат управления разведки, который в настоящее время руководит и направляет работу разведчастей в нашей Красной армии.

Организация самих разведчастей, долженствующих вести разведку, несмотря на быстрый рост техники, осталась прежней. Наши положения, уставы и наставления, всю тяжесть работы по ведению стратегической, тактической и охранительной разведки возлагают на кавалерию. Появление на театре военных действий большого количества бронемашин, танков легкого и тяжелого типа, быстро движущихся тракторных батарей и тому подобных технических средств борьбы смешали все уставные расчеты протяжений маршей, сделали возможным, при удалении свыше двух переходов от главных сил противника, внезапное появление больших по силе огня его групп, бороться с которыми самостоятельно кавалерия безусловно не в состоянии. Еще в 1803 году Наполеон в письме принцу Евгению, говоря о разведке, указывает: „кавалерия не должна итти туда без пехоты“. Идея совместных действий в разведке всех родов оружия имеет некоторые выявления в французском, английском и шведском уставах. В нашей и иностранной литературе изредка проскальзывает мысль о необходимости таковой (Шеманский „Дальняя пешая разведки“ и Леваль, том 11, стр. 313-350).

Наша дивизия (корпус) и бригада (дивизия) не обладает для тактической разведки дивизионной и бригадной конницей, достаточными средствами для выполнения возлагаемых на них задач, почему необходимо впредь, пока не переработаны штаты и положения, всегда усиливать

конницу необходимым количеством артиллерии, бронемашин, команд мотоциклистов и отличных по спаянности и выносливости, зачастую посаженных на обывательские подводы, пехотных и инженерных частей. Минувшая гражданская война при малом количестве технических средств борьбы вся прошла при широчайшем, впервые в истории России, применении и целесообразном использовании этих средств.

Революционная мысль внесла революцию и в творчество создания форм. Комбинирование различных средств разведки имело широкое место в истории истекших боевых операций. Неоднократно повторялись случаи использования пехоты, действующей вместе с конницей, не только для тактической и охранительной разведки на больших удалениях от противника, но и для выполнения задач по совершению набегов на тылы (Ковельская операция поляков),—на что ранее претендовала исключительно кавалерия. Для того, чтобы яснее была выявлена мысль о необходимости комбинирования разведсредств, необходимо, по возможности детально, остановиться на технике их действий в разных положениях и при разной обстановке в дивизии и бригаде. Стратегическая разведка-завеса, организуемая распоряжением командующего армией, не входит в предмет моего исследования, но, насколько вопрос о дивизионной (корпусной) разведке тесно связан с армейской, настолько в нескольких чертах бегло придется остановиться на организации ее, не касаясь задач, ею выполняемых и техники исполнения.

Средством ведения стратегической разведки принято считать кавалерийскую дивизию по штатам лит. А в составе шести полков и одного артиллерийского дивизиона. Самостоятельно справиться с теми заданиями, которые на нее возлагаются, учитывая силу современных технических средств и удаление 2-3 перехода и более от главных сил,—таковая безусловно не сможет, а посему нуждается и должна быть усилена пехотой, артиллерией, броневыми, инженерными и самокатными частями. Характер организации Наполеоном своей стратегической кавалерии (знаменитые батальоны Удино), французский, английский (§ 91) германский (§ 122) полевые уставы подтверждают эту мысль. Практика же империалистической войны и опыт последней гражданской заставляют нас говорить уже не только об наличии пехоты и технических средств в ядре стратегической разведки, но и о необходимости придания таковых в некотором количестве даже разведывательным эскадронам, при посредстве которых ведет разведку, освещение района и устройство завесы стратегическая кавалерия. К каждой кавдивизии, выполняющей такую задачу, должно быть придано, кроме инженерных частей и бронемашин, не менее 2-3 батальонов (1 полк) пехоты с артиллерией, из состава которых выделяются 2-3 взвода ездящей на обывательских повозках пехоты с пулеметами на тачанках и несколько самокатчиков для усиления разведывательных эскадронов. При такой организации мощность разведывательных эскадронов увеличивается, и выполнение возложенных на них задач облегчается. А. Васильев в своем труде

„Тактика разведки“ по иностранным уставам и примеру Наполеона говорит: (стр. 31) „В искусной эксплоатации концерта 3-х родов войск осуществится сила и гибкость, желательные, чтобы хорошо выполнять роль разведки“.—Таковы коррективы, которые вносят в организацию средств стратегической разведки условия момента. Средством выполнения тактической и охранительной разведки дивизии (корпуса) и бригады (дивизии) по современным штатам является дивизионная и бригадная кавалерия.

(Штат лит. А). При условиях большого удаления от противника, самостоятельных действиях дивизии (корпуса) или отсутствия на фронте армейской самостоятельной конницы, на долю дивизионной кавалерии выпадает исполнение полустратегической разведки. В таковых случаях удаление ее от колонны главных сил будет до трех и более переходов. Задачи ближней охранительной разведки возлагаются на бригадные разведотряды.

При выполнении функций как стратегической разведки, так и тактической и охранительной, дивизионная и бригадная кавалерия всегда должна быть усилена техническими средствами и пехотой с приданной ей артиллерией, а посему разведсредством дивизии и бригады всегда должен быть сводный разведывательный отряд, состоящий из: 1) конницы; 2) пехоты с артиллерией; 3) бронечастей; 4) самокатчиков; 5) инженерных частей и 6) необходимого количества средств и людей связи. Для более детального выявления техники действий дивизионных и бригадных разведотрядов, рассмотрим постепенно разные положения, в которых будет действовать наша дивизия (корпус) и бригада.

I. Удаление свыше трех переходов от противника. Дивизия действует самостоятельно на фланге армии при отсутствии армейской кавалерии. Функции разведотряда будут полустратегические. В состав отряда войдут: отдельный кавдивизион дивизии, часть бригадной конницы, один и более батальонов пехоты с пулеметами и батареей легкой артиллерии, бронеотряд, саперная рота и отделение связи.

II. Удаление от главных сил 2—2½ перехода. Разведка ведется на главных направлениях усиленными разъездами в составе до одного взвода конного, одного взвода пехоты на обывательских подводах с одним—двумя пулеметами на тачанках и несколькими самокатчиками. Сбор донесений и своевременная доставка таковых производится при посредстве особых выдвинутых вперед, распоряжением начальника штаба дивизии, сборных пунктов донесений. На обязанности пунктов возлагается не только своевременная доставка донесений в штаб дивизии, но и информирование начальников всех ближайших колонн и авангардов о результатах разведки.

Охранительную разведку ведут бригадные отряды на удалении от половины до одного перехода от колонны главных сил. Состав этого отряда один—два взвода отдельного эскадрона бригады, одна рота

пехоты с двумя пулеметами на тачанках при артиллерийских и инженерных разведчиках и, по возможности, взвод легкой артиллерии.

Техника действий разъездов в порядок замены таковых и функции выполняемые ими,—согласно существующих уставов и положений.

III. Удаление от противника не свыше двух переходов, условия действий дивизии те же. Функции постепенно начинают становиться тактическими; увеличивается количество разъездов; более тщательно наблюдаются все дороги; усиливается разведка подступов; порядок движения и наблюдение за флангами бригадного разведотряда прежний; сбор донесений производится таким же порядком, как и в ранее рассмотренном положении.

IV. Удаление от противника не более одного перехода; дивизионный разведотряд постепенно начинает стягиваться к левому флангу; все направления и подступы тщательно освещаются; с боем оттесняются передовые партии противника; бригадные разведсредства начинают входить в соприкосновение с противником, усиливаясь за счет остальной кавалерии, остававшейся ранее при главных силах; артиллерийские и инженерные разведки, действующие в зоне и совместно с бригадой усиливаются; более тщательное внимание обращается на изучение качеств путей, характера местности и расположения или направления движения противника; весь фронт дивизии прикрыт почти сплошной линией усиленных и простых разъездов и разведывательных дозоров; вся зона дивизии (корпуса) разделена на полосы для работы разведотрядов дивизий и бригад разведка ведется исключительно с боем, отбрасыванием передовых частей противника и занятием рубежей; ядро разведотрядов движется от одного местного рубежа к другому скачками (Гриппенкерль „Тактические письма“, стр. 24—46); разъезды и дозоры сменяются и действуют согласно существующих положений и уставов; возможно и желательно усиление артиллерии и пулеметов разведотрядов.

V. Удаление от противника до полперехода—10—15 верст.

1) Разведотряд дивизии, стянувшись к флангу, ведет непрерывное наблюдение и разведывание противника находясь и поддерживает с ним беспрерывное соприкосновения, обеспечивая (совместно с боковым отрядом) фланг дивизии.

2) Разведотряды бригады ведут наблюдение за противником и разведку исключительно спешенными частями и пехотой, 3) развечасти полков входят в соприкосновение с противником, постепенно заменяя развечасти бригады, которые стягиваются в ранее указанных направлениях, к определенным местам.

VI. Удаление от противника менее половины перехода, 6—8 верст. Походные сторожевые заставы и головные отряды входят в соприкосновение с противником. Разведку ведут исключительно полковые команды конных и пеших разведчиков, наблюдая промежутки между походными заставами и головными отрядами. Командным составом бригады полков производятся разведки подступов. Дивизионные разведсредства ведут

наблюдение и разведку на фланге дивизии. Бригадные разведотряды стягиваются либо для обеспечения открытого фланга бригады (бригада на фланге) и ведут разведку на таковом, либо оттягиваются в тыл.

VII. Главные силы дивизии ведут бой: разведку ведут исключительно полковые и ротные (иногда объединенные в батальонные команды) команды пеших разведчиков; дивизионный разведотряд производит поиски и налеты на фланги и тыл противника.

Войсковые начальники, до командира бригады включительно, ведут наблюдение за полем боя и руководят действиями частей.

Таковы приблизительно функции разведчастей дивизий и бригад при самостоятельных действиях и при отсутствии стратегической кавалерии.

При ведении дивизией операций в составе армии и при наличии армейских разведсредств, работа разведотрядов дивизии и бригад упрощается, но состав их остается прежним. В него бесусловно, кроме кавалерии, должны входить пехота, артиллерия, броневые и инженерные части.

Таковы те изменения, какие вносит жизнь в вопросы, связанные с организацией разведсредств. Осталась ли совершенно прежней техника действий? Нет ли новых моментов, которые необходимо подчеркнуть? Наш полевой устав разведку с боем предусматривает только в исключительнейших случаях. В идеал же характера действий вводится подслушивание и подглядывание, что не вполне соответствует характеру современных боевых операций и условиям сильного развития техники. Обязанности подглядываний (заглядывания в тылы, наблюдение за направлением движения, количеством сил и т. д.) всецело возлагаются и могут быть возложены на авиацию и агентуру. Войсковая разведка основной своей целью должна иметь: 1) путем захвата пленных выяснить, какие части противника находятся перед нашим фронтом; 2) путем уничтожения разведывательных групп и отбрасывания сторожевых частей противника найти его слабые и наиболее уязвимые места для нанесения нами по ним удара, 3) безусловно не дать разведсредствам противника выяснить направление нашего движения, 4) осветить все особенности впереди лежащей местности, 5) своевременно известить о всех готовящихся противником сюрпризах на нашем наиболее угрожаемом направлении (завеса на фланге) и, наконец, 6) путем активных действий замедлить движение противника, связать его и заставить преждевременно развернуться. Все эти задачи разведсредства смогут выполнить лишь в том случае, когда положены в основу их действий будут активность и решительность, когда разведка будет всегда вестись с боем, и наши части не только не будут уклоняться от боевого столкновения с частями противника, а напротив—сами нападать, атаковывать даже вдвое сильнейшие его части.

Шведский устав говорит, что все дозоры обязаны гнать перед собой неприятельские разъезды; французский устав гласит: „Всякий разъезд обязан быть наготове открыть себе дорогу с оружием в руках,

чтобы итти к цели. Разъезд должен быть безумно дерзок: „6 всадников должны, не колеблясь атаковать 12“. Немцы считают необходимым, чтобы разведчасти отбросили разведку противника за главные силы и потом вели разведку таковых (Гриппенкерль „Тактические письма“). А. Васильев в своем труде „Тактика разведки“, разбирая вопрос о приемах разведки, говорит: „Нужно не забывать, что в целях войны лучше быть излишне решительным, чем излишне осторожным в ущерб решительности“. Только один наш полевой устав, а также существующие „Положения и Наставления“ рекомендуют прежде всего осторожность и, говоря о том, что (§ 96) „разъезд должен наблюдать за ним (противником) неотступно“, в тоже время рекомендует (§ 98) вблизи неприятеля двигаться „скрытными подступами, вне дорог“, (§ 99)— „чтобы все видеть, оставаясь самому по возможности невидимым от одного наблюдательного пункта к другому“ и, (§ 112)—„в случае столкновения с неприятелем, разведка отнюдь не должна приостанавливаться“.

Было бы гораздо последовательнее, если бы наш большой Полевой Устав рекомендовал войсковой разведки совсем не вести, так как „шапка невидимка“ до сего времени еще не изобретена, и разведчики могут быть убиты. Все эти положения нашего устава должны быть пересмотрены и в них внесены соответствующие коррективы. Условия современной войны требуют изменения организационных форм аппарата управления разведки, ее средств, техники и характера их действий.

Все время, пока существует армия и возможна война, должна вестись разведка сил и средств наших возможных противников. В период мирного состояния выливаясь исключительно в форме агентурной, разведка, с объявлением войны, требует участия в ней живых и технических средств армии, взаимно дополняющих и усиливающих друг друга. Войсковая разведка, (стратегическая, тактическая и охранительная) сможет протекать успешно и выполнить возложенные на нее задания и оправдать надежды только в том случае, если она во-первых, будет протекать в условиях полной согласованности и взаимного дополнения работы агентурных, авиационных и кавалерийских разведсредств с артиллерийскими, инженерными и химическими, во-вторых, когда вся работа их будет направлена к достижению одной, поставленной всей армии цели, и в третьих, когда активность, решительность и непрерывность будут принципами, положенными в основу ее работы.

Слушатель В.-А. курсов КОТОВ.

Тактические действия малыми силами на широком фронте по опыту гражданской войны.

Причины, вызывающие действие малыми силами на широких фронтах.

Почти весь период гражданской классовой войны протекал в действиях малыми силами на широких фронтах. К главным причинам этого нужно отнести: растянутость фронтов и недостаток в живой силе с обеих сторон. Независимо от желания командования фронты растягивались на громадное протяжение сами по себе, так как формирование частей и отрядов (при наличии организаторов) удавалось и нам и противнику без большого труда в любой части территории всей страны. Классовая перемешанность и обилие боеприпасов, оставшихся после империалистической войны во многих местах России способствовали успеху этих формирований.

Стремление одной стороны не дать развиваться контр-революции и другой—большевистскому течению принуждало обе стороны при обнаружении вооруженных восстаний тотчас же приступать к их ликвидации путем посылки войск с других фронтов или организации отдельных отрядов партизанского типа на местах.

Так постепенно по окраинам Советской России создались тысячеверстные фронты.

Противопоставить один против другого достаточные живые силы как Республика, так и белые генералы не могли. Отсюда, естественно, характер операций принял действие малыми силами на широких фронтах.

Но это только особые причины, свойственные гражданской—классовой войне. Другие причины такого же характера действий мы встречаем почти в каждой войне: 1) действия на второстепенных участках, 2) прикрытие границ и стратегического развертывания, 3) действия на малонаселенной и бездорожной местности, 4) и, наконец, колониальная война, вести которую приходится далеко от жизненных и промышленных центров страны.

Наша задача—разобрать тактические действия малыми силами на широком фронте.

Под тактическими действиями малыми силами на широком фронте мы разумеем действия тактических единиц вне всякой огневой связи

на участках, превышающих уставные нормы. За основу мы принимаем разбор действий полка и бригады.

Большие прорывы и промежутки нашего фронта подвергают нас со стороны активного пр-ка частым обходам и охватам, такая обстановка предъявляет к частям требования обладать большой маневренностью и подвижностью, а к командованию—уметь согласовать действия разрозненных частей. Трудность управления разрозненными частями, с одной стороны, и необходимость согласованности и связности в их действиях—с другой, требуют обратить внимание на подготовку таких начальников, которые могли бы проявлять широкую инициативу в действиях для достижения поставленной цели. Это требование выливается из того, что начальнику, руководящему операцией, не всегда представится возможным иметь непрерывную связь с частями, а будут моменты, когда некоторые части окажутся совершенно изолированными пр-ком. Отсюда мы можем притти к выводу о необходимости руководителю операцией ставить ясные, хорошо понимаемые всеми частями оперативные и боевые цели.

Общие требования для войск при действиях на широком фронте.

Маневренность, подвижность, широкая инициатива частных начальников, связность и согласованность в действиях,—вот главные требования ведения действий малыми силами на широком фронте. Они не новы, мы их встречаем в общей тактике как общие требования для ведения всех операций, но в излагаемых нами действиях они играют доминирующую роль. Переходя далее к формам и способам ведения наступательных и оборонительных действий, мы считаем целесообразнее вначале разобрать „оборону“, так как это даст возможность легче подойти к наступательным действиям.

Оборонительные действия.

Оборона малыми силами широкого фронта невольно ведется у населенных пунктов, за которые легче всего зацепиться. Населенные пункты, стоящие на важнейших направлениях, будут являться как бы узлами сопротивления. Иногда же оборона на широком фронте будет выражаться в прикрытии теснин, дефиле, жел. дорог. В гражданскую войну полкам иногда приходилось вести оборону на участках, достигавших по фронту до 30—40 верст, располагая силы гарнизонами по-батальонно и менее в населенных пунктах, лежащих на важнейших направлениях. Промежутки между гарнизонами колебались от 5—6 верст до 15—20 верст. Такое расположение частей называется групповым. Оборона малыми силами на больших участках может вестись двумя способами. Первый: когда занимаемые пункты необходимо удержать в своих руках, — в таком случае требуется организация обороны на линии этих пунктов, и второй—когда оборона ведется исключительно маневрированием с отходом назад и стягиванием сил для перехода в контр-наступление сосредоточенными силами. В первом случае успех отражения наступления пр-ка необходимо обосновать на взаимовыручке соседних гарнизонов и маневре резерва, для чего расчет обороны каждого пункта должен исходить из того, что-

бы до подхода поддержки гарнизон мог с успехом сдержать наступление превосходного в силах пр-ка. Это заставляет обратить особенное внимание на устойчивость гарнизонов, укрепляя кольцеобразно занимаемые пункты и снабжая гарнизоны достаточным запасом боеприпасов.

В гражданскую войну тип укреплений населенных пунктов был очень разнообразный: вокруг селения устраивались кольцевые окопы, обведенные колючей проволокой, а иногда впереди возводились опорные пункты, ввиде пулеметных блокгаузов, но часто приходилось ограничиваться, за неимением средств, только кольцевыми окопами и приведением в оборонительное состояние самой окраины селения.

Для активной обороны наличие сильного резерва для маневра необходимо обязательно, так как атакуемый гарнизон, изолированный пр-ком, будет обречен на поражение после того, как расстреляет весь запас огнеприпасов. Расположение резервов будет зависеть от широты фронта участка и от устойчивости гарнизонов. Так при слишком широком фронте резерв придется дробить, располагая в нескольких местах на важнейших направлениях, при меньшем фронте резерв будет на главном направлении в одном месте. Его удаление в глубину от линии обороняемых пунктов должно быть не более половины фронта пр-ка. Величина резерва на полк будет, примерно, от 2-х рот до б-на; для бригады—от батальона до полка. Однако нужно стремиться иметь его сильным, насколько это позволит занимаемый участок.

В том случае, когда занятые по линии фронта населенные пункты по техническим соображениям нет надобности удерживать в своих руках, оборону выгоднее обосновать на контр-ударе сосредоточенными силами, оттягивая гарнизоны с тем, чтобы совместно с резервом обрушиться на фланги и тыл наступающего пр-ка, связав его действиями атакованного гарнизона, который с боем отходит на резерв участка, цепляясь за складки местности. В данном случае занятые на фронте уч-ка пункты являются как бы передовыми опорными пунктами, цель которых раскрыть намерение пр-ка и направление его главного удара.

Что касается сторожевого охранения уч-ка, то оно должно состоять из непосредственного кругового охранения каждого гарнизона, состоящего из полевых караулов, застав и дозоров, и организации службы наблюдения за промежутками, для чего каждый гарнизон должен иметь определенный участок. Наблюдение за промежутками может быть организовано конными или пешими дозорами и разъездами.

Пространство между полосою районов, занятых нашими гарнизонами и неприятелем, должно заполняться разведкой, устраивающей засады, закладывающей секреты и постоянно тревожащей пр-ка мелкими нападениями и поисками.

Как первый, так и второй указанные способы обороны требуют связности в действиях гарнизона и резерва, что делает необходимым поддержание связи всеми средствами по фронту и в глубину. В отношении проволочной связи необходимо упомянуть, что она должна вестись

оттюдь не вдоль фронта, а из глубины во избежание возможности включения в нее противника.

Управление разрозненными частями крайне затруднительно, вследствие чего план обороны участка должен быть заблаговременно детально разработан на различные варианты действий, в зависимости от возможных направлений наступления пр-ка. Он должен быть хорошо известен каждому начальнику гарнизона и резерва. Место нач-ка уч-ка для управления боем будет удобнее при резерве.

Наступательные действия. Переходя далее к рассмотрению наступательных действий малыми силами на широком фронте, надо отметить, что объектами наступления явятся населенные пункты, гарнизоны которых прикрывают важнейшие пути. Выбор направления главного удара будет зависеть от тактической важности того или другого пункта. Однако не всегда будет целесообразно нанести главный удар непосредственно по одному из гарнизонов, а иногда может быть выгодно только связать гарнизоны действиями небольших сил, а главный удар направить по резерву пр-ка.

Наступлению должна предшествовать разведка резервов уч-ка с тщательной рекогносцировкой подступов к атакуемым пунктам. Дабы не привлечь внимания пр-ка к готовящемуся наступлению на данный пункт, необходимо разведку вести по возможности с одинаковой интенсивностью на всем участке.

Избрав направление удара, наступающий сосредоточивает достаточные силы к ближайшему пункту или району от атакуемого гарнизона, откуда ведет наступление, пользуясь пересеченностью местности, или темнотою ночи и стремясь выйти в тыл и фланг атакуемого гарнизона. Расчет удара должен исходить из того, чтобы сбить гарнизон раньше, чем подойдет к нему поддержка, для чего с этой же целью на второстепенных направлениях надо связать пр-ка действиями небольших сил.

В тех случаях, когда наступление ведется сразу в нескольких направлениях, создаются большие трудности для управления, что обязывает руководителя операций поставить ясные задачи каждой колонне, предоставив начальникам их широкую инициативу в действиях. По выполнении своей задачи каждая колонна должна оказать содействие соседней выходом на фланг или тыл пр-ка.

Дабы не дать зарываться некоторым частям, в задачах должна быть указана определенная линия наступления населенных пунктов (рубеж), по выходе на которую колонны должны будут остановиться, пополнить огнеприпасы и установить друг с другом утерянную связь. В гражданскую войну несоблюдение этого часто влекло к „отскокам“.

Общий резерв следует за одной из колонн на главном направлении удара. Его удаление зависит от времени действий и местности, но не далее дальнего артиллерийского выстрела. Резерв надо стремиться использовать для маневра и для развития успеха, вливая его в состав действующей колонны только в исключительных случаях.

Руководитель всей операции следует с общим резервом. Одна из

главнейших забот руководителя—поддержание связи с частями. Без связи он будет беспомощным повлиять на ход боя. При ограниченных средствах конной связи нужно сажать развитых пехотинцев на лошадей без седел, превратив их на время наступления в ординарцев. Телефон надо использовать возможно шире, насколько позволяют средства, доводя линии до определенных пунктов и устанавливая в них станции, эти пункты надо связывать с действующими частями конными ординарцами. В некоторых случаях может быть применена связь на подводах. При утере связи с руководителем нач-к каждой колонны обязан первым принять меры к ее восстановлению.

Восточный бой

В случае завязки встречного боя нужно стремиться связать противника с фронта передней частью, зацепившись за местный рубеж, а резерв направить для удара по флангу или тылу пр-ка.

Соседние колонны иногда могут оказать содействие атакованной колонне движением на выстрелы, стремясь выйти на фланг или в тыл пр-ка, но это в том случае, если выполнение своей задачи этим не будет задержано. В иных случаях каждая колонна выполняет свою задачу, оказывая соседней помощь только частью своих сил.

Отступление

При неудачах, когда пр-к вынуждает к отходу, части, ввязавшиеся в бой, должны стремиться быстро оторваться от пр-ка, отступая на исходные пункты, заблаговременно назначенные частям. Если же противник выбивает из занимаемых пунктов при обороне участка, частям должна быть известна следующая линия обороны, важные тактические пункты которой при долгой стоянке на данном участке должны быть приведены в оборонительное состояние. Отступая, необходимо оставлять в складках местности засады из небольших частей, которые, пропустив пр-ка, неожиданно открывают огонь в тыл и во фланги. При наличии резерва использовать таковой для маневра с целью охвата или обхода преследующего пр-ка. В иных случаях части отступают концентрически к одному пункту с тем, чтобы сосредоточенными силами приостановить пр-ка и перейти в контр-наступление, для чего всем частям должно быть известно направление отхода.

Действие кавалерии.

Переходя далее к действиям кавалерии и артиллерии, необходимо отметить их громадное значение при действиях малыми силами на широком фронте. Прерывчатый фронт дает кавалерии свободу маневра для глубокого проникновения в тыл пр-ка, для захвата его тыловых пунктов и разведки расположения резервов. Но ограниченные средства конницы в бригадах и полках дают возможность применить ее только, главным образом, для разведки и в особо благоприятных случаях для производства налетов на слабо укрепленные пункты.

Действие артиллерии.

Что касается артиллерии, то при обороне ее не следует закреплять на какой-нибудь постоянной позиции, а надо располагать ее в глубине, обеспечивающей ей необходимую быстроту и свободу маневрирования в зависимости от той или иной обстановки на данном участке. В соответствии с этим должно быть обра-

щено особенное внимание на заблаговременную подготовку целого ряда артиллерийских позиций и наблюдательных пунктов, дабы обеспечить себе быстрое открытие огня в случае перехода пр-ка в наступление. Опыт гражданской войны показал, что батареи до боя выгоднее располагать в районе полковых резервов, а в некоторых случаях и в районе бригадных.

При наступлении артиллерия придается колонне, действующей на главном направлении. Дробление ее по колоннам, действующим на второстепенных направлениях, можно допустить в том случае, когда наступающий задается целью отвлечь пр-ка от главного удара. Работа артиллерии выражается в разрушении укреплений атакуемого гарнизона и его деморализации нанесением потерь. Для обеспечения артиллерии от неожиданных нападений необходимо назначать достаточной силы прикрытие.

Подсобные действия партизанских отрядов. Немаловажную роль в гражданскую войну сыграли подсобные действия партизанских отрядов, составленных из местных жителей, отлично знающих район боевых действий. В задачу им ставилось проникновение глубоко в тыл пр-ка с целью тревожить его налетами на слабо занятые пункты, штабы и обозы. Для ограждения себя от таких налетов необходимо озаботиться охранением штабов, баз, обозов и организацией агентурной разведки среди местного населения.

Некоторые особенности излагаемых нами действий предъявляют свои требования к подготовке войск и их организации. Выше было уже отмечено, что действия малых сил на широком фронте требуют от войск большой маневренности и подвижности, а также связности и согласованности действий всех частей и колонн; следовательно, эти требования должны, главным образом, лечь в основу подготовки войск и их начальников, для чего на тактических занятиях и маневрах мирного времени необходимо приучать части к действиям на широком фронте, добиваться гибкого маневрирования, согласованности и связности в действиях отдельных колонн при наступлении или гарнизонов при обороне, и побуждать начальников к проявлению широкой инициативы, в связи с выполнением поставленной задачи. Особое внимание должно уделяться организации разведки и связи.

Организация тыла. Работа тыла в отношении снабжения войск припасами всех видов встречает массу затруднений.

Разбросанность частей и часто большое удаление от баз требует увеличения транспортных средств частей. Возможность же проникания пр-ка в наш тыл заставляет отодвигать обозы далее, чем это предусматривают уставные нормы, и оберегать их от налетов придачей прикрытий и обязательного вооружения обозных. В гражданскую войну полковые обозы II разряда ставились в удалении от 15 до 30 верст; бригадные—от 20 до 45 верст. В отношении снабжения частей боеприпасами возимый запас при каждой части должен быть более, чем это предусматривается нормами на половину, а в некоторых случаях и больше, так как

своевременное снабжение с тыла, вследствие растянутости коммуникаций, затрудняется.

Продовольствование войск в богатых местностях может быть организовано без большого труда путем реквизиций; в местах расположения частей в гражданскую войну этот способ широко применялся. Однако местные условия некоторых фронтов, как, например, Северного, заставили продовольствовать войска исключительно подвозом из глубокого тыла, что вызвало увеличение транспортных средств частей.

Таким образом, успешность продовольствования частей будет зависеть от возможности получения продовольствия на местах, а также от наличия транспортных средств. При нехватке войскового транспорта должны быть широко использованы обывательские подводы за соответствующее вознаграждение населению. Установить приблизительно состав штатов транспортных средств полка и бригады очень трудно, но если принять во внимание широкое использование обывательского транспорта, то и надобность в его штатном увеличении отпадает.

Прежде, чем перейти к общим выводам, рассмотрим нижеприводимые 2 примера из гражданской войны на оборону и наступление на широком фронте.

Оборонительные действия 5 стр. полка 1-ой стрелковой дивизии на реке Суне 16—23 августа 1919 г.

Схема № 1.

Пример. (Сев фронт). 5-й стр. полк, насчитывая около 600 шт., 1-я. 16 пул., 2 авг., 2 орудия, занимал пассивный участок на протяжении по фронту 30 верст по линии д.д. Сопуха—Уссуна—Койкоры. Деревня Уссуна и Койкоры были расположены на левом берегу проходимой в брод р. Суны и занимались гарнизонами силою по батальону с 5 пулем., д. Сопуха 2-мя ротами при 2-х пулеметах; в д. Красная речка (4 версты к югу от д. Уссуны) находилось роты полкового резерва с 2-мя пулеметами и 2-мя орудиями. Штаб полка с полковой школой (70 шт) в д. Юркостров (18 вер. к юго-востоку от д. Койкоры). Деревни Сапуха, Уссуна и Койкоры были сильно укреплены полукольцевыми окопами, обведенными двумя рядами проволочного заграждения. Все пункты связаны телефоном. Правее (восточнее) находилась 1-я бригада, занимавшая участок по линии д. Кавгора и ст. Лижма; левее (юго-западнее) 7-ой стр. полк по линии д.д. Линдозеро —Фолмин наволок — Вахтозеро—фронтом, обращенным к Финляндской границе, со стороны которой периодически производили налеты отряды белофиннов. В задачу полку ставилось активно обороняться на линии занимаемых пунктов, удерживая их за собою, в виду предполагавшегося наступления.

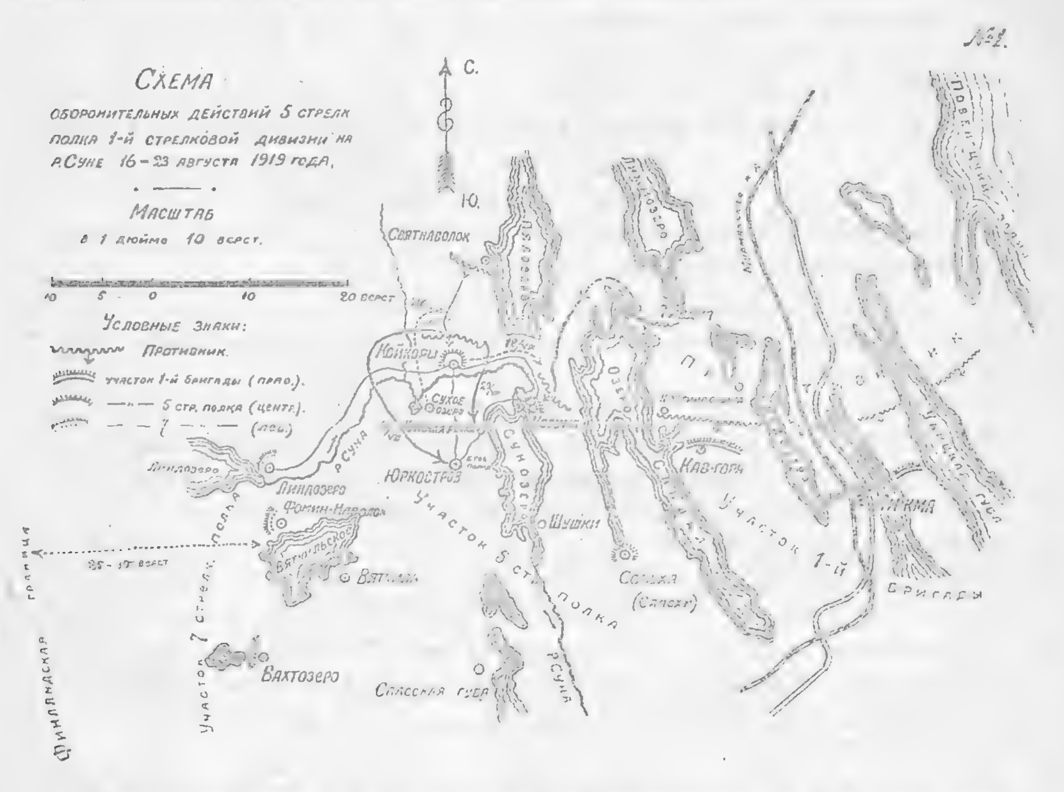
Против фронта полкового участка пр-к занимал сильно укрепленные д.д. Святнаволок и Тивдия (20—18 вер. к северу от д.д. Койкоры и Уссуна) 9-м Сев. полком (около 700 шт., 45 пул., 5 орудий). До на-

ступления пр-ка деятельность наших гарнизонов сводилась к разведывательным поискам. Промежутки охранялись пешими дозорами.

Утром 16 августа пр-к стремительно обрушился почти одновременно на д.д. Койкоры и Уссуна но атаки, продолжавшиеся в течение дня несколько раз, были отбиты ружейным и пулеметным огнем гарнизонов.

С наступлением темноты пр-к отошел к северу в лес за сферу руж. огня. С нашей стороны кроме усиленного наблюдения за промежутками между гарнизонами и подвоза патрон за сутки никаких мер не принималось. С рассветом 17 августа пр-к возобновил атаки на оба пункта, производя перед этим артподготовку из 4-х 3″-х орудий и 2-х скорострельных 37м/м., но был также отбит огнем.

№1.

Подобранные под проволочными заграждениями у д. Койкоры трое англичан сообщили, что на д.д. Койкоры и Уссуна наступал 9-й сев. полк около 800 шт. с 6-ю орудиями, отряд англичан около 100 чел., автомоторота сербов 80 чел. и партизанский отряд из местных жителей корелов около 90 чел. под общим командованием к-ра 9-й Сев. полка. Цель противника—ударом по левому флангу 1-ой стр. дивизии помочь войскам, наступающим вдоль Мурманской жел. дор. на Петрозаводск.

К вечеру того же дня части пр-ка, атаковавшие д. Койкоры, отошли на 3 версты к северу, выставив сильное охранение, а под д. Уссуна пр-к продолжал частью сил оставаться в вырытых окопах в 600 шагах от деревни.

В 16 час. того же дня командир 5 стр. сов. полка выслал в д. Койкоры на усиление полковую школу, которая прибыла в 19 час. В ночь на 18 августа по приказанию комполка школа была послана обходом вдоль левого берега р Суны в тыл пр-ку, стоящему под д. Уссуны. Несмотря на бдительность тылового охранения пр-ка, обнаружившего обход с 2000 шаг., решительная ночная атака школы навела панику на пр-ка, принудив его в беспорядке отступить на 6-ю версту к северу по дороге на д. Тивдию.

Утром 18 августа пр-к с удвоенной силой вновь атаковал д. Койкоры, одновременно связав ружейным и пулеметным огнем гарнизон дер. Уссуны другим отрядом, но огнем его атака была также отбита.

К вечеру 18/VIII комполка 5 одну роту из д. Сопуха оттянул в полковой резерв в д. Юркостров.

В ночь на 19/VIII партизанский отряд пр-ка, переправившись через р. Суну на плотах западнее д. Сухое озеро, тропами леса вышел к д. Юркострову и в 12 час. дня внезапно атаковал штаб полка, захватив в плен командира полка со всем штабом и резервную роту, а также приехавшего в штаб комбрига 9. Выделенные гарнизонами Койкоры и Красная речка разведпартии разыскать партиз. отряд не могли.

Весь день 19 августа пр-к продолжал висеть над д. Кайкоры и Уссуна, ведя перестрелку с гарнизонами. „Новый“ штаб полка стал в д. Красная речка.

В ночь на 20 августа пр-к, перебросив на плотах через реку Суну (между д.д. Койкоры и Уссуна) 4 роты с 12 автоматами, с рассветом атаковал д. Красная речка, перервав телефон. связь. Нач-к гарнизона д. Уссуны, заслышав стрельбу, послал на д. Красная речка взвод с пулеметом, который незаметно лесом вышел в тыл пр-ку и обстрелял его пулеметным огнем. Пр-к пришел в замешательство и отступил лесом к р. Суне, к вечеру переправившись обратно на левый берег. Выделить достаточные силы для преследования не представилось возможным, так как пр-к почти одновременно с атакой на д. Красная речка повел артподготовку по д.д. Койкоры и Уссуна и перешел в атаку, но огнем был отбит.

В 19 час. 20 августа в д. Юркостров прибыл баталион 7 стр. полка (200 шт. 4 пул.), посланный комбригом 2 на поддержку; комполка 5 направил его в д. Сухое озеро, дав задачу: в ночь на 21 августа переправиться на лодках через р. Суну близ озера и обходом атаковать с тыла пр-ка, находящегося под д. Койкоры.

На рассвете 21 августа бат-н, выйдя в тыл пр-ку, наткнулся на его обоз, построенный в Вагенбург на большой поляне, близ дороги на д. Святнаволок; из-за повозок по бат-ну был открыт сильный автомат. огонь, нанесший бат-ну сразу большие потери. Бат-н отступил обратно, имея 20 чел. одними убитыми.

За день 21—23 августа пр-к держал себя пассивно.

С нашей стороны, кроме ночных демонстраций по реке Суне, охранявшейся сильными патрулями пр-ка, ничего предпринято не было.

Наконец, 23 августа измотанный пр-к, безрезультатно простояв 7 дней под д.д. Койкоры и Уссуна, отошел на д.д. Святнаволок и Тивдия. Слабые силы полка лишали возможности энергично преследовать отходящего противника.

За весь период обороны взвод артиллерии оказал громадную пользу. В период боя орудия ставились на заранее подготовленные позиции и в зависимости от обстановки подвигались к д.д. Койкоры или д. Уссуна. Маневрирование артиллерии давало возможность поддерживать оба гарнизона.

Выводы. Данный пример иллюстрирует нам оборону полка на широком фронте по линии занимаемых пунктов. Успех обороны основан на взаимовыручке соседних гарнизонов и на действиях резервов.

Успешность обороны в данном случае зависила от:

1) Устойчивости гарнизонов, благодаря хорошим укреплениям д.д. Койкоры и Уссуна и обильному снабжению их боеприпасами.

2) Смелых действий обходящих отрядов.

3) Проявления широкой инициативы нач-ками гарнизонов.

Необходимо также указать на недостатки—слабое наблюдение за промежутками, давшие возможность незаметно проникнуть в тыл полка 2-м отрядам пр-ка. Последнее обстоятельство подчеркивает необходимость бдительного охранения тыловых пунктов, приводя их в оборонительное состояние.

Со стороны пр-ка видна согласованность и связность в действиях, но наступление велось недостаточно энергично.

Теперь разберем другой пример на наступление.

Действие 1-й бригады 27 стр. дивизии при наступлении на г. Бугульму 10—11 октября 1919 г.

Схема № 2.

Пример 2 й. 27-я стр. дивизия, выгрузившись 1-го октября в г. Чистополе с пароходов, двинулась на г. Бугульму и 9 октября вышла на линию—1-я бригада: д.д. Старая Надырова—Новая Письмянка; 2-я бригада—с. Скарабашево.

Правее и левее дивизии не было никого.

В задачу 27-ой стр. дивизии ставилось захватить г. Бугульму, перед которой пр-к укрепился на линии д.д. Малаховка—Ст. Письмянка—Солд. Письмянка, имея в своем составе Башкирскую дивизию из 3-х пех. полков, один кавполк, офицерский батальон, всего общей численностью около 1200 шт. 200 сабель, 12 лег. орудий.

1-я бригада, в своем составе имела 235, 236 и 237 пех. полки по 400 шт. в каждом, отд. крестьянский батальон 250 шт., временно приданный кавдивизион 200 сабель и 2 легких батареи 8 орудий. К началу наступления части бригады располагались в следующих исходных пунктах:

2 батальона 236 полка—д. Дыгыз; 235 полк с батареей—д. Дурасовка; 237 полк—Новая Письмянка, один батальон 236 полка и 1

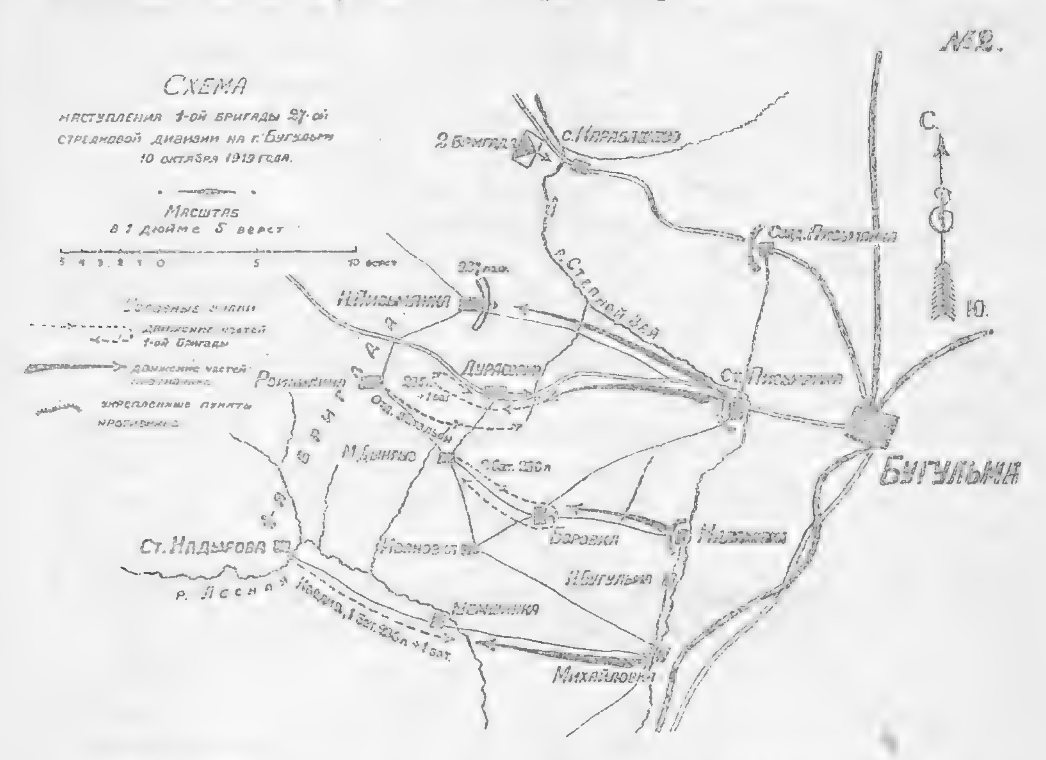
батарея занимали д. Старое Накырово. Все части со штабригом были связаны телефоном и ординарцами.

10-го октября начдив 27 приказал дивизии с полудня перейти в наступление, дав задачи:

1-ой бригаде: сбить пр-ка с линии д.д. Малаховка—Ст. Письмянка, наступая в дальнейшем на г. Бугульму;

2-ой бригаде: наступать на Солд. Письмянку.

Кроме того начдивом 27 были даны указания комбригу 1-й кавдивизион с одним батальоном и батареей направить на д. Михайловка, для овладения ею и охвата левого фланга пр-ка.

В развитие приказа по дивизии комбриг 1 приказал: бригаде перейти в наступление в 12 час., для чего: 236 полку наступать на д. Боровку и далее на Малаховку; 235 полку с батареей и 237 полку на д. Старую Письмянку; отд. батальону: составляя резерв следовать за 235 полком; кавдивизиону с батальоном и батареей, согласно указаниям начдива 27, следовать на д. Михайловку через д. Шемшанку.

235 полк выступил своевременно, но по выходе из дер. Дурасовка подвергнулся неожиданному встречному нападению и после 2-часового боя стал отходить в беспорядке на д. Ромашкино. Комбриг 1 подходя с резервом к д. Дурасовка, увидя отход 235 полка, лично остановил его и привел в порядок, направив одну роту в охват правого фланга пр-ка, укрепившегося на высоте близ северной окраины д. Дурасовки.

Маневр роты удался благодаря густому кустарнику, покрывавшему

подход к высоте с северной стороны. Под влиянием охвата и контр-наступления 235 полка пр-к стал отходить на Старую Письмянку.

В момент боя под д. Дурасовкой комбриг получил донесение от 236 полка о захвате им с боем д. Боровки.

По занятии д. Боровки 236 полк прислал второе донесение об отходе полка под влиянием охвата и тылового обхода на д. М. Дымгыз. Сведений от 237 полка и кавдивизиона не поступало.

Наступившие сумерки и отсутствие связи с остальными частями заставили комбрига 1 приостановить действия 235 и 236 полков и принять меры к восстановлению связи с остальными частями. С наступлением темноты пр-к перед фронтом 235 и 236 п. оттянулся на исходные пункты.

Вскоре утерянная связь с 235 и кавдивизионом была восстановлена и выяснилось, что 237 полк был также предупрежден противником и был вынужден обороняться в самой деревне до наступления темноты, после чего пр-к отступил на д. Ст. Письмянка; кавдивизион был встречен пр-ком у д. Шемшанка, каковую к вечеру 10-го октября после длительного боя занял, приостановив дальнейшее наступление, в виду темноты.

На следующий день с рассветом 1-я бригада в том же порядке перешла вновь в наступление, овладев линией д.д. Малаховка—Ст. Письмянка, без большого сопротивления со стороны пр-ка, который отошел на г. Бугульму, а в ночь на 12-е октября город был оставлен пр-ком без боя.

Выводы. Данный пример резко отмечает:

1) Отсутствие общности в действиях частей бригады, вследствие плохой связи.

2) Плохо налаженную разведку, результатом чего были неожиданные встречные бои частей бригады.

3) Неуменье полков использовать свои резервы для манера с целью охвата или обхода пр-ка.

4) Отсутствие бригадной разведки в направлении главного удара на д. Ст. Письмянка.

5) Неправильное распределение артиллерии, вследствие чего части, наступающие на главном направлении, были ослаблены.

Со стороны пр-ка мы видим активность, связанную с маневрированием частей, но нет настойчивого преследования для развития своего успеха.

Подобных примеров участники гражданской войны имеют на своем опыте много, почему приводить их больше не будем, а перейдем к общим выводам.

Общие выводы. 1) Широта фронта при действиях малыми силами дает свободу маневрирования охватам и обходам, противодействовать которым нужно контрманевром, хорошо поставленной разведкой и отлично организованной связью. Для этого части должны обладать большой маневренностью и подвижностью и иметь достаточные средства разведки и связи, а начальники обладать широкой инициативой.

2) При наступлении нужно стремиться связать части пр-ка на второстепенных направлениях и обрушиться сосредоточенным кулаком по главному пункту, атакуя его с флангов и тыла, или, нащупав разведкой резерв пр-ка, нанести главный удар непосредственно по нему, связав передовые гарнизоны пр-ка небольшими силами.

3) При обороне стремиться иметь сильный резерв, насколько это позволяет занимаемый участок, резерв пользовать главным образом для маневра с целью удара по флангу или тылу наступающего пр-ка, связав его действиями атакованного гарнизона. Пункты, требующие удержанья в своих руках, должны кольцеобразно укрепляться и снабжаться достаточным запасом боеприпасов с расчетом, чтобы гарнизон мог удержаться до прихода резерва или поддержки соседнего гарнизона.

Артиллерию при обороне не следует прикреплять к одной позиции, а располагать ее на глубине, обеспечивающей необходимую быстроту и свободу маневрирования, подготовив для этой цели ряд позиций и набл. пункты.

План обороны должен быть хорошо известен всем нач-кам гарнизонов и резервов.

Слушатель **Соколов**.

Боевые действия малыми силами на широких фронтах в гражданской войне при недостатке средств.

I.

Дабы не выйти из рамок статьи, позволю себе остановится только на особенностях, которые нам дал опыт гражданской войны, попутно сравнивая их с последней мировой войны.

Прежде чем приступить к данному вопросу, считаю необходимым вкратце коснуться общей обстановки гражданской войны, дабы все рассматривать его под правильным углом зрения.

В гражданской войне 1918—1921 г.г. происходила борьба двух классов, пролетариата и буржуазии. Но в процессе войны была втянута в борьбу и остальная масса населения, по природе своей мелкобуржуазная, так как ее интересы не могли быть совершенно самодовлеющими. Армии у названных активных классов были малочисленными. Успех той или другой армии обусловливался сочувствием к ней остальной мелкобуржуазной массы. Просматривая историю гражданской войны, мы можем заметить, что даже разбитая армия при сочувствии к ней широких масс быстро восстанавливается и становится победительницей. Вот характерный пример:

Успехи Деникина на Юге можно объяснить главным образом тем, что мелкобуржуазная масса (крестьянство) усумнилась в связности ее интересов с таковыми же пролетариата. Но когда она увидела, что с победой Деникина будет отобрана земля у крестьянина, тут сомнения рассеялись, и она немедля, активно перешла на сторону пролетариата. Этим был сильно поднят дух Красной армии.

Мало того, бесчисленные партизанские отряды, действующие в тылу у пр-ка, подрывали моральные силы и окончательно разложили мобилизованные части белых из крестьян. Так был разбит Деникин. Таким же лишь образом могли быть разбитыми остальные белогвардейские генералы с их бандитами.

Теперь, переходя непосредственно к вопросу, необходимо отметить, что при действиях малыми силами на широких фронтах мы наблюдали большую неустойчивость фронта, не будет преувеличением, если скажем что небывалую неустойчивость. Этот вопрос подробно рассмотрен в статьях т. Варина, помещенных в журналах „Военная Мысль и Революция“ и „Военный Вестник“.

Привожу оттуда следующие взгляды: „в мировой войне во время маневренного периода также замечается неустойчивость фронта, после поражения армия отходила за 200 верст, между тем как в гражданской войне отход был не менее 300—400 верст". Можно согласиться вполне с автором, что величина отката объясняется не степенью полученного поражения, а возможностью преследования со стороны победителя.

Наступающий не может вести беспрерывное наступление, он скоро выдыхается, в мировой войне он должен был остановиться, пройдя 200 верст, в гражданской войне 400 верст. Перечислим причины такой разницы: 1-я причина в гражданской войне при малочисленности армий последние двигались на подводах; 2-ая причина, от которой зависит откат,—это сила контр-маневра, предпринятого разбитой стороной; 3-я причина—ослабление энергии преследования. Соглашаясь вполне с автором, необходимо, однако, добавить, что величина отката зависит также от политической обстановки. Например, у Деникина, Колчака, Врангеля при преследовании Красных частей армии редели, так как мобилизованные крестьяне разбегались, пополнения трудно было доставить на фронт. От этого их наступательная способность скоро ослабевала и они скоро выдыхались.

С другой стороны, Красная армия, преследуя Колчака и выйдя на линию реки Тобол, смогла лишь вести дальнейшее преследование после влития в поредевшие части сочувствующего мобилизованного нами крестьянства.

Опыт показывает, что контр-маневр, предпринятый разбитой стороной преждевременно (до полного истощения наступающего пр-ка), успеха не дает и ведет к излишней трате сил. Например, весною 1919 г. V армия, будучи преследуема ген. Колчаком, остановилась на линии Давлеканово, где оказала упорное сопротивление. Даже частичные успехи не могли изменить общее положение и только когда пр-к дошел до ст. Кинель и окончательно выдохся, удалось нам остановиться.

II.

Так как в гражданской войне малыми силами нам необходимо было прикрывать большой район, нужный для извлечения всевозможных средств борьбы, то фронты естественно разбрасываются. Например, осенью 1918 г. чехо-словаки и белогвардейцы на Востоке для прикрытия мобилизаций и организаций „народной армии" должны были свои малочисленные силы разбросать по всей Волге.

Кроме указанного, необходимо сказать, что для успешного продовольствования частей или перехода к активным действиям части двигались разбросанно, хотя и в целях удобства управления требовалось движение более компактными массами. Это характерно подтверждается следующим примером.

Зимою 1918 года, в то время когда V-я армия преследовала чехо-словаков и армию Колчака, в полках вовсе не было обозов, все возилось на крестьянских подводах. Вообще не было времени формировать

обозы и реорганизовать полупартизанские части, так как разлагающаяся народная армия „Учредительного Собрания“ требовала беспрестанного преследования. Этим, главным образом, объясняется движение частей очень разбросанно (по одной дороге полк в составе 300—400 штык.), несмотря на еще очень слабую телефонную (и вообще техническую) связь.

Впоследствии, когда были организованы войска связи, движение широким фронтом уже не влияло так тяжело на управление войсками, как в этот период. По тем же причинам и пр-к, т.-е. белые, должен был действовать разбросанно. Белых заставляло разбрасываться не только более простое продовольствование частей, но еще необходимость быстро пополнять редеющие ряды.

III.

В первый период гражданской войны у нас не было стратегических резервов, т.-е. резервов фронтов, армий, а иногда и дивизий. Спрашивается, не найдем ли мы здесь также особенности при действиях малыми силами на широких фронтах? Для этого необходимо поглубже рассмотреть обстановку. В первом периоде гражданской войны, при сильно разбросанных фронтах? была плохая связь и неналаженный транспорт, в особенности железнодорожный. Части, стоящие в резерве, поэтому не могли своевременно прибыть туда, где они нужны были, всегда опаздывали и часто не принимали участия в боях.

В последнем периоде гражданской войны (русско-польская кампания) мы замечаем стремление обеих сторон эшелонировать части в глубину, чтобы передовые части служили для выяснения обстановки а следующие сзади могли бы быть правильно нацелены на пр-ка. Во время Волковыской операции 1921 г. на западном фронте с обеих сторон мы видим стремление к эшелонированию частей в глубину. То же самое было во время монгольской операции в V армии летом 1920 года.

Все-таки и такое положение не совсем удовлетворительно, безусловно лучше иметь все же могучую стратегическую разведку, дабы направлять свои войска на пр-ка наверняка. Такая разведка позволит избавиться от неудобного стратегического эшелонирования и даст возможность вести, согласно требованиям техники сегодняшнего дня, все силы на первую линию, оставляя минимум для случайностей.

IV.

Обращает также внимание вопрос о беспрерывном ведении операций и стратегическом преследовании. Первый вопрос освещен достаточно в журнале „Военная Мысль и Революция“ т. Вариным. Можно лишь еще упомянуть, что беспрерывное ведение операции возможно лишь при благоприятной политической обстановке. Так, например, Красная армия могла быстрее изготовиться при указанной обстановке к

новому наступлению нежели белые, т. к. иногда Красные части пополнялись, не ожидая прибытия укомплектования из тыла, мобилизацией сочувствующего населения, между тем как белым всегда нужно было предварительно „обрабатывать“ мобилизованных. Под Челябинском, летом 1919 г. рабочие, будучи мобилизованными нами, в первый же день вступили в бой.

Что касается стратегического преследования, то в гражданской войне при малочисленности частей оно имеет большое значение. При разгроме пр-ка, если только не вмешаются ранее указанные политические факторы, есть возможность, при непрестанном преследовании, окончательно уничтожить противника. И можно сказать, что в гражданской войне это гораздо легче удается, нежели в маневренные периоды мировой войны, и вот по каким причинам.

В мировой империалистической войне громадные наступающие массы сильно зависят от благоустроенного тыла. В гражданской войне совсем другое: малая зависимость от своих тылов, ибо части питались местными средствами, и сложный вопрос о подвозе отпадает. Огнеприпасов требуется вовсе не так много, так как стрелков мало и бои скоротечны, почему возимых запасов при частях хватало на целые месяцы. Передвижение на подводах сохраняло бодрость и физическую силу людей.

Вот опять пример из гражданской войны: пользуясь благоприятной политической обстановкой, наши части, разбив Колчака на Волге, преследовали неустанно его и дошли до Омска. Пройдя несколько сот верст, части Красной армии останавливались, быстро приводили себя в порядок и двигались опять вперед. Где это забывали проделать (на линии реки Тобол), там противник имел иногда временный успех, но, приведя себя достаточно в порядок, наши части опять одолевали пр-ка. По занятии Омска возникло сомнение, возможно ли дальше преследовать в виду сильных сибирских морозов, но решили наступать; здесь остановка была самая короткая и дальнейшее преследование окончательно разложило белых.

Пользуясь нашими успехами, партизаны в тылу у Колчака еще больше росли и вели более успешную борьбу. Последнее обстоятельство не давало пр-ку сорганизовать новые силы, почему он и был окончательно разбит и уничтожен.

Есть у нас и неудачный пример беспрерывного преследования, —это поход на Варшаву. Не считаю нужным вдаваться подробно в эту операцию, столь нам известную, но однако бы добавил, что стратегическое преследование. тем не менее, не потеряло своего значения.

Этот пример нас научил тому, что применять нужно этот способ сугубо осторожно, нужно строго изучить политическую обстановку и при ослабевании наших наступающих частей, не следует бояться остановок, дабы подготовиться к новому наступлению или продолжать преследование. Старый Суворов не забывал этого: когда он подошел

к району Варшавы во время польского восстания, он остановился, несмотря на свои успехи, и устроил свою коммуникацию.

V.

При разброске частей увеличивается необходимость в транспортных средствах, ибо неорганизованного продовольствования частей на местах следует избегать и поэтому надлежит устраивать подвоз. Сформировать транспорт в достаточном количестве вряд ли возможно, но, тем не менее, подводы нужно использовать с известной планомерностью.

Те тылы, которые удается сформировать, необходимо строго согласовать с подвижностью боевых частей, иначе они отстанут и пользы не принесут. Комсостав должен быть хорошо подготовлен для того, чтобы уметь организовать использование местных стредств. Даже последний период гражданской войны показал, что наш комсостав в этом отношении слаб. Если мы подготовимся, то избегнем излишних ненужных разрушений и разорений, которыми так обильна всякая война.

Нейман.

Сторожевое охранение.

Вопрос этот вполне назрел, и время для его решения вполне подходящее, ибо передышка на фронтах требует учета накопившегося опыта. Насколько во время боевых действий раздавались возгласы, что Полевой Устав не годится, что он не жизненный, настолько мы в настоящее время об этом совершенно забыли: наше внимание обращено на более отвлеченные предметы. Однако, очень важно пересмотреть вопросы тактического порядка, вспомнить, что на войне нас не удовлетворяло, чтобы, проверив, внести в наши уставы и наставления необходимые поправки.

Вот с какими мотивами приступила к коллективной разработке темы „сторожевое охранение“ 2-ая секция Военного Искусства. Несмотря на всю кажущуюся мелочность и скучность темы, в секции она обсуждалась с величайшим вниманием всех членов, что указывало на необходимость привлечь более широкие круги для ее всестороннего обсуждения. Это тем нужнее, что мы сейчас находимся в периоде коренного пересмотра Полевого Устава и считаем, что этот вопрос должен повсеместно возбудить критику, соответствующую, дабы дать материалы нашим уставным комиссиям, для правильного сопоставления разных фактов и правильного учета опыта на предмет внесения в устав необходимых поправок. После этого, нужно надеяться, устав станет более авторитетным и будет пользоваться большею любовью всех начальников и военнослужащих армии, чем до сих пор.

Полевой Устав обязателен для всего командного состава Красной армии. Хотя для расширения кругозора старшие начальники могут пользоваться наставлениями и пособиями, тем не менее они не имеют права пренебрегать Пол. Уставом, хотя бы по одному тому, что по примеру их впадут в пренебрежение к нему и младшие начальники. Но более важная причина следующая: при постоянном знакомстве с Уставом старшие начальники будут в курсе вопроса, какие нужно вносить изменения в него, чтобы быстрее учесть опыт, распространить среди своих войск, ибо та армия будет иметь больше шансов на успех, которая быстрее повсеместно использует новый опыт. Сейчас боевые порядки разбросались, бой решается борьбой отдельных огневых звеньев. Своевременный учет опыта—в интересах старших начальников, ибо лишь правильная работа мелких частей даст победу.

В Полевом Уставе должны быть отмечены принципы, твердо уста-

вовленные опытом. Для изучения их нужно применять практический метод, состоящий в приложении этих принципов к частным случаям. Получается впечатление, что мл. н—ку дают рецепты. Это вовсе не вредно. В боевой обстановке он будет делать хоть что-нибудь, а не предастся преступному бездействию. Полевой Устав, по мере надобности, должен поправляться. Он мыслится, как сгусток опыта, все время накапливаемый. Этим условиям, если не считать некоторых поправок, в общем отвечает наш Полевой Устав. Но мл. н—ку этого мало. Чтобы все понять, необходимо пользоваться пособиями разного характера. Японцы, во избежание воспитания в своей армии разных взглядов, имеют в дополнение к Пол. Уставу комментарии, которые подробно об'ясняют идеи разных отделов Устава. Наш Устав в этом отношении страдает.

В разных периодах боевой жизни (например, походное движение) н-ки должны пользоваться Уставом, как руководством, дабы что-нибудь не забыть. Удовлетворяет ли таким требованиям наш Устав? В общем—да. Возможные положения деятельности войск на театре войны и поле боя выделены в Пол. Уставе в самостоятельные отделы (напр., разведка, походное движение и т. д.).

Переходя сейчас непосредственно к нашей теме, изучив подробно III отд. Пол. Устава о сторожевом охранении, необходимо признать, что служить безупречным справочником мл. н-кам он навряд ли сможет в полной мере. Нельзя сказать, что в нем все достаточно предусмотрено. Вы не скоро найдете, что вам нужно, так как вопросы, тесно связанные между собою, разбросаны по разным главам. Отдел VII страдает бессистемностью изложения. Привожу пример из работы секции: ее члены говорили, что читали Устав много раз. Одним из них было внесено предложение о добавлении к ст. 253—„что начальник отдыхающих войск обязан сообщить начальнику сторожевого отряда свои предположения о действиях на случай наступления противника."

После всесторонних прений нашли это положение в Пол. Уставе в ст. 252. Учитывая, что в будущих боевых операциях нам придется иметь дело с массовыми армиями, когда хорошо подготовленного комсостава далеко не хватит и придется призывать из резерва оторвавшихся от военной службы и совершенно забывших устав, можно думать, что, кроме недоверия и пренебрежения к Уставу, при такой постановке дела ничего ожидать нельзя.

Глава „о распоряжениях для сторожевого охранения" не стоит на своем месте. Гораздо правильнее всецело перенести ее в главу „об обязанностях начальников", где указана даже форма приказа, тоже „о распоряжениях для сторожевого охранения". Если же главу „о распоряжениях" оставить попрежнему, то считаем необходимым перенести вторую половину статьи 252 за ст. 258.

Касаясь статей Полевого Устава, мы замечаем, что они писаны, как бы одна вытекающая из другой. Нет законченного характера каждой статьи.

Есть какая-то боязнь повторяться. Если раз написано, то в другом месте, чтобы не повторяться, выпускается. Это мы увидим, когда перейдем к конкретным поправкам отдельных статей, в особенности ст. 309, что отмечено в протоколе заседания второй секции Военного Искусства № 13.

Мы считаем, что статья должна быть по возможности изложена, захватывая вопрос в целом, не стесняясь повторений уже ранее изложенных идей. Важные идеи могут и должны возможно больше повторяться. Этим одновременно достигнем отличия важного от второстепенного. Немецкий устав страдает повторениями, что, кроме пользы делу, ничего не дает. Однако дальше по изложению вы не видите, что важно и что имеет второстепенное значение. Это один из существеннейших недостатков немецкого полевого устава. Французы обратили на это внимание. Их уставы, наставления пестрят жирным и тонким шрифтом. Особо важное подчеркнуто. Касаясь сторожевого охранения, необходимо ярко подчеркнуть главную его идею, а именно: „скрытность и упорный оборонительный бой".

Еще раз повторяю, что не нужно забывать, что уставом должен будет пользоваться призываемый по мобилизации мл. комсостав, который будет иметь мало времени подробно ознакомиться с ним, ибо в первые же недели он попадет в боевую действительность.

Теперь перейдем к самой важной части доклада, а именно: какие основные идеи и какая схема вложены в основание третьего отдела Пол. Устава—„сторожевое охранение". Общая идея сторожевого охранения, как упомянуто еще ранее, крайне смутно оттенена. Если вы прочитаете статьи 195 и 196, то найдете, что там сказано, что делать сторожевому охранению, но не сказано—почему. Невредно было бы оттенить основные идеи хотя несколькими лишними статьями. Считаем полезным в уставе подчеркнуть выдержку из тактики Безрукова: „Сторожевое охранение имеет целью обеспечить войскам свободу действий во время остановок. Оно должно быть строго сообразовано с общей обстановкой, в которой находится отдыхающее войско, с видами старшего начальника относительно дальнейших действий отряда и предположениями на случай наступления противника".

При тщательном изучении этого вопроса, возможно, придется еще что-нибудь прибавить, а сейчас переходим дальше. Интересно рассмотреть, какая схема положена в основу сторожевого охранения по нашему Уставу, а затем сравнить ее с таковою же других государств, скажем, примерно, Польши и Японии, наших ближайших возможных противников.

По нашему Уставу схема следующая: главная линия обороны мыслится на линии сторожевых застав, которые тогда укрепляются на месте своего расположения. При наступлении противника главные заставы и сторожевые резервы двигаются из глубины на поддержку сторожевым заставам. Какие здесь сильные и слабые стороны? Сильная сторона, что здесь сохраняется моральное состояние войск, но забыто,

что главная задача сторожевого охранения—оборона, ибо тут нам приходится вести бой на импровизированных позициях сторожевых застав, и то в лучшем случае, ибо, по Уставу, они не всегда окапываются. В уставе не проводится яркой мысли, что сторожевое охранение всегда должно прибегнуть к сильным средствам обороны, а именно—окапыванию. Значит, сильное средство обороны здесь упущено из виду. При решительном противнике передовые части (сторожевые заставы) будут сбиты раньше, чем подойдут резервы, и тогда придется обороняться на совершенно неподготовленной позиции, со всеми ее плохими последствиями.

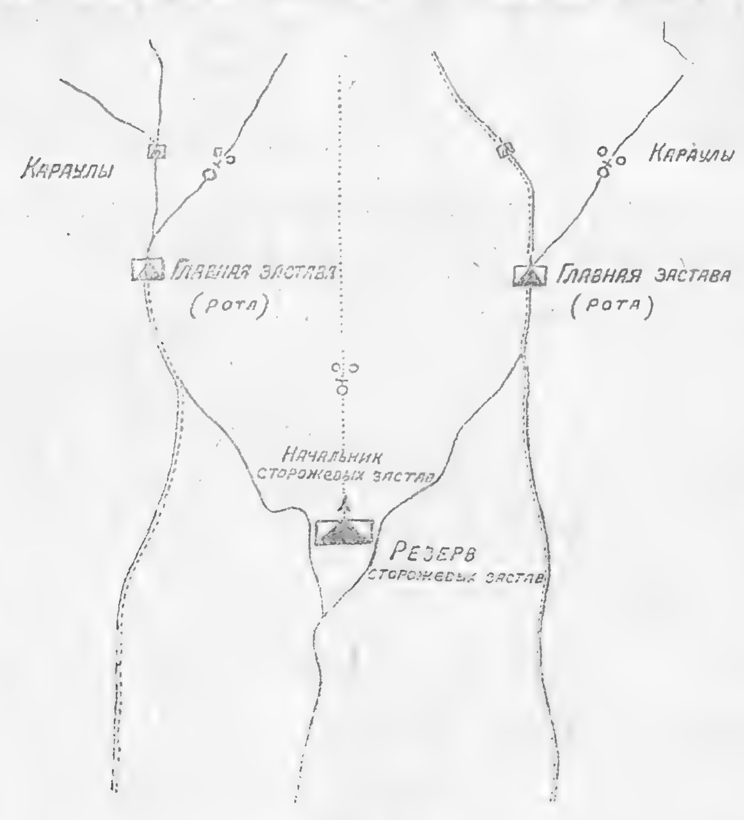

Схема № 1.

По польскому уставу схема следующая (см. схему № 1, составленную по материалам стратегической разведки Разведупр: „Польша“ издание 1922 года) Здесь проводится яркая мысль, что важнейшая задача сторожевого охранения—э т о н а б л ю д е н и е (см. страница 89 указанной ранее книги). Оно не должно вызвать противника на бой с нами. У них есть главные заставы из целых рот. От последних выставляются караулы, иногда до 1 взвода. Главным заставам для борьбы с техническими средствами: авиацией, танками, бронемашинами—придаются орудия. Бой происходит на линии главных застав; полевые караулы при сильном натиске отходят на них. Эта система прочнее нашей. Здесь используются сильные средства обороны и притом довольно сло-

жным кулаком на ранее подготовленной линии. Также не забыта необходимость предусмотреть бой с новейшими техническими средствами борьбы, а то какой-нибудь броневик противника может в сторожевом охранении наделать много бед.

По японским комментариям схемы следующие (см. прилож. схему № 2. составленную на основании „Тактики Японской Армии“, В. Кривенко, 1911 г.). Сторожевой отряд у них не больше батальона. Если охраняемых войск много, выставляется еще второй отряд величиной с батальон, при чем каждый в отдельности подчиняется начальнику охраняемых войск. Батальон выставляет обыкновенно две сторожевых роты; две роты остаются в резерве. Сторожевые роты выставляют заставы до

№2.

СХЕМА

сторожевого охранения по японским комментариям к полевому уставу.

полвзвода, а последние—посты. Опорные позиции выбираются между сторожевыми ротами и резервом сторожевого отряда. У них проводится идея, что главное в сторожевом охранении—это оборона. При выборе линии сторожевого охранения обращают внимание на имеющиеся позиции, что у нас не практикуется. При наступлении противника сторожевые роты отходят на опорную позицию, где всеми силами дается отпор противнику. Это сильная сторона такой системы.

Слабая сторона ее—это пассивная оборона. Необходимо признать, что при отходе сторожевых рот произойдет упадок духа, Но это возместится дружным отпором на заранее приготовленной позиции при достаточном определении передовыми частями количества наступающего противника.

Как у поляков, так и у японцев сторожевое охранение не так распылено в глубину и по мелким частям, как у нас. Последнее об'ясняется сведениями о наличии с нашей стороны больших масс кавалерии, которыми распыленное в глубину сторожевое охранение может быть быстро снесено.

Учитывая, что у наших противников навряд ли будет много кавалерии. наши схемы сторожевого охранения вовсе не так дурны. Мы считаем, что опорные позиции по нашему уставу нужно установить не ближе главных застав. Принципы „скрытности", упорной обороны на заблаговременно устроенной полевой позиции должны быть ярко подчеркнуты.

Рассмотрение вышеуказанных схем дает нам возможность сделать заключение, что выбор схемы сторожевого охранения нужно приурочить к тактике наших будущих противников. Так, напр., если передовые части наступающей колонны противника далеко эшелонированы в глубину, то и сторожевое охранение с нашей стороны может быть глубоко растянуто. Если авангард с передовыми частями у противника идет сосредоточенно, то наше растянутое в глубину сторожевое охранение будет сразу сбито, и оно не выполнит своего назначения. Как будет действовать в каждом отдельном случае противник, установить невозможно. Так как он обучает свой комсостав известной тактике, то нужно надеяться, что она будет применена на войне, Поэтому любимые приемы противника можно установить по его литературе. Вот под каким углом зрения считаю необходимым пересмотреть третий отдел Полевого Устава. Если мы окончательно установим принцип схемы, то легко будет исправлять и статьи Устава.

Тема останется не совсем освещенной, если мы не рассмотрим сторожевого охранения в нашей гражданской войне. Части в гражданской войне были малочисленны, в полку—500 штыков, при чем последний действовал по одной дороге. Тут схема нашего Полевого Устава о сторожевом охранении никак не подходит. Заглянем в минувший опыт. Полк в гражданской войне, действуя либо отдельно, либо авангардом такой же малочисленной бригады, не выставлял, как это требуется уставом, сторожевого отряда, а ограничивался выставлением на важнейших дорогах к деревне, где находится отдыхающая часть, отдельных застав и отдельных караулов при пулеметах

Это сторожевое охранение удалялось от отдыхающих войск не более как на две-три версты. Выделить сторожевое охранение большее было нельзя; выдвигать малочисленное охранение далеко вперед было рискованно,—оно могло быть уничтожено противником. Единственным выходом было усиление разведки противника и непосредственное

охранение отдыхающих войск. Мы, к сожалению, подробно этого вопроса в секции не разработали, хотя живых примеров было много. Учесть опыт в этом направлении, однако, нужно, ибо в будущем на сторожевых участках возможны также действия малыми силами на широких фронтах.

Если появятся в литературе статьи, рассматривающие сторожевое охранение, или вообще полевые уставы, чего до сих пор не наблюдалось, будем в высшей степени удовлетворены.

К. Нейман.

Сторожевое охранение.

Задачами сторожевого охранения являются: 1) сохранение войскам свободы действий, что важно в каждом шаге боевой деятельности, 2) ограждение их от вредного влияния воли пр-ка, обеспечив от артиллерийского и ружейного обстрела и от неожиданного нападения, 3) разведка сил наступающего, 4) ограждение войск от нападения мелких частей пр-ка и от наблюдения его разведчиков.

Поэтому охранение должно быть: 1) непрерывно, 2) осуществляемо каждою частью, каждым родом войск, не ожидая приказания свыше.

Ближайшими целями охранения будут: 1) освещение начальнику окружающей обстановки посредством разведки, являющейся лучшим охранением, 2) выигрыш времени для принятия начальником решения и отдачи распоряжений, 3) удержание указанного пространства, 4) обеспечение своей организованностью охраняемым войскам покоя и и безопасности, 5) маскировка от воздушной и наземной разведки пр-ка.

Сила, удаление и форма сторожевого охранения зависят: 1) от силы и времени вероятного столкновения с пр-ком, 2) от величины прикрываемых сил, их разбросанности, качества и состояния.

В составе сторожевого охранения, кроме пехоты с пулеметами, желательны: конница, артиллерия, инженерные войска.

Формами сторожевого охранения являются: сторожевой отряд, отдельная сторожевая застава, отдельный полевой караул и любое их сочетание.

В полевом уставе о сторожевом отряде сказано подробно, но есть много спорных и неточных мест, вопросов, выдвинутых опытом мировой и гражданской войны.

Так, например, нельзя согласиться с 1 и 2 пунктами § 203, где говорится о том, что сторожевой отряд выставляется, когда до пр-ка от охраняемых войск около одного перехода или более, и если пр-к особо предприимчив. Необходимо уточнить, указав, что сторожевой отряд выставляется в зависимости от степени возможности столкновения с пр-ком в этот день или на следующее утро.

Современные технические средства передвижения пр-ка могут заставить выставить сторожевой отряд даже тогда, когда до противника будет два или более перехода.

Далее, в § 205 необходимо подчеркнуть, что конница придается в первую очередь для разведки и наблюдения, а потом уж для других целей. Это положение хорошо оттенено в германском уставе, в котором §§ 219 и 266 рекомендуют, например, для службы донесений возможно шире заменять кавалерию самокатчиками и применением технических средств связи. Относительно же количества конницы в сторожевом отряде наш устав категорически утверждает, что „назначается от одного взвода до одного эскадрона на батальон пехоты“. В действительности, ни в мировую, ни в гражданскую войну при б-не в сторожевом охранении я не видал более десятка кавалеристов. Редакция этого места устава должна быть другая: „если у нас в Красной армии предполагается достаточное количество конницы, то желательно назначать. Также трудно согласиться с придачей сторожевому отряду артиллерии „только в случае необходимости упорно удержать какой-либо местный предмет“.

Каждый пункт нужно упорно удерживать, пока, конечно, это соответствует плану действий начальника—это во-первых, а во-вторых, артиллерия нужна сторожевому отряду для того, чтобы заставить противника как можно раньше развернуться. Вопрос другой, если во всем охраняемом отряде мало артиллерии, или ее почему-либо нельзя выделить в сторожевой отряд. Во всяком случае, в уставе должно быть написано, что артиллерия в сторожевом отряде необходима.

1—2 версты—вот уставная норма протяжения по фронту ротного сторожевого участка. В боевой деятельности это протяжение значительно больше. Для современной роты (в очень недалеком будущем), при наличии в ней сравнительно большого числа пулеметов и автоматов, по силам будет участок более 2 верст, лишь бы условия местности позволяли обстрел и маневрирование. Маневр же требует наличия резервов.

§ 217 нашего устава требует от полевых караулов с возвышенности спускаться к подошве. Лучше этот вопрос решен в германском уставе, который рекомендует и ночью оставлять посты на своих возвышенных местах, чтобы они могли лучше слышать и видеть (световые сигналы, огни).

Самые полевые караулы, по нашему уставу, должны выставляться вперед до $^1/_2$ версты от застав, а между тем меткость пулемета с заставы допускает удаление караула и до 1 версты. Что касается караула, то его необходимо выдвигать в составе целого отделения, как определенной боевой организационной единицы, под начальством определенного и не случайного начальника.

В § 283 не совсем удачно выявлены обязанности часового. Тут говорится, что часовой „людей, приближающихся к посту и проходящих в стороне от него, останавливает окликом „стой“ в 50—100 шагах; а ночью—как только увидит“. Такой оклик противоречит принципу скрытности. Не лучше-ли было бы в таких случаях обязать часового

сообщать о приближении или прохождении людей начальнику караула, которому и принимать соответствующее решение.

Теперь перехожу к критике непосредственного сторожевого охранения. 1) Вопросы, относящиеся к непосредственному охранению, должны быть собраны в одном отделе. 2) Параграфы, касающиеся действий в условиях политической небезопасности (враждебности населения), развить. Так, §§ 160 и 187 надо отнести в этот отдел. К § 242 необходимо добавить: а) при расположении войск на отдых ставить на возвышенном месте наблюдателя за окружающей местностью, б) в населенных пунктах войска, располагаясь на отдых, должны знать точно, что им делать в случае неожиданного нападения пр-ка (план действий).

Таким образом, на основании сказанного выше можно сделать следующие выводы.

Сторожевое охранение нельзя рассматривать как нечто обособленное от всех элементов охранения. В основу надо положить мысль о глубоком эшелонировании всех частей охранения. Основой сторожевого охранения является сторожевой участок не менее роты. Начальник сторожевого охранения должен быть знаком с заданиями всего отряда. Нашим уставом сторожевое охранение разобрано очень детально, чем предусматривается некоторый шаблон, а между тем устав должен дать руководящие положения, но не сковывать их схемами.

Цель и основная мысль сторожевого охранения выявлены в уставе плохо.

Разведка и бой—основы сторожевого охранения. Дело не в том, как стать, а в том, как действовать. Далее, в уставе надо подчеркнуть: 1) маскировку (идея скрытности) частей сторожевого охранения и 2) укрепление нужных местных предметов для обеспечения направления огня.

Общий характер действий сторожевого охранения при наступлении противника является одним из частных случаев действия малыми силами на широком фронте со всеми характерными особенностями этого рода операций. Прерывчатость расположения, широкая маневренность отдельных составных частей, активность, налаженность взаимодействия, отличная постановка разведки и связи—вот условия надежности службы сторожевого охранения.

Идея действия выражена в § 304 полевого устава, где говорится: „В случае наступления пр-ка на сторожевое охранение охраняющие части отражают неприятеля; при натиске пр-ка задерживают его, чтобы дать время охраняемым войскам изготовиться к действию".

Тут возникает мысль о том, как начальник войск охранения будет знать, что охраняемые войска приготовились к бою. В уставе вопрос этот разрешается тем, что начальники сторожевых частей могут отступать без приказания своего высшего по охранению начальника. По всей вероятности, устав предполагал (вернее, составители его) добиться большей устойчивости сторожевого охранения. В действительности и часовой, и караул, и застава и т. п. в большинстве случаев

отходит без всякого приказания. Выходит, что это место устава в действительности не проводится в жизнь. В уставе надо сделать поправку. Начальник, выславший охранение, располагает свои войска и должен, рассчитывая на худшее, в предвидении возможного наступления пр-ка точно определить линию или позицию, которую, по его мнению, лучше всего использовать для отражения натиска пр-ка или для контр-наступления, и рассчитать время, необходимое для занятия этой линии. Назовем эту линию линией сопротивления охраняемых войск. Далее, н-к охраняемых войск указывает начальнику сторожевого охранения тот рубеж или линию сопротивления, которую охранение должно удержать во что бы то ни стало в течение определенного времени, так как упорная оборона не может быть бесконечной, а приказание об отходе по многим причинам может и не дойти. Продолжительность сопротивления исчисляется с момента сообщения н-ку охраняемых войск о натиске пр-ка или подачи соответствующего сигнала „тревога". Конечно, расстояние между линиями сопротивления охраняемых войск и войск охранения будет влиять и на продолжительность сопротивления сторожевого охранения. Чем расстояние больше, тем лучше; чем меньше, тем упорнее и продолжительнее должно сторожевое охранение драться на своей линии сопротивления. Таким образом, первой мыслью всех в сторожевом охранении должен быть бой, бой в глубину; первой мыслью начальников в сторожевом охранении—искусно рассчитать, когда бой должен быть огневой, а когда дело доводить до штыка, имея в виду исполнение во что бы то ни стало задания начальника охраняемых войск.

Что касается линии сопротивления войск охранения, то она может проходить как угодно: как по линии застав сторожевых, так и главных. Идея боя в глубину от этого не изменится.

Далее, необходимо разработать вопрос о том, как, каким порядком сторожевое охранение будет отходить: 1) на свою линию сопротивления, 2) на линию сопротивления (развертывания) охраняемых войск. На эти вопросы не трудно будет ответить, если точно уяснить, что собою представляет линия сопротивления войск охранения: это—ряд опорных пунктов (местных предметов), на которых должна произойти упорная, затяжная борьба сторожевого охранения в более или менее определенный промежуток времени. При этом начальнику охранения нужно помнить, что бой до штыка можно доводить только тогда, когда есть уверенность в успехе, или же расчет времени не дает другого выхода, иначе пр-к может расстроить развертывание главных сил. При отходах на свою линию сопротивления войска охранения должны отходить при натиске в промежутки между опорными пунктами, чтобы: 1) не мешать обстрелу этих пунктов, 2) подставить наседающего пр-ка под фланговый или косой огонь.

Когда же охраняемые войска, по расчету времени, заняли исходное положение для боя, войска охранения отходят за линию развертывания охраняемых войск, по возможности, в составе целых частей, не менее

роты. За этой линией, на указанном начальником охраняемых войск рубеже, сторожевое охранение, вернее—бывшие войска охранения, сосредоточиваются, составляя, может быть, последний резерв начальника охраняемых войск.

Обобщая сказанное, выводим, что характер действий сторожевого охранения, имеющий целью дать время приготовиться к действиям охраняемым войскам: 1) будет зависеть от плана действий войскового начальника на случай наступления пр-ка, и этот план должен быть известен начальнику сторожевого охранения, 2) будет заключаться в бое, а не только в наблюдении над пр-ком, 3) будет заключаться в определении сил пр-ка, их распределения и в выяснении вопроса, с какими именно частями пр-ка приходится иметь дело, т.-е. будет иметь разведывательный характер.

§ устава.	Существующая редакция.	Желательное исправление.	Объяснение.
306	Сторожевая застава действует для отражения неприятеля, сообразуясь с обстановкой, совместно с полевыми караулами, не теряя связи с соседними заставами. Если сторожевая застава будет не в силах отбросить пр-ка, то она может быть поддержана главной заставой своего участка. Сторожеваа застава без приказа начальника сторожевого участка не может оставить своего участка.	Сторожевая застава действует для отражения неприятеля согласно плана своего начальника. Если сторожевая застава будет не в силах отбросить пр-ка, то она может быть поддержана главной заставой.	Объяснение вытекает из сказанного в § 304.
307	При наступлении неприятеля на весь сторожевой участок начальник этого участка управляет действиями своих застав смотря по обстоятельствам и в зависимости от местности; без приказа н-ка сторожевого отряда рота (эскадрон) своего участка не оставляет.	При наступлении неприятеля на весь сторожевой участок н-к этого участка управляет действиями своих застав согласно заданий и планов своего начальника.	В понятия плана и задания н-ка принимается само-собою на учет и понятие местности и обстоятельств.

Все это должно быть ярче отмечено в уставе.

Изложенное выше разъяснение и критика § 304 встретили в некоторых членах секции возражения в смысле оставления редакции устава в прежнем виде, почему необходима дискуссия.

Что касается других параграфов этого отдела, то желательны следующие изменения:

В § 308 секция находит нужным выбросить слово „возможное“, как дающее предлог к разным толкованиям. С такой целью в § 309 желательно выбросить выражение „в случае надобности“.

Из всего изложенного видно, что отделы устава об охранении требуют пересмотра и переработки. В постатейной переработке устава должны принять участие командиры, участники германской и гражданской войн, которым боевой опыт подскажет пригодность к боевой обстановке того или другого уставного положения.

При переработке устава необходимо: 1) подобно французским уставам, ввести подчеркивание особо важных мест, 2) как в германском уставе, допускать даже повторение таких мест, а не отделываться только ссылкой на другие статьи устава и 3) допускать комментарии к уставу в виде приложения к нему.

Наконец, сам-собой напрашивается вывод, что работа по переработке устава непосредственными участниками двух последних войн должна итти в ударном порядке тотчас же по окончании работы ударной секции по реорганизации роты.

Слушатель курсов **СТУПИН.**

Организация походного движения.

(вблизи и вдали от противника).

Всем, пробывшим долгое время на войне, известно из личного опыта, что главное время войны протекает для линейных войск в походах, в особенности в маневренных войнах, как это было в 1914—15 год империалистической войны и все три года гражданской.

Например: в 1919 г. на восточном фронте в течение 5-ти с лишним месяцев, с июня и по декабрь, у нас крупных боев было очень немного, но за этот период мы прошли более 3-х тысяч верст от Урала до Байкала.

Приведенный пример красноречиво говорит за то, что большинство времени войска на войне проводят в походах.

Никакая операция не начинается прежде, чем войска не совершат поход, так как, чтобы, начать какую-либо операцию, необходимо прежде сосредоточить в намеченном пункте войска, а отсюда первым шагом каждой операции является походное движение.

Сосредоточение войск и затем переход их в наступление составляют фундамент всей операции. Поэтому походы являются главной частью работы войск на войне и основной ее операцией.

То или другое осуществление их часто служит прямою причиной побед или поражений.

Например: Петропавловская операция 5 армии в октябре 1919 г. Не поспей наши части своевременно произвести перегруппировку к 13-му октября, как это рассчитано и приказано командармом 5, тогда армия не успела бы перейти 14 октября в наступление, и противник, наверное, предупредил бы нас, т. к. он тоже готовился. Тогда неизвестно, чем кончились бы бои на Тоболе.

Перед всяким выступлением, для нанесения пр-ку удара, войска предварительно сосредотачиваются за оборонительной линией, где организуется весь тыловой механизм. Только по выполнении сего начинается их движение вперед. Затем, самое движение вперед должно осуществляться так, чтобы, следуя по выбранным для удара направлениям, оно создавало наибольшую выгоду для движения каждой идущей колонны и обеспечивало скорость достижения целей.

Каждая дивизия, наступая, не может следовать одной дорогой, так как глубина колонны будет очень длинной; дивизия должна следовать поэтому несколькими дорогами по-бригадно, затем каждая бри-

гада может дробиться на несколько колонн до полка включительно, если позволяет сеть дорог в данной полосе.

Движение раздробленными частями по многим дорогам, правда затрудняет управление войсками. Но за то здесь есть большая выгода в ускорении быстроты движения войск к намеченной цели, т. к. чем колонна меньше, тем она подвижнее и быстрее двигается. Мы знаем, чтобы вытянуть полк, нужно время всего лишь $1/2$ часа, а бригады—от $1 1/2$ до 2 часов, а на то, чтобы вытянуть дивизию от—8—12 часов.

Наши современные дивизии слишком многочисленны; следовательно придется водить их всегда несколькими колоннами.

Но по сближении с пр-ком, порядок движения дивизии должен обеспечивать всегдашнюю ее готовность к бою.

Поэтому начдив должен водить свои бригады так, чтобы иметь всегда возможность в случае атаки сосредоточить во время главные силы на важном направлении своего участка. Он должен водить свои войска так, чтобы, идя врозь, драться вместе.

Таким образом, фронт движения дивизии определяется в зависимости от удаления противника.

Походное движение колонн должно происходить в стройном порядке по заранее намеченным начдивом рубежам, прохождение которых в определенный срок, по расчетам, должно быть указано в оперприказе. Таким образом бригады всегда будут находиться в руках начдива (полки комбрига) и в полной связи и взаимной поддержке между собою,

Принимая во внимание вышеизложенное, начальник дивизии или командир бригады (если последняя так же будет двигаться по нескольким дорога), должен прежде всего разработать план осуществления марша. Последний составляется по нижеследующему:

а) Определяется фронт движения согласно расстоянию, на которое удален противник.

б) Число колонн—в зависимости от числа дорог в данной дивизии полосе и целей.

в) Все расстояние, которое надлежит пройти, делится на переходы; определяется величина каждого из них. При этом переходы должны быть расчитаны так, чтобы последний был наименьшим, в целях сохранения сил для боя. При расчете принимается во внимание местность, обстановка, состояние дорог, погода и число колонн.

г) Определяется зона движения каждой колонны.

д) Определяется задача дивизион. коннице.

Численность современных наших дивизий очень большая, поэтому необходимо использование многих дорог для их движения.

Но фронт наступления дивизии не может растягиваться беспредельно, и нельзя фронт дивизии определять на одном расчете на удобство движения, так как энергичный противник, поведя свои силы сосредоточенно, может разбить дивизию по частям.

Фронт движения дивизии должен определяться с таким расчетом, чтобы все силы дивизии могли принять участие в бою, чтобы даже

самые удаленные части могли притти во время к нужному месту удара. Итак—движение дивизии, по мере сближения с противником, должно постепенно съуживаться, конусообразно и превращается в боевой порядок.

Распределение сил по колоннам должно отвечать условиям обстановки, при чем следует не упускать из виду следующее.

а) Движение дивизии раздельно, колоннами несравненно выгоднее в отношении скорости марша и сосредоточения.

б) Эшелонирование в каждой колонне и движение этих эшелонов на некотором расстоянии друг от друга также облегчает движение. Это делается в тех случаях, если нет достаточного количества дорог в полосе движения дивизии, для того, чтобы вести дивизию, раздробленную на колонны.

в) Пехоту стараться направлять кратчайшими путями, кавалерию по всем путям, артиллерию по лучшим дорогам, в особенности тяжелую.

г) Если дороги плохи и встречаются неисправные переправы, необходимо выслать в голове колонн сапер и дорожно-мостовые роты для исправления дорог и мостов.

Величина переходов зависит от выносливости войск, обстановки погоды, состояния дорог. Для больших походных маршей, необходимо составлять маршруты. Этого требует порядок движения, правильное распределение ночлегов и упорядочение доставки довольствия войскам. Вблизи от противника маршрута составлять нельзя, потому что противник может разрушить всякие маршруты. Вблизи от противника, пользуясь сведениями, добытыми конницей, маршрут можно составлять только на каждый данный день отдельно.

Каждой колонне (бригаде, полку) указывается полоса движения в пределах разграничительных линий, которые объявляются в приказе по дивизии, а так же указываются тыловые дороги для каждой колонны, по которой эшелонируется все снабжение данной части в указанном тактикой снабжения порядке.

Какое значение на войне имеет походное движение и его правильная организация, мне кажется, всем ясно. Я не беру на себя смелости преподносить определенного рецепта по этому вопросу, а хочу только напомнить лишний раз о значении походов и правильной их организации и обратить внимание товарищей участников войны на этот вопрос, возбудить в них интерес к обсуждению его в печати, дабы они поделились своим опытом, который они приобрели за время последних войн.

Я не хочу подкреплять своего изложения примерами и доводами. Думаю, что это только загромоздит его. Я излагаю самую сущность моих мыслей, которые накопились у меня за время долгого пребывания на фронтах, и, если я в чем заблуждаюсь, то, надеюсь, товарищи мне на это укажут через печать. Я буду очень рад выслушать их мнение по этому вопросу.

Слушатель В.-А. Курсов С. Пичугов.

Огневые звенья.

1. Цель исследования.

Еще до мировой войны обучению одиночного стрелка не уделялось достаточного внимания. Предполагалось, что наступлению всегда будет предшествовать огонь отделения, взвода, роты и т. д. с дальних расстояний, умело руководимый начальниками.

Во французской армии из двух элементов боя: огня и движения (стремления вперед) отдавалось преимущество последнему. Солдата воспитывали в том духе, что действительным оружием пехотинца является он сам.

Однако, после ряда боевых опытов мировой войны, французский строевой устав пехоты совершенно определенно выдвинул новый принцип, указывая, что из двух элементов боя, маневра (движения) и огня, последний имеет первенствующее значение.

Французская инструкция указывает, что наставление для стрельбы должно всемерно стремиться использовать все данные для умения наносить поражение огнем, который можно было бы справедливо назвать „смертоносным". Достигнуть этого можно только обучением одиночного стрелка с целью довести меткость прицельного выстрела до высшей степени совершенства.

Исходя из положения, что маневренные бои всегда были и будут основной формой войны, в основу принципа положено индивидуальное обучение стрелка стрелковому делу и, в частности, достижение совершенства в меткости стрельбы.

„Одна пуля убивает, выпускайте только эту пулю". Вот что ныне должно служить основным при обучении стрелковому делу. Насколько прежде не придавалось значения меткости, настолько ныне прицельный меткий огонь, выстрел, несущий смерть, является основой обучения.

После мировой войны и в Красной армии изменился взгляд на характер огня. Прежде огонь был массовым, управляемым командиром единицы. Ныне, когда пехота, кроме ружья, имеет в своем вооружении еще иное огнестрельное оружие, огонь частями потерял свое значение.

Ружье ныне является оружием ближнего боя на дистанциях 100—120 шагов. Здесь имеет место исключительно одиночная самостоятель-

ная стрельба, преследующая определенную тактическую цель, поставленную начальником основной боевой единицы своему отделению, взводу и т. д.

Стрелки в составе боевой единицы отделения, взвода в настоящее время не выполняют однородных действий или движения по приказу своего командира; каждый из них имеет особое назначение и должен выполнять возложенные на него боевые обязанности, руководствуясь личной инициативой, твердо памятуя задание, поставленное его боевой части, группе, отделению.

Огонь частичный, управляемый командирами, который до гражданской войны был главной целью и увенчивал стрелковое обучение, ныне отошел на задний план.

Прежде в пехотном бою главную роль играли стрелковые цепи. Они имели густое построение (в Германии при наступлении цепи двигались волнами, имея построение на 1 шаг), для того, чтобы развивать возможно более сильный огонь.

В результате у германцев были громадные потери, и они, а затем и французы, должны были перейти к более редким цепям.

Для усиления же огня явилась необходимость принять особые меры.

Во Франции были введены легкие пулеметы. Несколько стрелков, обслуживающих, сохраняющих и переносящих это оружие, составляют основную ячейку пехоты. Новый французский строевой устав называет эту ячейку „боевой группой“. Она занимает место полувзвода, отделения, состоя из команд „фюзельеров“ и „вольтижеров“. Первые обслуживают пулемет, а вторые сопровождают его в качестве прикрытия.

Команда фюзельеров состоит из старшего и пяти рядовых, команда „вольтижеров“ состоит из старшего, двух гренадер и трех стрелков. Три боевых группы составляют нормальный взвод.

В Германии взвод состоит из двух пулеметов и трех стрелковых отделений; рота состоит из 3 взводов, всего 150—180 стрелков и шесть легких пулеметов.

Мы получили первые легкие пулеметы во время мировой войны. Значительную часть роты составлял отряд легких пулеметов, который, как тогда говорили, мог заменить ружейный огонь целого взвода. Под его прикрытием должны были продвигаться стрелковые отделения. Это изобретение было встречено войсками с радостью и оказало прекрасные услуги в бою на близких расстояниях и при отражении атак.

В период гражданской войны огневой перевес достигался выдвижением вперед тачанок малыми боевыми группами.

Опыт последних войн определил громадное значение перевеса огня как в боевом, так и в моральном отношениях для большего сохранения человеческой энергии и живой силы.

А потому главным оружием боя станет то, которое в определенное время сможет дать максимум огня. Таковыми являются автоматические ружья и пулеметы всякого рода.

2. Организация огневых звеньев

Огневое звено состоит из старшего звена, начальника ручного пулемета, двух ружей гранатометчиков, трех ружей—гренадер, а всего—семи ружей. Три таких звена будут составлять нормальное отделение.

3. Питание огневыми припасами огневых звеньев.

В период боевых действий огневых звеньев проводником питания огневыми припасами будут служит те стрелки, которые обслуживают авто-ружье, имея при себе каждый по четыре запасных пулеметных ленты (каждая лента 25 патронов). Им необходимо знать, где будет находиться боевой обоз, т.-е. патронная двуколка, из которой по очереди в случае надобности они будут подносить патроны.

4. Связь и управление огневых звеньев.

Огневые звенья, при расположении на стрелковой линии, должны располагаться, поддерживая взаимную связь, чтобы видеть друг друга, а если нужно, способствовать друг другу огнем. При направлении огневого звена в составе отделения, для проникновения во фланг или тыл противника, указывается общая задача части, а в дальнейшем предоставляется полная инициатива командиру отделения огневых звеньев. Принимая во внимание, что командиры отделения будут краскомы, которые, получив специальную военную подготовку, сумеют справиться с управлением, это надо считать выполнимым.

5. Обучение огневых звеньев.

Признав означенную боевую ячейку огневым звеном, должно применительно к этому вести и ее обучение, как боевой единицы, сообщив ей наибольшую подвижность и гибкость.

Техническое обучение имеет целью выучить стрелка производству выстрела, удовлетворяющего требованиям меткости и скорости, причем первая безусловно должна считаться главной. Затем каждый стрелок должен уметь управлять авто-ружьем на случай выбытия товарища. Обучение должно воспитывать в стрелке веру в свое оружие и в самого себя.

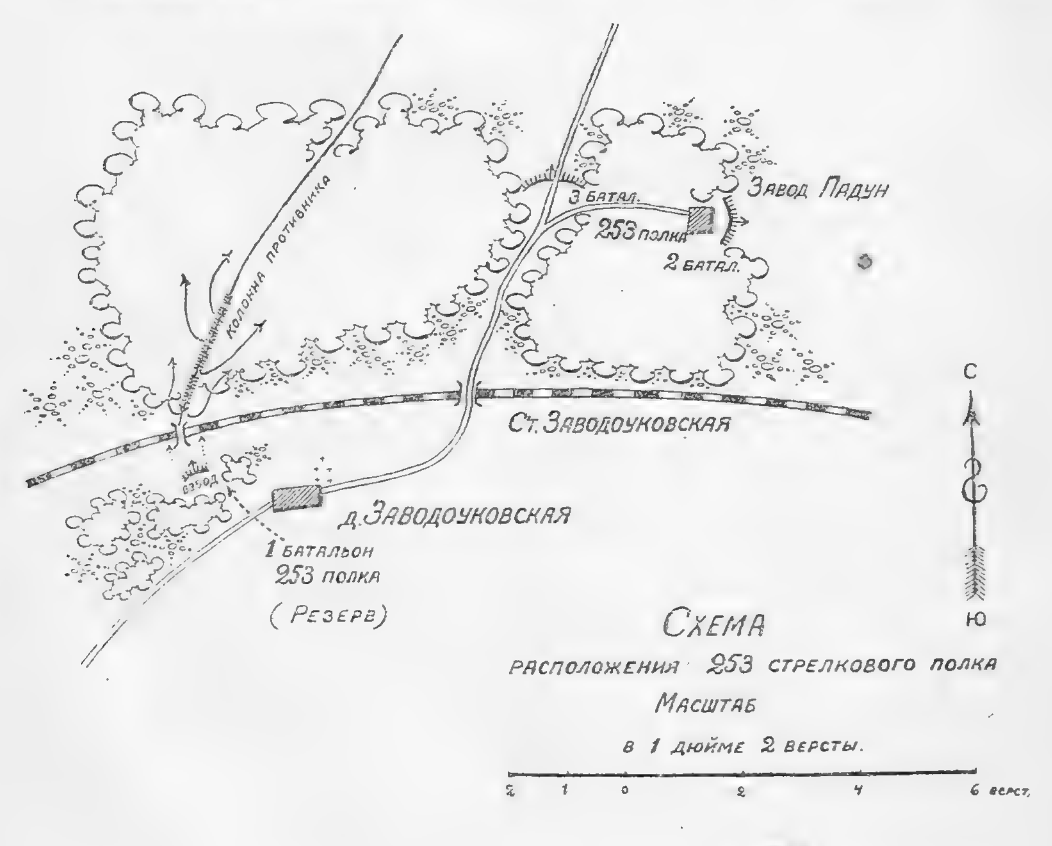
В основу обучения должны быть положены короткие, но частые повторные упражнения.

6. Пример.

В первых числах сентября 1919 года разбитая и отходившая за р. Тобол армия Колчака делала последние попытки остановиться и даже перейти в наступление. 253 полк Красных Орлов, находившийся в составе 29 стрелковой дивизии 3 армии, занимал позицию в районе зас. Падун, что в 7 верстах с.-в. ст. Заводоуковская. Этот район представляет из себя трудно проходимую тайгу с разбросанными кое где

небольшими полянами. Несколько тропинок, неизвестных даже местным жителям, выходят в тыл как нашим, так и неприятельским войскам. Наибольшие опасения для нас вызывала тропинка со стороны противника, выходившая на железнодорожный переезд в 3 верстах к западу от ст. Заводоуковская (в 10 верстах в тылу нашей передовой линии). Для наблюдения за этой тропинкой в перелесках около переезда был выставлен взвод количеством около 15 человек с пулеметом. В дер. Заводоуковская, что в 2 верстах к югу ст переезда, был поставлен резервный батальон 253 полка. 5 сентября около 5 часов утра наблюдатели заметили, что со стороны противника, по левую сторону железной дороги двигается большая колонна в черном обмундировании (такое обмундирование носила часть Колчаковской армии).

Начальник заставы т. Б..., получив донесение о движении колонны, несмотря на малочисленность своего взвода, решил достойным образом встретить непрошенных гостей. Подпустив противника на 40—50 шагов к полотну железной дороги и воспользовавшись моментом развертывания колонны, взвод открыл сильный пулеметный и ружейный огонь. Противник, не ожидавший такого сюрприза, смешался и начал беспорядочный отход. Тов Б., учтя благоприятную обстановку, бросился со взводом на противника.

Резервный батальон, разбуженный выстрелами и криками „ура“, отдельными группами бросился на помощь к взводу. Некоторые красноармейцы, не успев одеться, бежали в нижнем белье. Стремительная атака и огонь взвода и быстро прибывшая помощь из батальона окончательно расстроили противника. Не пытаясь оказывать сопротивления, белогвардейцы в панике разбежались по тайге. Для их поимки была выслана конная разведка. В результате к вечеру было собрано 200 пленных и найдено 30 убитых. Из опроса пленных выяснилось, что колонна противника, нарвавшаяся на взвод, состояла из двух батальонов, имевших целью выходом в тыл заставить нас очистить позицию.

(Смотреть схему № 1).

Выводы.

1. Экономия в физической силе заставит выдвигать в бою гибкую и малочисленную линию огневых звеньев.

2. Огромные пространства вероятных театров будущего и конфигурация, дающая широкую маневренность, требуют на пассивных участках фланга и для прикрытия маневра огневых звеньев.

3. Подвижность огневой линии необходима для легкого проникновения во фланг расположения противника.

Г. Судаков.

Стратегическое сближение.

Приступая к рассмотрению стратегического сближения, считаем необходимым сказать несколько слов о действиях, предшествующих этому сближению.

„На войне не может быть никаких достижений без расчета; все, что не продумано глубоко в подробностях, не даст никакого результата". При современных условиях ведения войны, когда в ней участвует весь народ, поставляя на театр военных действий массовые армии, этот афоризм Наполеона приобретает особое значение. Все стремления военного ведомства в мирное время сводятся к тому, чтобы возможно точнее предусмотреть и учесть обстановку предстоящей войны.

В этом направлении ведется колоссальная работа, результатом каковой ко дню объявления войны должны быть тщательно разработанный план войны, гладко проведенная мобилизация и быстрое сосредоточение и развертывание сил на театре военных действий.

Если развертывание, отвечает действительному положению на театре войны, то подготовительную, мирного времени, работу следует признать исполненной успешно, а дальнейшие достижения—дело ведения войны.

Первым этапом ведения войны будет стратегическое сближение.

***

Вне сомнения, что даже в самые продуманные планы сосредоточения и развертывания, основанные только на предположениях и сведениях мирного времени, должны быть внесены, и возможно ранее, коррективы сообразно действительному распределению сил противника.

На конницу в этот период войны выпадают следующие ответственные задачи: 1) выяснить район сосредоточения главных сил пр-ка, 2) определить, насколько возможно точнее, его силы, 3) определить фланги его развертывания и 4) помешать кавалерии противника узнать перечисленное выше о нас.

Все это говорит за активную не терпящую отлагательств работу конницы, почему она должна быть брошена в первые же дни войны с определенными задачами на территорию противника. Немцы в 1914 году великолепно учитывали значение работы кавалерии в этот период. Из их источников видно, что они ожидали, в первые же дни войны, налета наших конных масс в Восточную Пруссию, но, как показало время, были в этом приятно разочарованы. Работа кавалерии в этот период империалистической войны оказалось как у нас, так

и у французов весьма неудовлетворительной. Если проследить немногочисленные схватки кавалерии, которые имели место в первый месяц войны 1914 г. в Галиции, то ясно станет первопричина невыполнения конницей своих задач, а именно,—неподготовленность высшего командного состава. Следствием этого было неумелое и нерасчетливое использование русской конницы, к слову сказать, превосходившей численно на юго-западном фронте своего противника почти вдвое (18 русских кавдивизий против 10 австрийских). Редкие, несогласованные налеты кавчастей указывают на то, что конница не понимала своей основной задачи, а отдельные боевые действия ее, как например, занятие 7-й Кавдивизией Сокаля и добровольный отход от него на другой же день „за недостатком боевых припасов" говорят, что и сами части были слабо подготовлены. Результатом такой работы было поражение наше под Красником. Да и вся затяжка Галицийской операции была следствием плохой работы конницы в период сближения.

Не лучше была работа конницы в этот же период сближения и в гражданскую войну. В мае месяце 1920 года кон. армия Буденного была брошена для ликвидации прорыва между 12 и 14 армиями. Сближение с 6 и 3 польскими армиями, при совершении которого много времени и сил было потрачено напрасно, показывает, что и в Красной армии дело обстоит не совсем благополучно. Все сказанное заставляет обратить самое серьезное внимание на подготовку кавалерии, к первому периоду войны. Стратегические ошибки исправляются весьма тяжело и чем позже эта ошибка обнаруживается, тем исправление ее труднее и требует больше жертв. В будущих войнах стратегической разведке конницы будет много помогать, а современем, вероятно, и совершенно примет от нее значительную долю ее функций авиация. Свойства авиации, быстрота движения, говорят сами за себя и вполне понятна та роль, которая выпадет на нее в войне будущего. Но как успешность работы кавалерии, так и успешность работы авиации обусловливаются превосходством сил над противником. Как конница не могла получать необходимых сведений, имея перед собой конницу противника, так и для успешной работы авиации необходимо добиться превосходства над противником в воздухе. Отсюда—необходимость сильного воздушного флота, обученного действиям в авиационных соединениях.

Роль авиации в период сближения не будет ограничена лишь разведывательной работой; на воздушный флот ляжет также и задача действовать по тылам и узловым железно-дорожным пунктам для того, чтобы чинить препятствия нормальному сосредоточению и развертыванию армий противника. Задача эта, оказавшаяся в мировой войне не под силу кавалерии как нашей, так и противника, легко может быть выполнена авиацией. В основу же всего обучения авиации должна лечь самая тесная связь с прочими родами войск и умение совместно и согласованно с ними действовать. Без этого самая лихая работа авиации будет сведена на нет.

Марши-маневры. Сообразуясь с планом войны и намеченным объектом действий, командование, пользуясь сведениями, собранными разведкой, вносит поправки в группировку и распределение своих войск. Поправки эти делаются передвижением войск вперед, совершая так называемые марши-маневры, к которым и сводится рассматриваемое нами стратегическое

сближение. Правильно расчитанное и хорошо произведенное сближение явится безусловно одним из средств захвата инициативы в свои руки.

Принимая во внимание важность такого действия, как сближение, необходимо, чтобы оно проводилось бы твердой рукой высшего начальника к раз поставленной цели. Всякого рода колебания и изменения принесут только излишнее мотание частей, перевозку их по железным дорогам, что, кроме всех прочих минусов, ведет к потере времени. Характерные примеры таких колебаний и частых изменений в плане дает франко-прусская кампания в 1870—1871 г. г. Французская армия, еще не вступая в бой с противником, была уже фактически разбита бесполезными и нецелесообразными маршами. „Erst wägen, dann wagen“ этот афоризм Мольтке больше, чем где-либо, должен найти применение в период сближения, когда прогул частей зачастую гибельно отзывается на отдельных операциях, а иногда на исходе целых кампаний. Военная история дает тому массу примеров (Даву под Лейпцигом, Груши под Ватерлоо, Клюев в Восточной Пруссии и др.) и Наполеон, конечно, не безосновательно говорил, что на поле сражения не бывает лишних батальонов.

Подходя к решению вопроса „о сближении“, невольно приходит мысль, как же вести это „сближение“ при настоящих массовых армиях? Сохранил ли силу принцип Наполеона; „завязывать бой повсюду и наносить удары в одном пункте; или необходимо сближение вести широким фронтом? Пример Галицийской операции говорит за то, что принцип этот жив. Австрийцы, которые меньше разбросали свои войска в период сближения, имели вначале безусловный успех и, вне всякого сомнения, успех их выразился бы в значительно больших достижениях, если бы они этому принципу уделили бы больше внимания. Поставив себе задачей разбить наш правый фланг, австрийцы могли и должны были влить в первую армию Данкля два-три корпуса армии Ауфенберга, что было вполне возможно благодаря удалению этой армии от русских. Принцип был нарушен и возмездие немедленно последовало.

Быстро прогрессирующее развитие технических средств увеличивает значение этого принципа, так как действие автоматического огня дает возможность оборонять малым количеством живой силы значительные по протяжению участки.

Организация марш-маневра. Марш-маневр должен выражать основную идею намечаемой операции, вполне понятно, что техническая разработка способа совершения его не может производиться по раз принятому шаблону, так как она находится в прямой зависимости от обстановки, т.-е. от цели действий, свойств местности, удаления противника и т. д

„Результат, к которому вы стремитесь, и цель, которой вы задались, определяют способ исполнения марша“ (Ллойд). Основою же организации маршей-маневров, являющихся фактически перенесением своих сил навстречу противнику, должно быть условие, чтобы все силы по возможности смогли принять участие в сражении, если не в тот же день, то в ближайшие. Для каждой колонны,—чтобы непременно все силы могли развернуться по головной части сегодня же.

Прямым следствием сказанного является необходимость деления перебрасываемых войск на отдельные колонны. Дробление сил по колоннам, вызывавшиеся прежде хозяйственными соображениями, ныне, благодаря развитию желдорог, почти совершенно отпадает, уступая место соображениям боевого характера, удобству движения и развертывания колонн в боевой порядок. Но деление и порядок движения колонн должны сводиться к такому использованию обстановки, чтобы группировка обеспечивала превосходство над противником. Движение колонн, имеющих одну общую цель, но находящихся на различных дорогах, должно быть так рассчитано, чтобы подход к намеченному объекту был по возможности одновременным и не подставлял бы колонны по очереди под удары противника. Выгоды, предоставляемые движением по разным дорогам, хотя должны быть войсками использованы, но, конечно не во вред тактическим действиям. Итак, мы видим, что требования к организации марш-маневра сводится к формуле—„врозь двигаться и вместе драться".

Рассматривая в дальнейшем организацию марш-маневров, необходимо уделить несколько более внимания, чем это обыкновенно делается, на разграничительные линии. Нельзя на них смотреть как только на границы, определяющие зоны совершения марша теми или иными войсковыми соединениями. Разумно намеченные разгр. линии должны выражать идею операции, являясь в то же время средством управления массовыми армиями. Стремление к экономии живых сил, к использованию таковых возможно шире на разрешение поставленной войсками цели, заставляет базировать стратегические разграничительные линии на естественных преградах, обеспечивающих фланги войсковых соединений. Придерживаясь полученных разграничительных линий, все же войсковые начальники не должны смотреть на них, как на китайскую стену. Сложившаяся обстановка, эта „повелительница на войне", может иногда разрешить нарушение разграничительной линии. В таких случаях „держаться устава аки слепой стены" нелепо и может привести к весьма печальным результатам.

Войсковой начальник, получив определенную зону действий, разбивает ее в свою очередь между подчиненными ему частями, сообразуясь с количеством удобных параллельных дорог, силой войсковых соединений и полученной задачей. От указанных условий в значительной степени зависит также число и глубина колонн. Как идеал марш-маневра следует признать бригадную колонну (европейская дивизия), но войсковой начальник редко имеет возможность достигнуть этого, т. к. препятствием служит недостаток дорог. Считаясь с этим, приходится сказать, что чем больше будет отдельных колонн (не менее нашей бриг.), тем выгоднее это отзовется на быстроте развертывания в боевой порядок и на самом марше-маневре.

Отдельные колонны должны иметь возможность оказать своевременную помощь друг другу, что и обусловливает интервал, принимая также во внимание удаление противника. Вопрос об интервалах между более крупными соединениями необходимо рассмотреть отдельно. Сильный прогресс техники допускает, по нашему мнению, значительное увеличение интервалов.

Конница, передавшая авиации значительную часть работы по стратегической разведке, снабженная в достаточной мере техническими средствами, сочетавшая свои действия с авиацией, даст нам эту возможность. Двигаясь усту-

пом между двумя армиями, конница, всегда сумеет своевременно выброситься навстречу противнику, стремящемуся в интервал, и задержать его, опираясь на сильные технические средства. Авиация, принимая во внимание современное ее развитие, должна обнаружить движение крупных сил противника (мелкие мы не считаем опасными), настолько заблаговременно, чтобы кавалерия успела своевременно занять известный рубеж и оборонять его до подхода пехотных частей. Движение нашей 1 Конной армии с Кавказа на польский фронт в 1920 г. было обнаружено летчиками противника за 200 слишком верст до подхода ее к фронту.

Распределение войск по колоннам зависит вполне от ближайшей задачи и обстановки, в которой производится движение; говорить о распределении войск, как о каком-то установившемся шаблоне не приходится, но есть, конечно, общие требования и нормы. Основной принцип организации походного марша—постоянная готовность к бою. „Армия каждый день, каждую ночь, каждую минуту должна быть способна применить все свои силы в бою, а потому солдат должен всегда иметь свое оружие, пехота должна иметь всегда при себе свою артиллерию, свою кавалерию и своих начальников. Одним словом, во всех положениях, в каких бы армия ни находилась, все ее подразделения в каждую минуту должны быть в состоянии оказать друг другу полное содействие и поддержку".

К этим словам Наполеона не приходится ничего прибавить, кроме разве перечисления вновь народившихся родов войск.

Конница распределяется по колоннам для непосредственной разведки и охранения. Считаем не лишним обратить внимание войсковых нач-ков на недопустимость использования дивизионной конницы для связи, что так часто практикуется. Необходимо помнить, что у конницы есть свои основные задачи, а неразумное расходование ее на работу по службе связи изматывает ее силы и в нужный момент конница даст отказ при выполнении своей осовной задачи.

Вопрос о распределении по колоннам артиллерии один из самых серьезных и требует к себе весьма внимательного отношения. Главная масса артиллерии должна, само собой разумеется, участвовать в разрешении главной задачи, но руководствоваться только этим соображением, согласуя ее движение с важнейшим направлением, к сожалению, нельзя. Необходимо самым тщательным образом изучить топографические свойства местности, чтобы мощь артиллерии действительно могла быть использована возможно полнее. Правильное с самого начала распределение артиллерии по колоннам тем более важно, что исправление ошибок в данном случае весьма сложно, а иногда и невозможно. Последствия, к которым приведет отсутствие артиллерии в нужном месте, каждому понятны. Говорить подробно о распределении остальных родов войск по колоннам вне обстановки нельзя, необходимо только упомянуть о правильном же нацеливании танков. Мощное, по своим свойствам, оружие ближнего боя, благодаря своей малоподвижности, не может быть легко перебрасываемо с одного направления на другое, почему и выбор этого направления должен быть серьезно обдуман. Будучи, как уже сказано, оружием ближнего боя, танки в дни стратегического сближения едва ли могут найти себе большее

применение, почему и окончательный вопрос о выборе для них направления может быть решен только после более подробного выяснения обстановки. До этого же момента танковые отряды выгоднее всего держать на узлах железнодорожных линий, совпадающих с движением войск. Такое положение отрядов даст возможность выбросить их в желаемом направлении на ближайшую от места действий станцию. Рассуждение это, конечно, не касается броне-автомобильных отрядов, подвижность коих позволяет (при наличии сносных дорог) совместные действия этого рода войск даже с конницей, почему и место его впереди, при авангарде. Также впереди должны быть и броне-поезда, главная работа которых в период стратегического сближения—охрана жел.-дорож. путей. Что касается до авио-частей, то, благодаря быстроте передвижения активного ее элемента, нет никакой надобности подвергать опасности малоподвижные ее пассивные части, почему переброска ангаров, мастерских и прочее должна производиться только после вполне выяснившейся обстановки.

Излишне, конечно, говорить о значении и важности связи в период стратегического сближения, когда еще обстановка не совсем выяснена и каждый час может поднести неожиданный сюрприз. Техническая связь всякого рода должна быть налажена как с высшим командованием, так и с соседними колоннами. Каждый отдельный начальник и красноармеец должен осознавать важность этого вопроса. Печальные воспоминания Самсоновского поражения, неудача под Варшавой в 1920 г. дают нам наглядные результаты недооценки этого вопроса. Но, налаживая и добиваясь технической связи, нельзя упускать из виду связь идейную. Определенно поставленная цель, однообразное понимание всеми начальниками разрешаемой задачи, надлежащая ориентировка их в общей обстановке—вот главный залог сохранения идейной связи при условии, конечно, взаимного доверия. Поступок Командарма 3 ген. Рузского в августе 1914 г., 3 дня не дававшего никаких известий в Штаб фронта, хотя, благодаря счастливой случайности, и не повлек за собою крупных последствий, ни в коем случае не допустим и с такими явлениями необходимо самая решительная борьба. При подобном отношении командного состава к вопросу связи, таковая никогда не будет на должной высоте.

По мере сближения с противником, т.-е. с увеличением вероятности встречи с ним, интервалы сокращаются, подтягиваются боевые и санитарные обозы, словом, группировка сил должна постепенно подходить к боевому порядку, чтобы тактическое сближение было бы прямым и нормальным развитием стратегического. Срочность выполнения стратегических марш-маневров требует к себе особо внимательного отношения и прибегать к форсированию нужно только в исключительных случаях. Пользуясь всеми средствами для ускорения марша, необходимо твердо помнить, что к месту назначения должна прибыть боеспособная часть, в противном случае она или увеличит наши потери, сделавшись легкой добычей противника, или в лучшем случае будет посторонним зрителем боя, не имея возможности, за усталостью, принять в нем участие.

Насколько важно как можно скорее выяснить группировку сил противника мы говорили выше; но не менее важно скрыть и свою группировку от противника до тех пор, когда для него будет уже поздно вносить в план действий и в распределение сил соответствующие коррективы.

Предположения о действиях и общем плане противника, составленные на основании агентурных данных, имеются у каждого командования еще в мирное время, а в период стратегического сближения все усилия воюющих сторон, вполне естественно, должны быть направлены к поверке и подтверждению предположений путем агентурной и войсковой разведки. Борьба со шпионажем, которая ведется в мирное время, с объявлением мобилизации должна быть доведена до высшего напряжения. Остерегаться шпионажа надо не только со стороны противника и нейтральных держав, но иногда даже и со стороны своих союзников. Потверждение такого, казалось бы, парадокса, дает нам империалистическая война: Италия, эта официальная союзница центральных держав, дала России первые сведения о группировке австрийских войск. Примером недостаточно организованной борьбы с шпионажем может служить Россия 1914—1917 г. Людендорф в своих воспоминаниях, разбирая операции на восточном фронте, то и дело повторяет: „весь план великого князя Николая случайно попал в наши руки", „секрет движений, предпринимаемых в ближайшие дни Ренненкампфом на севере и Самсоновым на юге был нам известен. Случай предоставил его в наши руки" и т. д.

Что же касается до войсковой разведки, то в войне будущего, главным образом, придется считаться с авиацией и борьба с нею будет наиболее существенной задачей в период стратегического сближения. Ночные марши, хороший способ маскировки в тактическом масштабе, в стратегическом—едва ли будет применим. Переброска крупных войсковых соединений только ночью едва ли выполнима, принимая во внимание краткость ночей наиболее активного сезона войны—лета. Соглашаясь вполне с прогрессом маскировочного дела, повторяем, что на применение его в крупном масштабе, для периода стратегического движения, едва ли можно рассчитывать в ближайшее будущее. Пример скрытия нескольких германских дивизий на французском фронте для нас не убедителен, как имевший место во время позиционной войны, других же примеров ни империалистическая ни гражданская войны нам не дали.

Рассмотрение стратегического сближения приводит нас к следующим выводам:

1. Необходима непрерывная разведка в широком масштабе, в виду того, что обстановка во время стратегического сближения может настолько измениться, что окажет влияние не только на действия войск, но и на общий план.

2. Авиация, принимая от конницы значительную часть работы по ведению широкой стратегической разведки, дает коннице возможность выполнять иные задания и усилить свою деятельность на самом поле сражения.

3. Принцип Наполеона „завязывать бой повсюду и наносить удар в одном пункте" сохранил свою силу в стратегическом масштабе, оказывая влияние на распределение войск.

4. Развитие техники оказывает влияние на распределение войск, давая возможность экономии живой силы и позволяя частям действовать на бо́льших интервалах.

5. Возможность наиболее рационального и целесообразного использования артиллерии требует особо внимательного и тщательного расчета при распределении таковой во время совершения маршей-маневров.

6. Вопросы управления во время стратегического движения выдвигают особенную важность поддержания всеми средствами, и способом связи.

7. Скрытность, весьма важный фактор на войне, при современном развитии техники едва ли осуществим во время стратегического сближения и маскировочное дело в этот период существенной помощи оказать не может.

В заключение несколько слов о подразделении сближения на стратегическое и тактическое. Считая маневрирование действием, заслуживающим весьма серьезного внимания, мы поставили себе задачей разобрать таковое подробнее, почему и поделили все сближение на два периода, при чем рассмотрение особенностей тактического сближения в задачу этой работы не входит. Деление это чисто теоретическое, при чем тот период маршей-маневров, когда время и район столкновений с противником еще неизвестны, мы считаем *стратегическим* сближением; тактическим же сближением—когда время и район столкновения уже примерно определены. На практике между этими понятиями не может быть проведено строгого разграничения, т. к. тактика есть часть целого—стратегии.

Слушатель **Гольц Р. А.**

Тактическое сближение.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Живая сила и техника.

Один из наиболее важных принципов военного искусства заключается в том, что главное стремление каждой стороны, ведущей войну и располагающей достаточным количеством вооруженных сил, (армией) приводит к непрестанному исканию живой силы противника и к уничтожению ее в решительном бою (генеральном сражении). Победа над живой силой обеспечивает выигравшему сражение достижение поставленной цели.

По мере развития человеческих знаний в области техники, увеличиваются и развиваются средства нападения и защиты.

Высшего развития военная техника достигла на наших глазах в Мировую войну 1914—18 г.г. Однако нет никаких оснований предполагать, что в этой области сказано последнее слово. Несмотря на прогресс техники, мы все же не должны забывать, что „живая сила“— „человек“, всегда был, есть и будет главнейшим орудием борьбы.

Есть живая сила—борьба не проиграна и возможна; нет ее—не будет и борьбы, хотя и будут великолепные технические средства. Таким образом, очередной задачей является исследование деятельности живой силы (во всех ее родах войск) в различные периоды борьбы и установления ее взаимодействия с техникой.

С другой стороны, развитие техники современные поля сражения по фронту и особенно в глубину, а это в свою очередь повлияло на развитие тактики, получившей теперь особенно большое значение.

Определение понятия „сближения“.

Развитие тактики начинается при исследовании маневренных действий, предшествующих столкновению. Этому периоду маневров, обнимающему в современных войнах сравнительно продолжительный срок, в старой терминологии особого названия не было, в данное же время его вполне уместно будет назвать „Сближением“ в широком смысле этого слова.

Под сближением, таким образом, следует разуметь весь период, начинающийся от идейной подготовки мирного времени и кончающийся началом боя.

Периоды сближения.

Период сближения подразделяется на: 1) подготовительный период до объявления войны в начале

операции, 2) стратегическое сближение и 3) тактическое сближение (стратегическое—на театре войны, тактическое—на поле сражения).

Началом тактического сближения можно считать первоначальное столкновение передовых разведывательных частей (войсковая конница). Началом же боя является вступление войск (передовых частей авангарда) на поле сражения в сферу артиллерийского огня.

Развитие техники и видоизменение, в зависимости от этого, тактических единиц в армиях возможных наших противников (Польша, Франция и пр.) заставили в последнее время усиленно работать также и нашу русскую военную мысль в области пересмотра тактических приемов борьбы и в направлении организации отдельных войсковых единиц.

Тактическое сближение.

Поэтому представляется интересным самостоятельно рассмотреть последний период сближения, а именно: „Тактическое сближение".

Тактическое сближение в свою очередь распадается на: 1) собственно тактическое сближение (действия войсковой конницы и авиации; организация походного движения и пр.) и 2) подготовительные мероприятия в предвидении боя (развертывание колонн, движение к первой стрелковой позиции).

Определение понятия тактического сближения и идея такового.

Под тактическим сближением следует понимать период маневрирования войск в непосредственной близости противника, когда время и район столкновения примерно определены. Тактическое сближение, предусматривая главную цель—бой, должно воплотить и выполнить следующую идею: „подвести войска вплотную к противнику при вполне ясной картине всего происходящего, войска бодрые, не утомленные длительными переходами, в полной боевой готовности, в группировке, соответствующей идеям наступления.

В условиях позиционной войны, понятие тактического сближения— более узко и сводится к разведке избранного для атаки участка, постановке войск в исходное для атаки положение и подготовке местности и войск для облегчения совершаемого прорыва.

Исследование тактического сближения в маневренный период времени следует начать с рассмотрения деятельности органов разведки и особенно конницы и авиации.

Действие конницы и ее роль.

Выброшенная вперед конница в качестве разведки или завесы, по мере сближения двух сторон, стесняется в своих широких маневренных способностях и вынуждена искать большого простора для своих действий. Этот простор конница находит на флангах.

Если коннице были приданы части пехоты с техническими силами, то таковым отходить на фланги не целесообразно, а следует зацепиться за местные предметы и, обеспечивая определенный район для своих двигающихся сзади войск, оказывать возможное противодействие наступающему противнику.

По уходе на фланги стратегической конницы, на ее место появляется так называемая войсковая конница.

Помимо того, что последняя разыскивает и определяет точную группировку противника, она же несет функции по охране движения колонн, обозов, по разведыванию местности, по связи и т. п.

При непосредственном столкновении с неприятелем, с его сторожевым охранением, эти конные части, умело маневрируя, должны стремиться выиграть необходимую для действия своих войск территорию. Особенно важно при этом закрепить те рубежи, которые будучи прикрыты естественными преградами, поставят действующие сзади конницы свои пехотные части в наиболее выгодное перед противником положение.

Войсковая конница, подобно стратегической, действует в фронтальном направлении до тех пор, пока не будет стеснена также и ее маневренная способность. В случае встречи с значительными конными или пехотными частями противника, она не должна отходить сразу на фланги, так как идущие сзади колонны при таком способе действий были бы подставлены под неожиданные удары. Ведя упорный бой, спешиваясь, где необходимо, следует медленно отходить к пехотным частям, сменяясь постепенно выдвигающимися вперед пешими разведчиками, дозорами, походными заставами и пр.

Когда положение этих передовых звеньев, захвативших определенную позицию, будет достаточно устойчиво, конница может считать себя свободной, и поэтому, передав им все добытые ранее сведения, отходит на фланги для их прикрытия и для действия по таковым же противника.

Ввиду того, что конница является неустойчивым родом войск и не отличается достаточной огневой силой, весьма целесообразно придавать пехотные части, выделяемые в размере одной двух рот от стрелковых полков. Эти „передовые роты", двигаясь в непосредственной близости за конницей, шаг за шагом закрепляют пройденное расстояние. Главнейшие задачи этих рот: 1) оказывать помощь действующей впереди них коннице при всякой ее задержке; 2) оказывать упорное сопротивление противнику вслучае его наступательных попыток.

Вслучае если по обстановке конницу необходимо перевести в другой район, то передовые роты могут занять для ведения разведки фронт, примерно, до 12-ти верст на каждую роту (в среднем фронт будет не более 7—8 верст).

Таким „передовым ротам" необходимо давать технические средства борьбы ввиде ружей, пулеметов, ружейных гранат и пр.

Работа войсковой конницы в истекшие войны.

Использование войсковой конницы в истекшие войны (мировую и гражданскую) было весьма разнообразное. Исполнявшая в мировую войну главным образом службу связи и обязанности конвоя, она в гражданскую войну приобрела громадное боевое значение, и каждый строевой начальник стремился всеми способами при своей части создать хотя бы какую-нибудь „конную ячейку".

Примеры: 1. В марте 1919 года, при наступлении на г. Валк, кавдивизион 2-й бригады 6-й стрелковой дивизии в составе 120 сабель в целях обеспечения пехоте удачного наступления, направлен был в тыл противнику для порчи полотна железной дороги и внесения паники. Действия кавдивизиона способствовали успешности продвижения пехотных частей.

2. 27 апреля 1919 года кавдивизион XI-й Петроградской дивизии в составе 200 сабель проделал подобный же маневр на железной дороге между ст. Печоры и Верро и оказал большую помощь в продвижении ударной бригады XI-й дивизии.

3. В ноябре 1920 года кавбригада 45 дивизии в течение всего периода ликвидации петлюровщины (с 8 по 24 ноября 1920 г.) вела по несколько раз в день бои с противником в разных направлениях и, оказывая содействие пехоте, захватила колоссальную добычу и пленных.

Приказ № 0172 войскам XIV армии от 13 ноября говорит так: „части 45 дивизии и кавбригады ее, разбили Особую кавдивизию генерала Павленко и 10-ю бригаду 4-й Киевской дивизии. Взято 600 человек пленных, 7 орудий, много пулеметов, обоз и др. добыча. Противник в панике бежит. Кавбригада его преследует и заняла мест. Спитково".

Не менее интересен еще один факт о деятельности этой войсковой конницы, приданной 45-й дивизии. Узнав 21 ноября из подслушанного разговора по телефону о соглашении между Петлюрой и поляками о пропуске петлюровцев у ст. Волочиск через государственную границу Польши, а также о мерах подготовки этого перехода (перешивка полотна ж. д. и пр.), кавбригада внезапно атаковала противника и, несмотря на губительной огонь артиллерии и пулеметов, проскакав 3 версты галопом, помешала переправить противнику живую силу через границу и захватила ст. Волочиск, где в виде трофеев ей достались: 3 бронепоезда, 4 орудия, 200 пулеметов, 3 эшелона с паровозами, до 10.000 пленных и много другой военной добычи.

Действия авиации и ее роль. Не уступает коннице своей деятельностью в области разведки и воздушный флот. Аэропланы, сопровождающие свои колонны к полю сражения, должны самым внимательным образом следить за всем происходящим внизу, всматриваясь в каждую дорогу, в каждую подозрительную тень. Особенно внимательно должны исследываться фланговые участки поля сражения, дабы предусмотреть этим самым возможность обхода или глубокого охвата со стороны противника.

Покрывая сразу большие расстояния, летчики должны суметь возможно более подробно осветить группировку войск противника на поле сражения и в его ближайших тылах в день боя или накануне.

Добытые сведения должны в наикратчайший срок доставляться заинтересованным частям, а не направляться, как это было в Мировую войну 1914—18 г.г., в высшие штабы лишь для безусловно праздного любопытства, в целях подчеркивания показной стороны своей работы авиочастями. Несвоевременно доставленные сведения, может быть и очень ценные, не давали частям возможности достигнуть благоприятных результатов.

Боевая деятельность авиации. Помимо разведывательной деятельности при тактическом сближении, от авиации следует требовать несения службы связи (задачи службы аэроплана в пехоте) и даже боевой деятельности.

Насколько может она справиться с тактическими заданиями, лучше всего видно из следующей выдержки о деятельности польской авиации в последнюю войну.

„Приданная 13-й пехотной дивизии 7-я эскадра летчиков имени Костюшко, обслуживаемая молодыми, но деятельными американцами, внушила штадиву 13 уверенность в успех и ему не страшна стала конница Буденного, так как своей работой авиация доказала полную возможность успешной борьбы с конницей. Оказывая не только неоценимые услуги своевременными и достоверными ориентировками, путем воздушной неутомимой разведки, но и снижаясь до 15 метров, она расстреливала неприятельские колонны, помогая своею своевременной атакой атаке пехоты; возила приказы, вручая их там и тогда, где и когда это было нужно. Эскадра работала с азартом и несмотря на состояние погоды совершала ежедневно до 3-х полетов каждым своим аппаратом“.

Как видно, деятельность блестящая, но поляки пошли гораздо дальше, авиация у них при сближении и боевой работе придавалась даже батальонам и играла морально ту же почти роль, какую у нас в мировую войну 1914—18 г.г.—тяжелая артиллерия.

Таким образом очевидно, что роль авиации возрастает все время и в настоящее время сводится с одной стороны к противодействию наступлению противника (что это возможно, нам доказал опыт войн 1914—18 г.г. на французском театре и 1919—20 г.г. на польском театре), а с другой к облегчению движения наших войск и обеспечению их от налета аэропланов противника и доставлению им всех нужных сведений.

Работа авиации должна вестись беспрерывно с лихостью и храбростью летчиков; только при личных качествах последних можно от нее ждать благоприятных и ценных результатов.

Организация походного движения. Указанные выше свойства войск (конницы и авиочастей) и применение их на практике, как опыт войн показал, весьма отражаются при организации походного движения, совершаемого в период тактического сближения, а также и при развертывании колонн. Все общие и принципиальные указания по этому поводу должны быть безусловно учтены.

При организации походного движения, главная задача противника, организующего его, суметь так сгруппировать войска в колоннах и так их вести, чтобы на поле сражения они появились в строго определенный момент, к точно назначенному месту, при условии сбережения сил людей и полной их готовности к бою. Все вышесказанное само собою подтверждает важность предварительного точного расчета.

Организуя и совершая походное движение, необходимо обращать внимание на нижеследующие основные данные.

Быстрота движения.

Главное внимание надо уделить безусловно быстроте движения. Чем подвижнее части, чем они более гибки в маневрировании и обучены, тем искуснее, при надлежащем командовании, будет произведено сближение с противником. „Быстрота и внезапность заменяют число" говорил Суворов, и эти слова ныне тем ценней, чем сильнее противопоставленная массовым армиям техника прогрессирует в своих разрушительных возможностях. Иной раз быстро совершенный марш и появление войск в том районе, где противник не предполагал так скоро их увидеть— решают все, и техника не успевает даже на 10% использовать свои силы.

Примеры:

1.—Появление сибирских стрелков в 1915 году у г. Варшавы и их атака из вагонов на немцев дали в руки русских сильную артиллерию и разное техническое снаряжение.

2.—Появление кавбригады 45-й дивизии у ст. Волочиск было так внезапно, что находившаяся там сильная артиллерия, бронепоезда, пулеметы и пр. использованы петлюровцами почти не были.

Быстрота развертывания.

Не менее важно при исследовании условия „быстроты", указать на важность быстроты развертывания в боевые порядки. Особое значение это условие приобретает во „встречном сближении", когда выигрывает тот, кто первый развернулся и кто из встречного боя сделал бой преднамеренный.

Так как от правильного развертывания зависит большею частью исход всего боя, необходимо, чтобы оно было совершено не только быстро, но и своевременно (развернуться не раньше и не позже того момента, когда этого требует обстановка).

Примеры:

1.—Запоздалое развертывание частей III армии Врангеля 18—19 ноября 1920 года в районе гор. Проскурова имело последствием полный ее разгром частями 45 и 46 стрелк. дивизий Красной армии.

2.—Несвоевременное развертывание в бою у г. Бар 14-го октября 1920 года 140 бригады 47 стрелк. дивизии, как результат недооцененной обстановки, имело последствием разгром двух ее полков петлюровской и польской конницей.

Быстрота и своевременность развертывания зависит от:

1) Обдуманного расположения войск по колоннам, согласованного с обстановкой и со всеми деталями хода предполагаемой операции.

2) Соответствующей глубины колонны, обеспечивающей, вслучае неожиданного столкновения с противником, возможность наибольшему числу войск принять участие в бою.

3) Присутствия начальника, отвечающего за выполнение операции, в голове колонны (авангарда). Это способствует планомерному развертыванию войск, экономному расходованию сил и средств

связи и выигрышу времени. Кроме того, помимо чисто технических преимуществ, будет также большое и моральное, так как красноармейцы, идущие в бой, видя при себе своего командира, сразу же подтягиваются.

4) Налаженной связи, как между колоннами, так и внутри самих колонн. Недостатки связи могут быть в значительной степени сглажены, если начальники всех степеней будут отчетливо знать свои задачи (свой маневр) и вполне умело будут их проводить в жизнь. Последнее достигается возможно более полной ориентировкой командного состава во всех деталях обстановки.

Итак, из рассмотрения тех условий, кои должны быть соблюдены для достижения наиболее быстрого развертывания колонн, можно сделать вывод, что фактически каждая колонна должна по своему построению возможно ближе подходить боевого участка. В зависимости от последнего условия должно быть и соответствующее размещение частей внутри колонны. Как общее правило, следует избегать дробления и перемешивания тактических соединений по разным колоннам. При детализировании размещения возникают вопросы: как же должны размещаться роды войск в колоннах? и какие задачи они должны иметь перед собою?

Конница. *Конница*, как уже было сказано выше, служит с одной стороны средством охранения, а с другой—средством разведки. При вступлении войсковых частей в зону возможности столкновения, она должна частично выбрасываться вперед навстречу противнику, поддерживаемая иногда пехотой; другая часть конницы должна находиться непосредственно при колонне, в качестве резерва для парирования возможных случайностей. Важность последнего указания в смысле распределения конницы неоднократно подтверждена опытом войн и особенно гражданской.

Пример: Во время отступления от г. Киева в 1919 году частей нашей XII-й армии, все войска с обозами отходили по Черниговскому шоссе. Ложный крик: „Конница противника" внес панику в ряды отходящих и все бросились в рассыпную в разные стороны. Ничто не могло остановить бегущих, и спасение было лишь в предусмотрительно оставленных начальником колонны при себе 50—60 кавалеристах, которые следовали при нем в средине колонны. Немедленно 15 из общего числа кавалеристов было направлено в хвост колонны, а остальные по бокам дороги.

Увидев спокойно и лихо понесшихся кавалеристов против невидимого и несуществующего противника (хотя этого кавалеристы не знали), все на шоссе успокоились, и паника прекратилась.

Артиллерия. *Артиллерия* должна в первом же столкновении дать себя основательно почувствовать противнику, а поэтому место ее впереди. т.-е. частью при авангарде, частью в голове колонны главных сил за первым полком. Иногда целесообразна придача авангардам даже тяжелой артиллерии (опыт войны 1914—18 г.г. это подтвердил). При распределении артиллерии следует соблюдать, исходя из всех

возможностей боевых столкновений, местности и пр., чтобы только строго необходимое для боя число ее боевых единиц (орудий) было включено в средину колонны, иначе большое загромождение артиллерией колонны задержит своевременное развертывание пехотных частей, между коими она двигается.

Пехота. *Пехота* в отличе от всех прочих родов войск несет все тяжести как походной жизни, так и охранения всех технических средств и материальных средств. Пехота выдвигает от себя и боевую пешую разведку, и авангард, и все прочие органы охранения.

Количественное размещение частей пехоты вполне правильно определяет устав полевой службы, что подтвердил опыт истекших войн.

Придаваемые пехотным частям легкие технические средства, ввиде пулеметов и пр., должны двигаться там, откуда они легче и быстрее всего могут быть использованы при работе; наиболее удобное место их будет безусловно ближе к голове части.

Инженерные части. *Инженерные части*, по характеру своей деятельности и в зависимости от целей совершаемого марша, занимают место или в голове колонны или в хвосте. В голове колонны тогда, когда ожидается их специальная деятельность, и хвосте — если работы в ближайшее время никакой не предвидится. В последнем случае инженерные части могут, как опыт показал, двигаясь вместе с тыловыми учреждениями, выполнять службу конвоирования.

Авиация. *Авиация* во время марша производит разведку и охраняет колонны от налетов авиации противника; если нет никаких других средств может также употребляться и для поддержания связи в колоннах. Она должна в течение всего марша колонны сопутствовать ей в воздухе, переводить перелетами активную часть (аппараты) к концу перехода на место остановки колонны или оставаться на старом месте, если у колонны возможна завязка боя. В последнем случае связь авиации с начальником колонны должна быть самая тесная.

Бронеавтомобили. *Бронеавтомобили*, отличаясь большей подвижностью и огневой мощью всегда целесообразно придавать авангарду, а при наличии хороших дорог даже выдвигать вперед с боевой разведкою; вообще место бронеавтомобилей—впереди или между авангардом и главными силами.

Бронепоезда. *Бронепоезда и бронедрезины*, не имея никакого отношения к общему колонному движению войск, составляют специальные бронеколонны вдоль железных дорог. Во время движения бронеколонны выделяются наиболее легкие бронепоезда и бронедрезины вперед, а тяжелые—двигаются сзади. Бронеколонны очень часто обеспечивают своим огнем районы, в которых определены маршруты частей при тактическом сближении. Будучи привязаны исключительно к железнодорожному полотну, они могут маневрировать лишь только в пределах жел.-дор. сети.

Захват впереди лежащих опорных пунктов, станций, мостов, удобных позиций, является их основной задачей; разведка противника и бронепоездов его—задача вспомогательная.

Танки. Специальные технические средства ввиде танков, придаваемые колоннам, мало применялись на практике истекших войн, а потому судить об их роли в походном движении можно лишь гадательно. Танки, по своей конструкции могущие безостановочно следовать лишь 25 верст, а в общей сумме от своей базы на 250 верст, должны быть сохранены в своей „технической боеспособности“ до непосредственного участия на поле боя. Танк, обладая в значительной степени элементом неожиданности, должен в полной мере быть использован при первом же столкновении с противником. Поэтому он, подвергаясь бережному отношению к себе во всех отдаленных от поля сражения маршах (двигаясь отдельными колоннами и передвигаясь, где только можно, по железной дороге), в предвидении столкновения с противником должен быть выдвинут вперед и поэтому следовать ему лучше всего между авангардом и главными силами.

Обозы. *Обозы*, разделяющиеся по своим свойствам на три разряда, должны обеспечивать двигающимся частям планомерное снабжение всеми припасами. Исходя из этого положения, распределение всех видов снабжения и расстояние обозов по разрядам между собой должны определяться, примерно, нижеприводимыми условиями:

Обоз I разряда, включая в себе все то, что необходимо для боя, должен двигаться непосредственно при своей части и обеспечиваться ею.

Обоз II разряда, включая в себе все необходимое частям в хозяйственной жизни, вне сферы боя, представляя собою хозяйственные команды, должен двигаться в 12 верстах за колонной при соответствующем обеспечении специально наряжаемыми частями и конницей.

Обоз III разряда, включая в себе все громоздкие тылы и общие отделы снабжения, должен двигаться отдельной общей колонной за частями в 1—1$^{1}/_{2}$ переходах, сообразуясь при этом с размещением базы. Обеспечиваются обозы III разряда особо назначаемыми частями.

Весьма важно при передвижения обозов соблюдать систематичность и не допускать их разбрасывания, руководствуясь идеей, что все должно равняться по фронту, а не по тылу.

Сбережение сил на походе. Выше было уже сказано о важности сбережения сил войск при подходе к противнику. Опыт показал, что войска в период войны больше всего потерь несут от похода; таковы статистические данные о Русско-Японской войне:

За время войны.	Русских.	Японцев.
Убито	26.000	47.000
Ранено	145.000	173.000
Итого. . .	171.000	220.000
Потерь от переходов. . .	333.000	334.000

В истекшую гражданскую войну потери от тяжести похода доходили до 35—40%, а то и больше, при чем большинство составляли временно выбывающие из строя (на 2—3 дня).

Потери от похода изменяются в зависимости от того, насколько начальник, ведущий колонну, тщательно продумал все мелочи и детали.

Выбор дороги—вопрос простой, а на самом деле, на практике выходило наоборот, и от невнимательности начальника войска двигались в грязи, переправлялись вброд по одиночке, в то время когда в 100 –300 шагах были хорошие переправы и т. д. При выборе дороги надо руководствоваться тем, чтобы выбирать кратчайшую по времени, а не по протяжению. Назначая дорогу, начальник всеми средствами должен предварительно узнать все ее качества и лишь только после этого назначать ее войскам.

Длина дневного перехода—вопрос весьма важный, и от правильного разрешения его очень многое зависит. Устав говорит, что нормальный переход 25 верст, а практика гражданской, да отчасти и Мировой 1914—18 г.г. войн, показала совершенно другое. 25-тиверстный переход в течение вышеуказанных войн являлся большей частью редкостью. При назначение суточного перехода должно выявляться искусство начальника в вождении войск и отличное знание им своих частей. Иногда лучше сделать марш в 12 верст вместо 25, для того, чтобы дать войскам возможность отдохнуть перед боем в хороших условиях (но при этом обстановка должна быть учтена на все 100%), а иногда и—50 верст, если на пути нет ни одного населенного удобного пункта, или если для выигрыша боевого преимущества важно достигнуть того или иного пункта раньше противника.

В гражданскую войну переходы были всегда более 25 верст, но определенной нормы выработано не было. Один командарм, например, на заявление начдива, что назначенный переход в 36 верст для утомленных частей слишком велик, ответил: „в маневренной войне—нормальный переход 50 верст“.

Нельзя соглашаться с таким ответом командарма, но и нельзя довольствоваться 25-ти верстным переходом, особенно теперь, когда при развитии техники, быстрота движения приобретает весьма большое значение.

Размер суточного перехода необходимо увеличить, но одновременно также разобрать вопрос и о средствах, облегчающих совершение таких усиленных переходов.

Помимо исследованных выше двух деталей, в значительной степени сбережению сил способствует п р а в и л ь н о е в ы т я г и в а н и е колонн. Наблюдение показывает, что, ожидающие своей очереди на открытом воздухе бойцы (особенно зимой), весьма резко реагирует на этот факт, высказывая недовольство, и, кроме того, утомляясь, в значительной степени теряют боеспособность. Для избежания этого необходим точный расчет движения, строгий порядок в следовании колонн и пр.

Своевременные остановки на отдых, дисциплина марша, пример начальника и правильно налаженное довольствие способствуют. Особенно важно обратить внимание на вопросы довольствия, недаром об этом говорится так: „желудок хотя и не рождает военных доблестей, но много способствует к их проявлению“.

При движении современных массовых армий на сбережение сил влияет также правильное направление частей по дорогам, а при недостаточном количестве таковых—правильное эшелонирование их. При эшелонировании необходимо точно расчитывать расстояние между колоннами во избежание столкновения и перемешивания. Это расстояние примерно определяется 12-15 верстами (2 часа большого привала—5-6 верст длина колонны).

Наиболее важное из всех условий, заложенных в основу идеи организации походного движения, это моральное воспитание войск и вера подчиненных в знания своих начальников. Ничто так не разлагает войска и не отражается на их боеспособности, как недоверие при совершении походных движений, во время которых плохо знающий свое дело начальник изматывает своими неумелыми распоряжениями части и действует отрицательно на их психологию.

Пример: Выпущенные молодые прапорщики в Мировую войну 1914—18 гг. и краскомы в гражданскую, приходя в части, не умели как следует читать карты и поэтому при походах всегда блуждали „между тремя соснами“, изматывая своих бойцов. Это явление вызвало в войсках вполне справедливый ропот и недовольство. Авторитет командира был утрачен и части разлагались.

При совершении походного движения в период тактического сближения важную роль играют разграничительные линии. В данный период эти линии служат главным образом границей для размещения войсковых тылов; но в то же время они являются и средством управления.

Намечая разграничительные линии и распределяя участки для составных частей более или менее крупного соединения, следует иметь в виду группировку войск противника, свои планы и т. д., причем участок ударный должен быть по размерам меньше, участок пассивный гораздо больше.

В период гражданской войны разраничительные линии безусловно являлись, помимо границ размещения войск, и средствами управления как в области стратегических достижений, так и тактических.

При подходе к полю сражения походное движение должно тщательно обеспечиваться от непосредственных опасностей. Одновременно необходимо принимать меры к беспрепятственности в движении. Как одно так и другое достигается главным образом лишь внимательным отношением к организации похода. Непринятие мер безопасности и беспрепятственности движения зачастую весьма жестоко наказывается.

Пример: Для восстановления положения и ликвидации, прорвавшегося в тыл красных войск в октябре 1920 г. со стороны м. Елтушково на г. Бар, противника—из района д. Иванковцы была брошена 140 бригада 47 стрелк. дивизии. Комбриг 140, приехав в г. Бар, отправился в штаб 180 бригады 60-й дивизии и, получив данные об обстановке от комбрига 180, поверил ему на слово, что на фронте благополучно и впереди находятся бригады 60 дивизии. Комбриг 140 сосредоточил поэтому всю свою бригаду около 4000 чел. на городской площади, где и готовился к дальнейшему выступлению. Перед началом похода он выслал только пешую разведку, и, дав ей удалиться на $^1/_2$—1 версту, двинулся с остальными частями следом.

По выходе из города разведчики были атакованы кавалерийскими частями поляков и петлюровцев, которые их почти целиком и уничтожили.

Ехавшая сзади бригада ввиду пересеченности местности не могла видеть случившегося и, не успев развернуться на подводах, была внезапно также атакована конницей.

В результате атаки бригада была рассеяна и два ее полка были почти целиком захвачены в плен.

Выделение авангардов. Для предотвращения всяких неожиданностей необходимо всегда выделять авангард, или при незначительных силах—походные заставы, причем выделение должно производиться независимо от обстановки. В данное время, когда происходит борьба, главным образом, материальных средств,—сила авангарда в большей мере должна зависеть от подготовки части к маневрированию и умения владеть придаваемыми техническими средствами. Выдвижение авангарда на 6—8 верст не опасно, если принять во внимание, необходимость увеличения длины суточного перехода и ускорения движения войск вспомогательными средствами. Кроме того, для того, чтобы авангард мог парализовать всякие неожиданности в пути, ему весьма целесообразно придавать достаточные технические силы и средства, а в голове колонны главных сил двигать компактную войсковую часть, в целях содействия авангарду, если это необходимо. По оказании содействия эта войсковая часть присоединяется к главным силам, поджидая их подхода.

Большое внимание должно быть уделено при организации марша службе связи, поддерживаемой всеми средствами до авиации включительно.

Скрытность движения. Вначале было уделено довольно много внимания исследованию быстроты и вытекающей из него внезапности при организации марша. Эти два условия приобретают очень большое значение при желании одной из сторон подчинить себе волю противника. Но при этом не менее важное значение в виде дополучения вышеуказанных двух условий играет скрытность марша. Чем позже противник узнает о нашем движении, тем успешнее оно будет выполнено и результаты его могут быть блестящие.

Примеры: 1.—Случай указанный выше со 140 бригадой. Неприятельская кавалерия появилась перед 140 бригадой так неожиданно, что встретившие ее части бригады были деморализованы одним лишь ее ви-

дом. Насколько скрытно был совершен марш, говорит тот факт, что стоявшие впереди г. Бар три полка 180 бригады ее своевременно не обнаружили.

2.—В апреле 1919 г. в период наступления на г. Верро, противник хотел помешать нашему успешному продвижению на север, сгруппировав на Псков-Рижском шоссе против мз. Альт-Лайцен, сильную ударную группу (на правом фланге ударной бригады II-й красной дивизии).

Разведка у противника была поставлена великолепно и каждый шаг наших частей и особенно резервов ему был хорошо известен.

Тем не менее в мз. Альт-Лайцен был сосредоточен незаметно 48-й стрелк. полк, который противник считал разложившимся и небоеспособным.

Переход в наступление этого „нового и свежего“ полка был так неожидан, что противник, не выдержав первых атак, бежал.

3.—Совершая в мае месяце 1920 г. подход к противнику, I конная армия была обнаружена поляками при форсировании р. Днепр, т.-е, при удалении от фронта примерно на 250—300 верст. Это обнаружение конной армии с 13 мая (впервые о ней упоминается в польских приказах) по 28 мая заставило ее работать в условиях постоянного наблюдения за ней со стороны поляков. В результате всех ее действий создалась тяжелая работа по преодолению укрепленных польских позиций, кои были воздвигнуты как раз на пути ее движения и защищались войсками, отлично обученными для действия против конницы.

Скрытность движения достигается различными способами, в зависимости от условий, влияющих на разоблачение этого движения.

1) Вслучае если опасность грозит со стороны войсковой разведки и авиации, весьма целесообразно применять следующие приемы: совершать ночные марши, которые, несмотря на свою утомительность, безусловно приобретают в настоящее время первенствующее значение; применять средства маскировки против воздушной разведки, обратив внимание красноармейцев на важность теневой стороны от крупных предметов и от складок местности, уничтожать конные массы противника, пытающиеся проникнуть в наши тылы для разведки, для чего высылать сильные завесы впереди идущих войск.

2) Вслучае если опасность грозит со стороны шпионов, необходимо маршу придать совершенно иной смысл, спутав все представления о его назначении. Тайна совершаемого марша должна быть сохранена по возможности наиболее продолжительное время, а это лучше всего достигается распространением ложных слухов, Особенно важно это условие при действии войск в местах недружелюбного отношения к нам жителей и при борьбе с бандами.

В заключение исследования организации походного движения крайне необходимо остановиться в нескольких словах на способах искусственного ускорения передвижения войск.

Наиболее распространенный и удобный способ—передвижение на подводах, облегчающийся тем условием, что он может применяться на разнообразных дорогах.

Примеры: 1.—В 1919 году под г. Валком в течении боев 12—15 февраля, подводы (саги) сыграли весьма существенную помощь, способствуя проведению маневров войск в наикретчайший срок. Перевозимые с одного участка на другой и обратно, войска появлялись на поле сражения в такие моменты, когда противник меньше всего знал. В результате бой был выигран.

Переброскою на подводах, помимо того, что облегчались силы войск, освобождались также более дорогие средства транспорта, как например, железные дороги, которые использовались для других целей.

Примеры: 2.—В декабре 1920 года, при переброске 47 дивизии из г. Литипа в г. Шпола, начдив отказался от железнодорожного состава, предоставляемого ему армией, и перебросил всю дивизию в 10 дней исключительно на подводах (расстояние 300 верст), вступая попутно в бои с бандами и ликвидируя таковые.

Удобный способ, но распространенный редко ввиду отсутствия средств и хороших дорог, это способ передвижения на автомобилях.

Примеры: 1.—В мировую войну 1914—18 года на французском театре в сражении на Марне, 27 августа в момент, когда 1-ая германская армия теснит 6 французскую армию, военный губернатор Парижа, ген. Галиени, по собственной инициативе отправил на поле сражения 62-ю рез. дивизию, для быстрой переброски которой собрал в Париже около тысячи таксомоторов.

2.—В мае месяце 1919 года, в момент наиболее напряженной борьбы на левом фланге Мариенбургской группы под ст. Гоппенгоф (юго-зап. г. Верро), у командования группой иссякли в этом направлении все резервы, в то время как на правом фланге был совершенно свободный 5-й эстонский полк, который и был на нескольких грузовых автомобилях переброшен по шоссе в $1\frac{1}{2}$ часа к нужному пункту. Прибывший вовремя на поле сражения полк сделал свое дело.

Следующие способы ускорения передвижения, распространенные реже в силу различных технических и прочих условий, это передвижение по воде (на судах и пароходах) и по железной дороге. Первый способ возможен при тактических действиях войск, вслучае, если водный путь проходит в районе разыгрывающихся военных действий; второй—большей частью должен быть отнесен в область стратегии и лишь очень редко употребляется при тактических действиях;—большей частью случайно.

Примеры: В сентябре 1919 года части ген. Деникина налетом заняли гор. Чернигов и, прорвав красные части, двинулись по шоссе в прорыв на г. Гомель. О случившемся в г. Гомеле узнали лишь в 18 часов того же дня. Части, кои могли быть брошены для ликвидации прорыва, в городе находились и их решили срочно направить к гор. Чернигову, но перед исполнением принятаго решения долго обсуждался вопрос о том, двинуть ли части на встречу противнику по шоссе или же двинуть на пароходах вниз по р. Сож к мест. Лоев и Любеч, которые находились на фланге у противника.

Движение по шоссе (80 верст) требовало минимум 2-х дней марша и утомляло войска; перебр ска по воде требовала 10—12 час. и сохраняла силы войск. На основании этого было принято второе решение, и 2 стр. полка, кавдивизноя, штабриг и артиллерия в 24 часа того же дня были погружены на пароходы и в 1 час ночи другого дня отплыли к месту назначения. В результате—к утру целая бригада была сосредоточена на левом фланге противника, который под этой угрозой отошел к Чернигову и вскоре его совершенно очистил.

2.—(Передвижение по железной дороге).

В 1916 году, I-й Сибирский корпус, перевозившийся по железной дороге на Стоход, подвозился непосредственно в передовые линии и стрелки из вагонов атаковали противника. Таким передвижением войск избегался марш, обычно совершаемой от конечно-разгрузочной станции до поля сражения.

3.—В гражданскую войну в августе 1920 года при ликвидации врангелевского дессанта на Кубани деятельность железных дорог по ускоренному передвижению войск превзошла всякие ожидания. Поезда подвозили к нужным пунктам войска из районов перебросок со скоростью до 600 верст в сутки.

Развертывание колонн. Последний этап тактического сближения, представляющий собою период подготовительных мероприятий,—это развертывание колонн в боевые порядки и движение их для занятия исходного для боя положения (движение к первой стрелковой позиции).

По мере подхода к полю сражения, территория для ведения разведки все уменьшается; появляются новые ее органы—пехотные, и в результате разведывательная деятельность переходит в столкновения отдельных групп разведчиков с противником (борьба разведчиков), а местами даже завязывается бой. Этот вид разведки, в различие от „стратегической“ и „ближней“, называется „боевой“. В то время, как в первом и втором случае главную задачу выполняла конница, в „боевой разведке“ это делает пехота, правда, иногда при помощи конницы и других родов войск (команд конных разведчиков и пр.).

Боевая разведка высылается при выяснении возможного столкновения с противником и удаляется от следующих сзади нее частей максимум на 12 верст.

Во время движения органы боевой разведки на своем пути не должны оставлять ничего без тщательного осмотра и не пропускать ни одного местного жителя без соответствующего опроса. При встрече с отрядами противника, боевая разведка должна с лихостью атаковать его и захватить пленных („языки“). Упущения, и ошибки при производстве этой разведки влекут за собой не только громадные потери но и ставят иногда на карту самый успех.

Вообще боевая разведка должна выяснять, высматривать детальное расположение противника, изучать занятую им местность, исследовать все возможные подступы, разыскивать стыки, фланги, а также и места артиллерии. Для достижения благоприятных результатов иногда приходится прибегать к всевозможным хитростям. с целью вызова огня артиллерии, пехоты и т. д.

Одновременно с пешей разведкой, в этот период времени работают разведчики и других родов войск, особенно артиллерийские.

Момент производства боевой разведки можно изобразить следующей картиной: „Весь фронт расположения или движения неприятеля облеплен серией конных, пеших и артиллерийских разведчиков. Остатки походных застав, влившихся в цепи разведорганов, тесня мелкие разведчасти противника, продвигаются вперед, не теряя соприкосновения с противником и соседями, пока не будут остановлены сильным огнем неприятельской пехоты“.

Разведывательным партиям боевой разведки весьма целесообразно придавать технические средства, главным образом, в виде ружей-пулеметов, а если обстановка, средства и силы отряда позволяют, то и пулеметы.

По выходе пешей разведки на линию конной (производимой войсковой конницей), она должна безусловно вполне ознакомиться со всеми добытыми сведениями и лишь только после этого соглашаться на уход последней на фланги.

В случае, если войсковая конница (части ближней разведки) ведет уже спешенными звеньями бой с партиями противника, — пешая разведка (части боевой разведки) должна влиться в цепь и, выдвинув вперед технические средства,—стремится сбить противника; одновременно на обязанности боевой разведки лежит осведомление авангарда о всем происходящем, откуда требуется, в случае необходимости, резервная часть. В указанном случае войсковая конница может себя считать свободной тогда лишь, когда положение пехотных частей совершенно упрочилось.

Помимо боевой разведки, большое значение при развертывании колонн играет наблюдение за появлением противника. Для ведения наблюдения следует назначать специальных лиц командного состава, а также расторопных красноармейцев. Отличное зрение должно быть неотъемлемым качеством наблюдателя. Важность наблюдения подчеркивалась неоднократно практикой гражданской войны.

Пример: Во время удачного преследования по шоссе Псков—Рига в 1919 году 48-м полком частей бело-эстонцев, последние пытались восстановить утраченное положение, для чего выслали по лесу в обход сильную колонну против двигающихся по шоссе колонн 48-го полка. Противник был своевременно обнаружен специально назначенным для наблюдения красноармейцем. Против колонны были высланы резервные части, кои и парировали обход, который принес бы с собою может быть неудачу для всей операции красных войск.

Помимо наблюдателей в частях, наблюдение должно вестись аэропланами и привязными аэростатами, которые безусловно оказывают неоценимые услуги.

Группировка сил в предвидении соприкосновения с противником.

По мере того, как наблюдатели определяют появление неприятельских войск, а части боевой разведки войдут с ними в соприкосновение, войска, совершающие походное движение (тактическое сближение), должны

приступить к подготовке развертывания колонн. Первые требования, кои будут предъявлены к войскам при развертывании, это 1) занять возможно более широкий фронт, используя для этой цели по возможности наибольшее число технических средств (частичный пример: выдвижение тачанок с пулеметами) и 2) оценив точно и всесторонне обстановку, произвести разумное и расчетливое развертывание в боевые порядки.

Развертывание авангарда. Главная задача авангарда при развертывании — сохранить самостоятельность и независимость действий своих главных сил, для чего действия его должны всегда отличаться активностью. Переход в боевой порядок частей авангарда и движение этого боевого порядка происходит примерно следующим образом.

В колонне, двигающейся навстречу противнику и имеющей свою войсковую разведку в 18—20 верстах впереди, стало известно от последней, что противник, заняв определенную позицию, теснит разведку. Начальник авангарда, посылая донесение начальнику колонны, одновременно высылает боевую пешую разведку, которая имет пулеметы, ружья-пулеметы, гранаты и пр.

Для быстроты выдвижения боевой разведки вперед, целесообразно, где возможно, хотя бы на половину расстояния между авангардом и войсковой конницей, пешую разведку направить на подводах.

По соприкосновении боевой разведки с противником, она выясняет все необходимые сведения и доносит начальнику авангарда, выясняя обстановку.

Учтя все возможности, авангард производит развертывание своих сил в соответствующие боевые порядки; пулеметы, разворачиваясь раньше пехотных частей, распределяются соответственно обстановке по всему фронту, составляя собою огневую завесу; если в колонне были бронеавтомобили или танки, то первые выезжают вперед к линии боевой разведки, а вторые развернутым фронтом, заполняя все промежутки между развернувшимися частями охранения, неотступно следуют за ними.

В таком развернутом состоянии, имея конные части на флангах, захватив наиболее широкий фронт, части авангарда продолжают движение вперед до столкновения с неприятелем.

Развертывание главных сил. Главные силы, в зависимости от деятельности боевой разведки, охранения, авангардов и т. д., принимают соответственные подготовительные меры.

Войдя в зону артиллерийского огня противника, колонны главных сил должны это учитывать и видоизменять формы совершаемого марша.

Поддержанием связи с соседними колоннами и с частями, составляющими самую колонну внутри, достигается уверенность, на случай столкновения с противником, а движением частей и колонн в уступном порядке или шахматном—большая безопасность.

С момента вступления в бой частей авангарда главные силы начинают готовиться к развертыванию, но отнюдь не производят таковое, т. к. раньше надо все выждать, узнать, оценить и лишь только после этого намечать и создавать известную группировку. „Поспешишь — людей насмешишь", говорит русская пословица, а в данном случае к ней необходимо добавить слова и „людей погубишь", т. к. опыт и практика показали, что даже незначительные ошибки на войне даром не проходят.

Итак, развертывание возможно только после вполне выяснившейся обстановки. Первой разворачивать целесообразно артиллерию, которая на быстрых аллюрах выезжает вперед, становится на позиции и, если необходимо, то открывает огонь.

За артиллерией происходит развертывание в боевые порядки и пехоты.

Шаблонами определять форму развертывания в боевые порядки не следует.

В зависимости от огня противника боевые порядки эшелонируются в глубину, по фронту, располагаются по направлению к угрожаемому флангу в уступном или в шахматном порядке. Уступный порядок применялся больше всего в действительной обстановке гражданской войны.

Развернувшись в боевые порядки, войска продолжают дальнейшее движение к противнику, причем форма самого перестроения и исполнения марша видоизменяется в зависимости от обстановки и огня.

Губительный огонь, развиваемый современной артиллерией, выводит большое число бойцов из строя, а поэтому массировать части при современной технике недопустимо.

Все искусство управления боевыми порядками в момент совершения подхода к позиции или противнику заключается в умении начальника изменять их форму, придавая им вид, менее уязвимый от огня.

До момента подхода к позиции главных сил авангард, ведя бой, должен все время обеспечивать широкий фронт, каковой заполняется подошедшими развернувшимися частями колонны главных сил.

С занятием исходной стрелковой позиции фактически начинается стрелковый бой, служащий подготовкой решительной атаки.

Удаление первой стрелковой позиции от противника ранее определялось шаблонным указанием на расстояние в 1200 шагов, ныне же при сложности техники от таких шаблонов необходимо отказаться. Дальность стрелковой позиции должна определяться не местонахождением противника, а оценкой действительных боевых качеств оружия, состоящего на вооружении армии того или иного противника.

Особые формы сближения в позиционный период.

Позиционный период, рассматриваемый здесь лишь вкратце, является фактически длинной упорной борьбой за свободу маневрирования. При позиционном периоде вся борьба сводится к прорыву укрепленных полос

Работа войск в позиционный период, равно как и самый прорыв укреплений, всецело зависят от тактических соображений, оставляя стратегии только, может быть, выбор района прорыва (но не определенного места).

После выбора района атаки высшим командованием, в войсках начинаются работы по сближению с противником. Эти работы раньше всего предусматривают выбор и захват той позиции, откуда легче атаковать противника, и кроме того ряд других подготовительных мероприятий, на первом месте из которых стоит, как всегда, разведка.

Разведка (боевая), после выбора района для атаки, согласно стратегическим соображениям, ведется всеми родами войск в общем стремлении нахождения того участка, который бы отвечал всем условиям, необходимым для успеха атаки. В первую очередь, как опыт показал, при разведке следует соблюдать интересы артиллерии, как рода войск, от которого на 75% зависит весь успех операции.

Разведка должна вылиться в следующие виды:

1) Разведка местности, — выясняет подступы, места, удобные для передовых окопов и ходов сообщений к ним, места для наблюдательных пунктов, участки, удобные для применения средств газотехники, обстрела удушливыми снарядами и т. д.

2) Разведка неприятельской укрепленной полосы, — устанавливает начертание первой линии окопов, число линий обороны (главной и тыловых полос), количество искусственных препятствий, места пулеметов, бомбометов и пр. техники, мертвые пространства, характер укреплений и т. д.

3) Артиллерийская разведка, — выясняет количество и расположение неприятельских батарей, оборонительные постройки, подлежащие разрушению, производит подготовительные расчеты необходимого числа и рода снарядов для разрушения этих построек, обращает внимание на удобство размещения своих батарей и наблюдательных пунктов, уделяет большое внимание способам питания (подвозу снарядов), данным для ведения удачной стрельбы и т. д.

4) Разведка неприятельских войск, — весьма важна, т. к. одно из непременных условий для выигрыша операции в позиционной войне—это подавляющее над противником число как технических средств, так и самих войск. Лучший способ разведки неприятельских войск—это захватывание пленных („языков“), но этим способом не следует так злоупотреблять, как это было в мировую войну, когда на верную смерть на проволоке посылали целые роты. При этой разведке необходимо при помощи хитрости выманить разведку со стороны противника и лихими действиями ее захватить.

За невозможностью захватить пленных, разведка неприятельских войск может быть достигнута беспрерывным наблюдением из окопов. При этих двух способах разведки необходимо выяснить порядок сторожевой службы, смены частей противника, ночную службу, силу занимающих окопы днем и ночью и т. д.

После организации разведки предстоит: 1) перегруппировка и подготовка к бою войск и 2) инженерная подготовка местности.

Перегруппировкой войск достигается сосредоточение возможно больших сил к атаке, выделение определенного достаточного количества резервов и распределение войск по участкам.

Примечание: В мировую войну за основу расчета при прорыве неприятельской позиции бралось следующее сопоставление—на 4 версты фронта 12 полков в первой линии атакующих войск (3 полка двигались сзади, являясь резервом) и 12 полков во второй линии атакующих войск. Сообразно с увеличением сил противника этот расчет возрастал.

В гражданскую войну о таких расчетах не могло быть и речи. Все прорывы укрепленных полос достигались только искусным маневрированием частей, их отвагой, предприимчивостью.

Помимо перегруппировки пехотных частей, особое внимание должно быть уделено артиллерии, которая, в зависимости от поставленных задач, сводится в соответствующие группы, руководимые определенными артиллерийскими начальниками. О специальной работе артиллерии при прорывах и основных задачах не приходится упоминать в виду чрезвычайной важности данного вопроса в сравнении с размером настоящего исследования.

Кроме артиллерии, следует обратить большое внимание на технические средства. Должно быть собрано подавляющее над противником число пулеметов, подведены из тыла танки, устроены материальные склады, обеспеченные инженерным имуществом и пр.

После технической подготовки и сухих расчетов необходимо провести моральную подготовку войск (обработка живой силы). В этом случае успех зависит от предварительного обучения войск действиям при атаке на местности почти тождественной с той, на какой придется действовать. Такое обучение, относящееся более к области технической подготовки, придает бойцам много уверенности. Эти приемы применялись уже с XVII века до последней мировой войны включительно.

Примеры: 1.—Обучение войск Суворовым при штурме Измаила.

2.—Обучение войск ген. Нивелем в 1916 г. в период боев под Верденом.

Инженерная подготовка местности. Инженерная подготовка местности, — должна создать возможность для ведения атаки пехотой и артиллерией при наиболее выгодных условиях (подготовка инженерного плацдарма), обеспечить укрытый подвод войск, укрытое размещение резервов, артиллерии, наблюдательных пунктов и пр. Все перечисленные требования должны проводиться при тщательной маскировке.

При разработке планов инженерной подготовки местности чрезвычайно важно вести учет рабочей силы, материалов и времени, т. к. иной раз отличный план за неимением средств останется без исполне-

ния. „Поменьше на бумаге—в чертежах, побольше на местности“—вот тот лозунг, который должен быть брошен при инженерной подготовке местности.

Инженерная подготовка, выполняя многие задания по пути к намеченной цели, должна стремиться к оборудованию инженерного плацдарма, как пункта исходного положения к атаке. Такие плацдармы на практике создавались в мировую войну (по р. Зап. Двине) и в гражданскую (Каховский плацдарм и пр.).

Когда произведены и предусмотрены все те данные, которые по расчетам высшего начальника обеспечивают успех, работу сближения можно считать оконченной, но при этом не следует забывать мер, необходимых по управлению, наблюдению и связи. Последнее достигается, во-первых, расположением начальника непосредственно с войсками, во-вторых—постройкой, наблюдательных пунктов и подготовкой кадра наблюдателей (возможно использование авиации) и, в-третьих, установлением связи всеми возможными техническими средствами, обеспечивающими наибольшую прочность и непрерывность (броневой кабель, гелиограф и т. д.). Последний вопрос не менее интересен, чем вопросы артиллерийской подготовки, но по тем же соображениям ему уделяется лишь краткое внимание.

ВЫВОДЫ.

1. Роль войсковой конницы при тактическом сближении весьма велика, и на развитие ее организации целесообразно обратить большое внимание. Весьма важно придавать войсковой коннице пехоту в виде „передовых рот“ и технические силы и средства.

2. Авиация, завоевывая все больше и больше воздух, вполне применима при тактических действиях и особенно в период сближения На развитие ее необходимо обратить должное внимание.

3. Организация походного движения, имея в своей основной идее элемент быстроты и гибкости маневрирования, должна всецело обеспечивать наиболее выгодную группировку войск при встрече с противником.

4. При распределении частей (родов войск) в колоннах лозунг „техника вперед“ должен быть всеобщим стремлением.

5. Опыт минувшей войны, выдвигающий потребность в более быстрых передвижениях войск, меняет устаревшие понятия о суточном переходе. 25-тиверстный переход, хотя и приспособленный к физическим войствам человека, в данное время уже недостаточен.

6. Разграничительные линии в области тактических достижений, как опыт показал, служа границами для размещения войск, способствуют разработке средств управления.

7. Опыт доказал, что возможно уменьшать численность авангардов за счет увеличения их технического снабжения. Удаление авангарда от главных сил ныне может увеличиваться и уменьшаться, в зависимости от важности его задач, силы и предприимчивости войск.

8. Скрытность совершения маршей является одним из важных современных вопросов. Ночные марши, как наиболее благоприятный способ скрытного передвижения, приобретают в настоящее время видное значение.

9. Способы искусственного ускорения передвижения войск должны явиться предметом ближайших дискуссий, в виду важности их разрешения. Маневренная деятельность зависит во многом от ускоренного передвижения.

10. При развертывании колонн должен осуществляться лозунг, брошенный при организации походного движения: „Техника вперед".

11. Развертывание пулеметов в авангарде раньше пехотных его частей и артиллерии раньше пехотных частей главных сил — должны стать также насущным, требующим разрешения, вопросом дня.

М. Медведев.

Пулеметы и кавалерия.

На полях сражений мировой, а также и нашей гражданской войны одним из крупных факторов, оказавших сильное влияние не только на тактику, но и на оперативную работу конницы, было широкое применение пулеметов.

Конница, найдя в первых пулеметах, появившихся на полях сражений, своих злейших врагов, в то же время получила возможность использовать их как своих лучших помощников в борьбе со все возрастающими огневыми средствами пехоты.

Зародыши могущества пулеметов мы видим уже в 1898 году, в решительной победе лорда Китченера над дервишами, когда неоднократные массовые атаки их подавляющей по численности конницы разбивались об огонь пяти пулеметов англичан. Подполковник австрийского генштаба Бернд в статье: „Пулеметы и применение их в стрелковом бою кавалерии", пишет, „что, несмотря на неправильное применение англичанами в своей войне с бурами пулеметов, т.-е. вне связи с остальными родами оружия, все же в отдельных случаях придача пулеметов к коннице и ездящей пехоте давала хорошие результаты".

Перед нашей войной с Японией мы окончили опыт испытания пяти пулеметных рот. Однако в наставлении для стрельбы был проведен ложный взгляд, что пулемет, как оружие ближнего боя, есть лишь узко-оборонительное средство борьбы.

В Русско-Японскую войну как наша, так и японская конница отличались пассивностью: первая в силу общего состояния нашей армии а вторая по своей малочисленности. Поэтому приданные коннице пулеметы применялись ими для решения узко-оборонительных задач, преимущественно в пешем строю.

Такому способу применения пулеметов вполне соответствовала выработанная к концу войны конницей обеих сторон система перевозки этого оружия на вьюках.

Но и применяемые лишь как оборонительное средство борьбы, пулеметы оказали большое влияние на конницу, придав ей недостаю-

щую ранее устойчивость и огневую мощь. Так, по свидетельству иностранного агента, „2-я японская кавбригада всецело обязана своим успехом в бою при Шахе (Бенсиху) не кавалерийским качествам, а пулеметам“.

Та же огневая мощь пулеметов заставляла конницу прибегать к действиям в разомкнутых строях и даже пешком.

По окончании Русско-Японской войны в литературе по поводу пулеметов было высказано:

1) что это есть сильное, могучее огневое средство, одинаково необходимое как пехоте, так и кавалерии,

2) что пулемет должен работать и при обороне и при наступлении,

3) что пулеметы должны быть органическою принадлежностью частей войск,

4) что это есть сильное вспомогательное средство, которое следует употреблять в решительные минуты боя.

Относительно способов перевозки пулемета в коннице мнения разделились. Часть высказывалась за вьючную, часть за колесную систему.

К началу мировой войны большинство русской конницы имело дивизионные пулеметные команды в составе 4-х пулеметов, перевозимых на особых двуколках, стрельба с которых была невозможна.

В первый период мировой войны конница борющихся стран, воспитанная в мирное время на вере в силу своего сомкнутого удара в конном строю, оказалась совершенно неподготовленной к борьбе с пехотой противника, снабженной значительными огневыми средствами, среди которых одно из первых мест занимал пулемет. Мощность огня пехоты оказалась для конницы неожиданностью.

Атаки кавалерии в сомкнутом строю, в расчете лишь на силу своего „шока“, стали в новых условиях невозможными и вели к бесцельным потерям.

Бернгарди в „Войне будущего“ говорит: „Тактика атаки, массовых действий, особенно в начале войны, стоила нашей коннице также кровавых и—увы—совершенно бесполезных потерь людьми и лошадьми.

Массовый механический огонь пулеметов, получивший, по словам Балка, в руках пехоты прямо-таки сокрушающее действие по высоким и широким целям, т.-е. по находящейся в конном строю кавалерии, заставил последнюю, во-первых, искать средств и способов для борьбы с неприятельскими пулеметами, мешающими достижению поставленных целей, и. во-вторых, широко использовать их для увеличения могущества своего огня, дабы уравнять свои шансы борьбы с пехотой“.

Это „сокрушающее действие по высоким и широким целям“ в числе целого ряда других причин и заставило конницу западного фронта мировой войны спешиться. Ведя бои в пешем строю, она пользовалась пулеметами не только в целях обороны, но и для наступления. Такая конница уже не являлась в точном смысле этого слова „конницей“. Она

была ездящей пехотой, ибо главным способом ее действий был бой в пешем строю, а конский состав служил лишь для быстроты передвижения.

К концу мировой войны французская кавалерия, снабженная громадным числом пулеметов, легкими подвижными танками, бронеавтомобилями и ружьями-пулеметами, получила возможность бороться в равных условиях с огневыми средствами противника, а следовательно могла использовать свое превосходство нанесением мощных ударов в конном строю.

Однако, насыщенная средствами борьбы современной техники, эта конница не применяла „сокрушительных" конных атак даже при общем преследовании противника, а вела наступление и преследование в пешем строю, применяя конные атаки лишь небольшими частями.

Вейганг в своей статье о коннице пишет: „Приняв участие в позиционной войне, она усвоила представление о силе и употреблении огня и в 1918 г. явилась, со всем огнестрельным оружием и новыми приемами ведения боя, столь же страшной для немецкой пехоты, какою со своими саблями была она в 1914 г. для конницы противника"... Конница снова заняла свое почетное место на поле сражения, принеся туда, вместе с сохраненною подвижностью и быстротой, возросшее могущество своего огня.

В официальном наставлении 1918 г. французской коннице указывалось, что „при современных условиях ведения боя—бой конницы в пешем строю является нормальным".

Таким образом, конница мировой войны западного фронта для решения поставленных ей задач вынуждена была обратиться за широким содействием к техническим средствам борьбы, в частности, к пулеметам и авторужьям, и вести бой в пешем строю, допуская конные атаки лишь небольшими частями, не свыше эскадрона.

На автобронированные повозки, вооруженные, главным образом, пулеметами, возлагалась задача прокладывать дорогу для наступления своей спешенной конницы, а на легкие пулеметы и на авторужья—огневое нападение с стрелковых позиций, последовательно занимаемых при наступлении.

Борьба с пулеметами противника заключалась, главным образом, в уничтожении их артиллерийским огнем, в пользовании разомкнутыми строями и в применении к местности.

Конница восточного фронта мировой войны, в виду особых его условий, дает уже другие картины работы.

На протяжении кампании мы видим целый ряд крупных операций конницы обеих сторон, так, напр., вторжение нашей конницы в начале войны в Восточную Пруссию, Свенцянский прорыв немецкой конницы в 1915 году, работа немецкой конницы при наступлении на Румынию и т. п. Но и здесь технические средства борьбы, среди которых пулемет занимает одно из первых мест, заставляют конницу сражаться в большинстве случаев в комбинированном или же только пешем строю.

Успешные бои в конном строю являются исключением; чаще всего таковые приводят к тяжелым потерям и неудачам.

Для борьбы с огневыми средствами противника конница выпуждена увеличивать так же, как и на западном фронте, свою огневую мощь, увеличивать число пулеметов.

В русской коннице такие взгляды прививались туго, и увеличение огневых средств шло крайне медленным темпом.

Несмотря на то, что нашей коннице пришлось спешиться и сесть в окопы и что даже во время майского прорыва генерала Брусилова в 1916 г. конные атаки в большинстве случаев, кроме тяжелых потерь, ничего не давали, все же в рядах русской конницы до конца войны сохранились надежды на возрождение былой славы действий исключительно лихими конными атаками в сомкнутых строях.

Пулеметы русской конницы, перевозимые на двуколках системы „Соколова", конечно, не могли быть широко применены для активных целей, т.-е. для нападения огнем, а чаще всего были средством обороны, что вполне соответствовало требованиям, изложенным в строевом кавалерийском уставе, в котором говорится: „Преимущественно же пулеметы придаются частям, которые спешиваются для занятия местных предметов и для задержания противника, с целью прикрыть маневрирование частей, назначенных для действия на коне".

Бернгарди, учитывая опыт боевой работы своей конницы на восточном фронте, в „Войне будущего" говорит: „Теперь, в виду действительности артиллерийского и пулеметного огня, в конном бою не может быть речи об употреблении дивизии, как тактической единицы.

Скорее надо пытаться сначала артиллерией задавить неприятельские батареи и пулеметы, а бригадам и полкам дать отдельные назначения в таком духе, чтобы они фланговыми движениями по возможности, выходили из сферы неприятельского огня и тогда только шли в атаку".

Как общий вывод о влиянии огневых средств борьбы на действия конницы мировой войны, привожу слова Б. Шапошникова из его труда „Конница": „Таким образом, всюду в мировой войне усиление огневого действия конницы было признано за непреложную истину, при чем в таких размерах, чтобы конница в выполнении боевых задач могла соперничать с пехотой".

Сравнивая широкое применение пулеметов конницей мировой войны и таковое же конницей нашей гражданской войны, мы наблюдаем совершенно другие картины.

Конница гражданской войны в главной своей массе создалась стихийно на полях сражений в борьбе с Деникиным.

Ее развитие шло своими собственными путями, как бы вне связи с опытом мировой войны.

В виду разнообразных условий обстановки гражданской войны, конница таковой часто являлась царицей поля сражений.

Широкое применение огневых средств борьбы, главным образом пулеметов, было, во всяком случае, одним не из последних факторов триумфа конницы гражданской войны.

С. И. Гусев в своей брошюре „Уроки гражданской войны“ пишет: „Красная кавалерия оказалась богато снабженной пулеметами; не редкость было встретить в полку до 100 пулеметов“.

Дальнейшая эволюция развития пулеметного дела в коннице гражданской войны заключалась в том, что Врангель снабдил свою конницу, кроме пулеметов на тачанках, большим числом автогрузовиков и бронемашин, вооруженных пулеметами. Для красной конницы это не являлось новостью, так как задолго до Врангеля, в борьбе на южном фронте, часто применялись, правда, не в таком широком размере, как в коннице Врангеля, пулеметы, установленные на автогрузовиках, мотоциклетах и бронеавтомобилях.

Так, уже летом 1919 года конный корпус Буденного имел бронеавтомобили и автогрузовики с пулеметами, которые участвовали во всех дальнейших операциях, вплоть до разгрома армий Деникина. В тот же период, т.-е. летом 1919 г., 7-я кавдивизия, работая к югу от Царицына, на обоих берегах Волги, с большим успехом применяла придаваемые ей автоброневики, автогрузовики и мотоциклеты с пулеметами.

Таким образом, развитие пулеметного дела в коннице гражданской войны, шедшее самостоятельным путем, привело к тому же увеличению пулеметов, что и в коннице мировой войны.

В мировой войне мы видели, что общее увеличение огневых средств борьбы заставило и конницу привлечь на помощь себе огневые средства и действовать преимущественно в пешем строю.

Не то мы видим в гражданской войне. Здесь конница часто решает участь боя, а иногда и всей операции, исключительно боем в конном строю и очень редко применяет пешие бои. Последние стали иметь место лишь при операции красной конницы в войне с поляками в 1920 году, или в горной местности, в боях 7-й и 18-й кавдивизий, при подавлении восстания в Азербейджане в 1920 г. Однако бои в конном строю протекали в тесном взаимодействии с пулеметами. Последние, уравнивая шансы огневой борьбы с пехотой противника, давали коннице возможность переходом в конную атаку достигать решительной победы. При действиях против конницы противника большое число пулеметов давало огневой перевес, что облегчало конную атаку и способствовало ее успеху.

Исключения из этого правила допускались лишь в случаях, когда конница имела против себя морально разложившегося противника, или же, когда представлялась возможность атаковать неожиданно противника, не изготовившегося к бою. В таких случаях быстрота и лихость конной атаки чаще всего решали успех атаки без участия и помощи каких бы то ни было огневых средств.

Широкое применение в гражданской войне пулеметов, установленных на особых подвижных повозках (тачанки, мотоциклеты, автогру-

зовики, бронеавтомобили и т. д.), не лишив конницу подвижности, дало ей большую стойкость и упорство в достижении поставленной цели. Ее бои, даже в конном строю, перестали быть, как ранее, скоротечными, а часто принимали продолжительный, затяжной характер.

Мы видели, что на полях сражений гражданской войны конные строи применяются чаще всего разомкнутыми и эшелонированными в глубину. Широкое применение получает излюбленный казачий способ действий—лава.

Теперь посмотрим, в каких случаях и как применялись конницей приданные ей пулеметы.

Прежде всего необходимо отметить, что пулеметы были органически спаяны с своими частями, а прислуга их в большинстве случаев обладала духом и традициями кавалерийского порыва и беззаветной лихости. Пулеметы сопровождали свои части во всех случаях ее боевой деятельности, всегда оказывали свою могучую поддержку в достижении поставленной коннице задачи.

Не считая возможным описать бесконечно-разнообразные формы применения пулеметов красной конницей в ее боевой работе, остановимся на некоторых примерах совместных работ пулеметов с кавалерией, при действиях ее в конном строю.

Говоря о способе ведения разведки красной конницей, Кельчевский в своей брошюре „Думенко и Буденный“ пишет: „Они (красные) снабжали эти эскадроны большим числом ездящих (на тачанках) пулеметов и, сбивая разведывательные части противника, всегда достигали цели разведки“.

Б. Шапошников в своем труде „Конница“ говорит: „Сами разведывательные части усилили свои огневые средства путем включения в свой состав пулеметов, перевозимых на тачанках, а также часто поддерживались автоброневиками“.

В том же труде Шапошников, приводя в пример удачные прорывы конной армией фронтов противника, имевшие место под Касторной и Купянском в 1919 г., на сев. Кавказе в начале 1920 г., на польском фронте в июне и июле 1920 г., добавляет: „Если красная конница с неособенной охотой прибегала к винтовке, то по числу пулеметов она явно превосходила конницу мировой войны“.

Большое значение имели пулеметы в охранении конницы, расположенной на ночлеге или на привале. Здесь пулеметы давали возможность экономить до минимума расход людей, не уменьшая в то же время обороноспособности охранения. Пулеметы на тачанках часто ставились на дорогах при выездах из села, для непосредственного охранения расположенной в данном пункте конницы.

Не менее важное значение имели пулеметы и в других случаях оперативной деятельности конницы, как устройство завесы, действия на флангах и в тылу противника, в рейдах, при преследовании противника и в прикрытии отступления своей пехоты.

Переходя к рассмотрению использования конницей пулеметов на полях сражений, мы видим, что, во-первых, на пулеметы возлагается такая активная задача, как подготовка огнем атаки противника.

С. И. Гусев в своих „Уроках гражданской войны“, описывая подготовку конной атаки, говорит: „Пулеметы ставились на тележки и перед атакой выезжали вперед, производя сильнейший обстрел неприятеля“. Автор брошюры говорит, что пулеметы ставились. Это не верно Последние постоянно находились на тачанках.

Обеспечение наиболее выгодных условий подхода к полю сражения, развертывания для боя главных сил и маневрирования также возлагалось на пулеметы.

Вот что говорит Кельчевский в своей брошюре „Думенко и Буденный“, давая очерк боя конницы: „Авангард завязывал бой лавой или разомкнутым строем, искусно прикрывая своими действиями и действием пулеметов подход и развертывание для боя главных сил. Главные силы, подходя к полю боя, перестраивались на широком фронте и, сойдясь на дистанцию действительного артиллерийского огня, выдвигали вперед на карьере могучую артиллерию с огромным числом ездящих пулеметов и с двумя-четырьмя автоброневиками, которые, выдвинувшись вперед, своим огнем расстраивали головные части конницы противника“.

Кроме указанных выше задач, кавалерия на пулеметы возлагала и другие не менее важные задачи, как, например:

1) отражать своим огнем атаку противника;

2) прикрывать отход и приведение в порядок своих частей, в случае неудачного исхода атаки.

Пример: В бою у села Блиновка, в районе Донецкого бассейна, в сентябре 1920 года, Донская кавбригада 3-й Донской дивизии белых, не приняв атаки 37 кавполка 7 кавдивизии, на карьере отошла на линию пулеметных тачанок, которые, открыв с дистанции 300—400 шагов убийственный огонь, заставили 37 кавполк повернуть обратно.

3) прикрывать и обеспечивать фланг и тыл своей конницы от неожиданных атак противника во все время ведения боя;

4) сопровождать свои части во время преследования противника после успешной атаки;

5) быстро создавать прочные огневые участки, как опору для маневрирования, что ранее достигалось спешиванием значительного числа наличных сил конницы;

6) вести борьбу с аэропланами противника, снижающимися для стрельбы по нашей коннице.

Примеры: Вебрас в статье „Роль тачанки в гражданской войне в освещении польской военной литературы“, напечатанной в № 1 „Военного Зарубежника“, пишет: „В боях под Комаровым 31/VII 1920 г. тачанки сыграли решительную роль, обеспечивая в течение целого дня фланги 1-й кавбригады от многократных атак полков Буденного“ Далее: „Когда польская кавбригада не могла рассчитывать на поддержку своих

резервов для противодействия конным атакам, тачанки своим убийственным огнем отбили последние атаки". Описывая бой 9 польского кавполка при форсировании поляками реки Стыри у д. Барженице 15/IX 1920 г., он говорит: „В этот момент на бывший левый фланг, а теперь тыл передового эскадрона, ударила сотня, которая была задержана огнем тачанки и вынуждена отойти". Там же: „В 1920 г. под Бродами кавалерия противника, силою до 1 кавалерийской дивизии, атаковала нашу 2-ю бригаду 4-й дивизии, которая начала-было отступать, но быстро выдвинутые на фланги тачанки, пропустив некоторую часть противника, открыли огонь; конница противника в беспорядке бросилась назад". Далее: „Наша кавдивизия перешла в контр-наступление. Вперед в одну линию выехали тачанки, открыли огонь из своих пулеметов и внесли замешательство в ряды пехоты, которая в беспорядке бросилась к реке Стырь, но подвижность тачанок и кавалерии предупредила намерение поляков. В результате было захвачено 1500 пленных и много пулеметов".

Из периода борьбы с повстанцами (Махно) мы имеем следующее описание М. Рыбаковым совместного действия пулеметов с конницей, напечатанное в № 12 „Красной Армии": „Минут через 10 после обстрела махновская кавалерия бросилась в атаку, имея впереди пулеметы на тачанках с расстрелом вперед, вправо и влево. (Описание автора, что тачанки при атаке, т.-е. при движении вперед, имели „расстрел вперед" не совсем правдоподобно). Около 10 пулеметов влетели карьером в улицу на которой вытянулись колонны, расстреливая в упор сидящих на лошадях и подводах красноармейцев. За пулеметами скакали кавалеристы, которые довершали работу пулеметов шашками".

По свидетельству видных начальников конной армии Буденного, в период войны с поляками были случаи, когда польские аэропланы, дерзко снижавшиеся для стрельбы по кавалерии, сбивались нашим пулеметным огнем.

Не останавливаясь на рассмотрении применения пулеметов в бою спешенной кавалерии, так как таковое будет совпадать с действиями пулеметов пехоты, считаю необходимым остановиться на использовании красной конницей ружей-пулеметов. Разъезды, снабженные ружьями-пулеметами, почти всегда достигали успеха в своей работе. В столкновениях конных масс всадники, вооруженные такими ружьями-пулеметами, часто достигали значительных результатов, производя огневое нападение на противника, в особенности при действиях в лаве. Для этого они или подбирались к противнику, скрытно большею частью к его флангам, или же, найдя подходящий момент для нападения, лихо выносились вперед и открывали пулеметный огонь, оказывавший нередко сильное моральное действие на отдельные небольшие части или группы противника. Легкие пулеметы, как наиболее подвижной вид пулеметов, с большим успехом применялись конницей во всех видах ее боевой работы, для подготовки атаки, отражения противника, преследования, для охраны флангов, тыла и т. п. Большую пользу ружье-пулемет приносил в пе-

ном бою и в тех случаях, когда условия местности (болото, леса, горы и т. п.) не позволяли перевозить тяжелые пулеметы, установленные на колесных повозках.

Уменье быстро схватить обстановку, решимость, лихость и выдержка суть необходимейшие качества кавалериста, вооруженного легким пулеметом. В противном случае ружье-пулемет, кроме бесполезной траты патронов, ничего не даст. Это будет никого не пугающая трещотка, в особенности при стрельбе с коня на дальних дистанциях.

Учитывая задачи, возложенные конницей на пулеметы, приходим к следующему:

1) Пулеметы должны обладать: наибольшей подвижностью и приспособленностью к движению по всем дорогам на любой местности, т.-е. не отставать от конницы на всех ее аллюрах, дабы постоянно сопровождать свои части, как на походе, так и во время боя.

2) Постоянной боеготовностью, т.-е. способностью открывать огонь при всех условиях, по первому требованию.

3) Большой скорострельностью, дабы дать максимум огня в кратчайший срок, что особенно важно для боя в конном строю.

4) Независимо от пополнения патронами, возить достаточное количество таковых при себе, чтобы иметь возможность выполнить полученную задачу до конца наличными средствами.

5) Прочностью перевозочного приспособления и установок на нем

Наиболее радикальными средствами борьбы с пулеметами противника является мощная конная артиллерия, находящаяся в опытных и искусных руках. Одним из средств борьбы будут также и свои собственные имеющиеся при коннице пулеметы, танки, бронемашины и т. п.

Однако умелое маневрирование лавой и в разомкнутых строях, искусное использование местности, смелость, инициатива, дерзость и упорство в достижении поставленных задач давали победу как над пулеметами, так и над другими техническими средствами борьбы.

Пулемет силен и неприступен в руках опытного и спокойно ведущего огонь человека. Но человек подвержен страху, что обессиливает машину, делая ее иногда легкой добычей конницы.

Техника могущественна и смертоносна, а поэтому нельзя рассчитывать успешно бороться с ней только конем и шашкой. Но не следует забывать, что машины никогда не захватывали конницу, конница же часто брала машины.

А. Хмельков.

Стрельба пехотинца в освещении французского стрелкового устава и сопоставлении с русским наставлением по обучению войск стрельбе.

В ходе исторических событий 1914—1918 годов Франция заняла первое место среди государств Европы в вопросах военного порядка. После разгрома германского империализма и некоторой подавленности германской военной мысли, Франция, естественно, очутилась во главе военного прогресса и заняла место, очищенное ей Германией.

В виду политических и экономических конъюнктур, поставивших Францию в число нашего первого смертельного и непримиримого врага, нам необходимо отнестись с особым вниманием к французской армии и ее методам ведения боя. Необходимость тщательного ознакомления с военным искусством Франции усугубляется еще и тем обстоятельством, что она, не имея с нами непосредственного соприкосновения будет вести войну руками своих вассалов. Естественно, что французская военная мысль явится базисом военного искусства Польши и Румынии.

Каждой войне предшествует свой подготовительный период, в течение которого, путем постороннего анализа опыта минувших войн и учета влияния современной техники, вырабатываются формы и методы ведения боя.

Подведя итог мировой войны, Франция приступила к составлению новых уставов, в основу которых был положен весь опыт длительной, титанической борьбы.

Французский строевой устав пехоты совершенно определенно выдвинул новый принцип, указывая, что из двух элементов боя: маневра и огня, последний имеет первенствующее значение.

(Довоенный устав отдавал предпочтение маневру).

Наш устав, придавая огню значение постольку, поскольку таковой является средством борьбы с огнем противника для обеспечения маневра, оттеняет значение обоих элементов боя в тесной зависимости одного от другого.

В параграфе восьмом строевого пехотного устава вполне определенно подчеркивается огромная сила современного огня и необходимость принятия мер для действительности своего огня и уменьшения потерь от огня противника.

Несомненно, значение огня растет, но входить в отрицание маневра было бы опасно.

Кроме всего этого, имеется некоторая логическая непоследовательность, заключающаяся в том, что комиссия, составлявшая новое французское наставление для стрельбы, исходила из положения, что маневренные бои всегда были и будут главнейшими, и в то же время выдвинула новый принцип, перенеся центр тяжести боя на огонь.

Мы должны констатировать, что в течение не только гражданской, но и мировой войны мы не имели примеров, характеризующих огонь, как самодовлеющее средство.

Правда, мы должны признать, что иногда огонь, достигая необычайной силы, заставлял войска очищать занятые ими укрепленные полосы. Но как только прекращался огонь, войска вновь стремились занять оставленное.

148 полк в мировую войну в боях под Залещиками подвергся атаке мадьяр и тирольских стрелков, которой предшествовала двух часовая артиллерийская подготовка. 42-сантиметровые пушки буквально сравнивали окопы с землею. В результате такого огня явилось очищение полком своей линии окопов. Но как только пехота противника поднялась для атаки и артиллерийский огонь прекратился, полк был поднят и контр-ударом встретил ее на первой своей линии, отбросил и восстановил прежнее положение.

Чтобы не впасть в крайность, осторожнее и правильнее считать, что огонь прокладывает дорогу пехоте, а в бою необходимо тесное сочетание обоих элементов—и огня и движения.

С своей стороны, считаю возможным допустить, что подобное величание огня французами не лишено некоторого смысла, и вот в каком отношении.

Обучению стрелковому делу до мировой войны во французской армии уделялось недостаточно внимания. Опыт войны показал, что война с бойцами, не постигшими техники стрельбы и сознательно не владеющими огнестрельным оружием,—это война с негодными средствами. Трудность стрелкового дела неоспорима, а в настоящее время, когда современная техника выбросила новые образцы ручного оружия, подготовка бойца как стрелка еще более затруднилась. И это, мне кажется, есть причина того, что огонь поставлен французами во главу угла обучения войск.

Результатом работ комиссии по составлению новых французских уставов явилось новое наставление для стрельбы, возглавляемое принципом индивидуального обучения солдата стрелковому делу и, в частности, достижения совершенства в меткости выстрела.

Наше Наставление по обучению войск стрельбе в своем параграфе 1 говорит о выработке из рядового красноармейского состава метких и ловких, сознательных стрелков, способных вести бой как под руководством, так и без руководства со стороны начальника, и в параграфе 2-ом—о доведении младшего командного состава, ротных, взводных и отделенных командиров до возможного совершенства в деле управления огнем их частей в боевой обстановке.

В сущности наше Наставление также требует индивидуального обучения стрелка. Развитие нашего красноармейца еще не позволяет дать ему самостоятельность в решении стрелковых задач, и таким образом управление огнем,

оставаясь в руках начальников на средних и дальних дистанциях, сводит индивидуальность обучения пока к одиночной подготовке самостоятельности стрелка на ближних дистанциях и подготовке к огневым действиям его в группе.

Согласно новому французскому наставлению для стрельбы, основным оружием пехоты является ручной пулемет, в котором заключена вся сила одной части; винтовке же отводится место в огневой работе преимущественно для индивидуального огня, против целей мимолетно появляющихся, небольших и мало видимых, в пределах 1000—1200 шагов.

Характер целей, отводимых для ружейного огня, требует меткости выстрела и определяется лозунгом: „одна пуля убивает, выпускайте только эту пулю“, что входит также в определение меткости стрельбы и в основании обучения французского бойца.

Скорость же стрельбы уже не является столь важной. Она восполняется автоматическим оружием. Таким образом, французское наставление, делая винтовку оружием ближнего боя и, передав дальний огонь автоматическому оружию, трактует огонь из винтовки как скорый меткий выстрел.

Наше Наставление стрельбы основным оружием пехоты считает винтовку и в своем 1-м параграфе поддерживает значение меткости стрельбы, но от скорости стрельбы не отказывается, и, в противоположность французскому наставлению, в свой отдел обучения вводит приемы скорого заряжания (§ 34), а в курсе стрельбы намечает упражнения с ограничением времени для производства выстрела.

Прямо противоположно и назначение винтовки, как оружия ближнего и дальнего боя. Пулемет не является оружием ближнего боя. Наш огонь из винтовки понимается и как меткий скорый выстрел на ближних дистанциях и как прицельная скорая стрельба на дальних.

По скольку подобное расчленение огня по французскому наставлению окажется действительным, выяснит будущее его применение в боевых условиях.

Инсценировка же стрельбы на новых началах французского наставления в мирное время не дает права на определенные выводы и заключения.

Однако можно сказать, что идейная сторона переноса на автоматическое оружие всей силы огня части кроется, несомненно, в больших достижениях техники и в принципе экономии живой силы.

Применим ли для нас новый вид расчленения огня французской пехоты? На это можно сказать, что пока мы не располагаем в той мере автоматическим оружием, в какой располагает французская армия, для нас средством огневого преобладания на дальних дистанциях является массовый ружейный и пулеметный огонь.

Французское наставление для стрельбы, частый огонь по площадям возлагает на пулеметы. Что же касается огня боевыми частями, то оно отрицает возможность его применения. В отношении одиночного огня и его нормального вида у нас расхождения во взглядах с французским наставлением не встречается; в отношении огня массового и, в частности, стрельбы по площадям выявилось резкое расхождение мнений.

Одно мнение стало на точку зрения французского наставления и дошло до полного отрицания необходимости ознакомления стрелков со стрельбой на дальние дистанции, выставив нижеследующую мотивировку своих суждений.

1. Массовая ружейная стрельба на дальних дистанциях в будущих войнах не удастся, так как этому будет препятствовать артиллерия противника.

2. Массовый ружейный огонь вызывает колоссальную трату патронов. Недействительность такого огня очевидна, так как наступающий противник не ляжет под этим огнем; его можно положить только огнем пулеметов.

3. В Русско-Турецкой войнс, на основании боевого опыта, ружейная массовая стрельба на дальние дистанции воспрещалась.

4. Мы не имеем примеров из своего опыта, чтобы стрельба на дальних дистанциях когда либо требовалась, следствием чего отвергается и необходимость обучения стрельбы на дальние дистанции. Необходимое время на таковое можно передать другим отделам. Другое мнение, выявившееся в противоположность первому, стоит за возможность применения в некоторых случаях массового огня на дальние дистанции, а вследствие этого—и за необходимость вести по этому отделу обучение стрелков.

В сущности, массовый огонь сводится на возможно большое и равномерное поражение площади, и такого рода стрельба имеет целью, во-первых, стеснения свободы действий противника (движения, поддержек, выезда батарей на позиции, установки пулеметов) и, во-вторых, воздействие на него морального характера.

Рассчеты на поражение целей на дальних дистанциях основывались не на меткой стрельбе одиночных стрелков, а на использовании законов массового огня, т.-е. на поражение сердцевинами снопов пуль всей занятой целью площади. Следовательно, рассеивание пуль является единственным средством, дающим возможность поражать цели на дальних дистанциях. Мы знаем, что рассеивание будет тем больше, чем больше оружия выпускающего пулю.

Содействует успешности стрельбы также и разница прицелов: чем больше будет установок, тем будет равномернее поражаться площадь.

Эти характерные особенности более присущи массовому ружейному огню. Пулеметный огонь, отличаясь своей кучностью, даст, несомненно, меньшую площадь поражения.

Возвращаюсь к существующим мнениям о стрельбе на дальних дистанциях. Совершенно верно, что в будущих войнах стрельбам на дальние дистанции не удастся осуществляться в виду того, что артиллерия противника будет этому препятствовать; но артиллерия также будет препятствовать и стрельбе на средние и ближние дистанции. Неужели же мы не должны владеть оружием только из-за того, что нам будет кто-то мешать им пользоваться. А что будет, если артиллерия не будет нам мешать, а мы, имея перед собой цели, не будем знать, как их поражать?

Указание на то, что массовый ружейный огонь вызывает колоссальную трату патронов, совершенно правильно. О расходе патронов на войне говорить не приходится; можно говорить лишь о нецелесообразном расходовании. Каждый

начальник, руководящий огнем, должен быть приучен к бережливости патронов, для чего всякий раз необходимо оценивать значение тех целей, по которым он открывает огонь.

Говорят, что ружейный огонь на дальних дистанциях мало действителен. Но будем ли мы в самом деле оставаться в бездействии, если будем знать, что в 2000 шагах в кустарнике, прикрытом от наших глаз, поддержки противника остановились и спокойно пребывают на отдыхе? Не должны ли мы их потревожить, не дать им желаемого отдыха? Естественно, что это должна сделать артиллерия, а если по каким-либо причинам она выполнить этого не может, то, конечно, пехота должна принять на себя эту задачу.

Возражение против стрельбы на дальние дистанціи и по площадям, основанное на том, что опыт не дал случаев необходимости подобного рода стрельб,—указывает лишь—и дает право предполагать, что не было достаточного наблюдения за противником, а в худшем случае имело место и незнакомство начальников с этим видом стрельбы. Не нужно забывать, что не всегда артиллерия и пулемет окажутся в нужный момент в состоянии открыть немедленную стрельбу. Винтовка же всегда в любой момент без отказа готова дать выстрел.

Наконец, как мы будем обучать нашего стрелка винтовке, у которой на прицеле имеется деление свыше положенных для его понимания? Как он будет реагировать, если вдруг появившаяся перед ним цель в расстоянии 1800 шагов будет спокойно двигаться?

Присоединяясь к второму мнению в отношении стрельбы на дальние дистанции, я бы фомулировал свой взгляд таким образом, что стрельба на дальние дистанции ружейным огнем не должна рассматриваться как правило. Допускается подобная стрельба в исключительных случаях, каждый раз определяемых начальником. Говорить о современном отказе от массового ружейного огня преждевременно тем более, что опасность со стороны французского машиниста мы можем парализовать лишь отличным стрелком, в совершенстве владеющим винтовкой при всех условиях и на всех дистанциях.

Касаясь методов обучению стрелковому делу необходимо отметить, что во французском наставлении резко подчеркивается отказ от воспитания отдельных специалистов. По этому поводу устав говорит: „Каждый рядовой пехоты должен надлежаще уметь обслуживать и пользоваться всем тем оружием, каким вооружена его боевая единица“.

Против этого нельзя ничего возразить. Это является венцом обучения бойца пехоты.

Внеся это как правило в свой устав, французы тем самым установили за своим бойцом пехоты самостоятельность, основанную на его умственном развитии, соответствующем нынешним боевым требованиям. Провозгласить в нашем уставе такую широкую подготовку красноармейца мы в данный момент не можем. Колоссальные труды, которые в настоящее время вкладываются в дело умственного развития красноармейцев нашими политическими органами, дают возможность надеяться, что в недалеком будущем и наш боец будет в состоянии воспринять всю ширину объема стрелкового дела.

Учитывая практическую сторону вопроса об огне, я позволю себе остановиться на некоторых приемах обучения стрелков, которые считаю необходимым отметить.

При поверке однообразия прицеливания, французское наставление указывает и подчеркивает как верное средство наводку винтовки в одну и ту же точку посредством указки с отметкой полученных результатов и сведением отмеченных точек в треугольник.

Параграфом 26-м устанавливается этот прием и нашим Наставлением.

Но, сколько мне ни приходилось наблюдать, к нему в частях относятся легкомысленно; в некоторых и совсем им не пользуются; другие применяют лишь изредка, тогда как он может дать результат лишь при собюдении строгого ежедневного упражнения.

Мне пришлось выявить его успешность, будучи начальником бригадной школы. Этот прием необходимо отметить обязательным в ежедневном применении и узаконить листок поверок наравне с листком отметок выстрелов и журналом по глазомерному определению расстояния.

Следующим способом поверки прицеливания и усвоения всех приемов стрельбы французское наставление ставит стрельбу дробинками, придавая ей значение, аналогичное определенному нашим уставом (§ 70). С своей точки зрения стрельбу дробинками, как прием поверки прицеливания, я считаю не только не целесообразной, но и вредной по причинам вполне известным.

Большое значение французский устав придает стрельбе боевыми патронами на сокращенных дистанциях. Доводы, говорящие за этот прием, вполне основательны: „возможность инструктору проверить и тут же указать стрелку результат его стрельбы; сама стрельба легкая и заинтересовывает стрелка и, кроме того, первый выстрел производит на новичка неизгладимое впечатление, которое при дальнейшем обучении будет иметь свое влияние на стрельбу. Поэтому полезно производить этот выстрел в условиях легких, приятных для стрелка, чтобы влить в него уверенность в свою винтовку и самого себя“.

Наше Наставление заканчивает обучение показной стрельбой боевыми патронами в пределах постоянного прицела и лишь вскользь говорит о стрельбе на сокращенных дистанциях (§ 93). Между тем, этот вид стрельбы, несомненно, практичнее и целесообразнее стрельбы дробинками, которой Наставлением уделено большое внимание. С своей стороны считаю, что стрельбу боевыми патронами на сокращенных дистанциях необходимо в Наставлении представить в более широком размере.

В отношении руководства обучением стрелковому делу новый французский устав совершенно изменил прежнее свое положение.

Прежде старшие начальники являлись лишь контролирующими инстанциями. Руководителями же, ответственными за самое обучение, являлись младшие начальники. В новом стрелковом уставе старшие начальники являются и руководителями и ответственными за обучение части.

Ответственность, ныне возлагаемая на старших начальников, является, видимо следствием желания ограничить свободу в выборе младшими начальниками методов обучения, в виду проведения уставом целого ряда совершенно

новых идей, слабо уясняемых в войсках. Кроме того, в виду принципа индивидуального обучения, принятого французским уставом, у каждого бойца должен быть расширенный кругозор. И чем больше начальники будут иметь соприкосновение с бойцем, тем больше он расширится.

Наше Наставление всю ответственность за обучение бойца возлагает на младших начальников до командиров рот включительно. Старшие начальники (к-ры полка и командиры батальона) являются в обучении направляющими и контролирующими.

Поскольку у нас еще не применен индивидуальный метод обучения, менять основания в деле руководства нет необходимости. Одиночная подготовка нашего стрелка действиями в группе должна лечь исключительно на тех начальников, под управлением которых будет действовать боец.

Вмешательство большего числа лиц в руководящие функции командира роты в отделе обучения стрельбе не только не необходимо, но иногда и вредно в виду того, что устав дает вполне ясные и точные указания.

Закончив рассмотрение нового французского устава и сопоставив его с нашим Наставлением по обучению войск стрельбе, можно притти к заключению, что французская военная мысль сделала крупный поворот, придав огню исключительное значение. Индивидуальное обучение, индивидуальный огонь, механизация в самых широких размерах делает его главным элементом боя на путях к победе.

Поэтому на боевые порядки во французской армии и их тактику следует обратить возможно больше внимания.

Представляя себе структуру организации французских рот и батальонов, можно предположить, что на группы вольтижеров будет возложена задача следования за нашими разведчиками и ведение огневого боя с противником, привлекая на себя его огонь и тем самым давая далее следующим частям свободу движения. Благодаря своей гибкости и многочисленности, эти группы уподобятся воде, обтекающей все отверстия и расщелины. Действуя и с фронта, они безусловно будут иметь основной задачей охват флангов. Вцепившись в противника, вольтижеры благодаря своей силе огня, малой уязвимости и быстроте движения, появляясь и исчезая, вполне естественно скуют движение более крупных соединений и сократят его скорость.

В то же время группы ближнего огневого действия подойдут на расстояние, позволяющее им вести огонь. Здесь уже вольтижеры принимают исключительно работу на флангах.

Винтовки и тяжелый пулемет, действуя коллективным огнем, окончательно подготовляют атаку.

Насколько подобная комбинация французов оправдает себя, покажет будущее, но нам необходимо быть во всеоружии и заранее противопоставить все то, что парализует вредное и опасное в могущих быть столкновениях.

Переходя к выводам, можно считать что задачей данного момента в отношении огня и движения является: во первых, довести стрелковое дело до совершенства, придав обучению войск стрельбе привилегированное положение.

Во-вторых, самостоятельной единицей признать отделение, командиром которого, как необходимое условие, должен быть квалифицированный комсостав.

В-третьих, поскольку мы не обладаем в таком количестве как наши противники автоматическими средствами, создать путем высокой квалификации обширные кадры специалистов.

В-четвертых, меткость стрельбы считать одним из главных факторов действительности ружейного огня в бою. Насколько трудно добиться меткой стрельбы в отношении всей массы бойцов, настолько я считаю возможным и необходимым иметь третьими звеньями исключительно отличных стрелков.

В-пятых, умственному развитию стрелков, соответствующему нынешним боевым требованиям,—максимум внимания.

В-шестых, в выработке пособия с едиными определенными методами и системами обучения стрелковому делу.

В-седьмых, ознакомить весь комсостав, до отделенных командиров включительно, путем распространения кратких брошюр, с выдержками из стрелкового устава французских, польских и румынских, при чем этому знакомству с уставами придать обязательный характер.

Поскольку явится возможным, желательно в самых кратких чертах ознакомить и красноармейцев с указанными уставами.

В-восьмых, как средство усовершенствовать стрельбу, ввести организацию стрелковых кружков. До сих пор таковые имеются в частях как исключительное явление. Необходимо их поддержать хотя бы отпуском патронов.

Создать правила их организации, вдохнуть в них жизнь.

И, наконец, в-девятых, в самом срочном порядке произвести учет наших материальных средств и, сообразно их наличию и будущим возможностям, постепенно переходить от ныне существующих боевых порядков к тем порядкам, кои потребует техника усовершенствованного автоматического оружия.

А. Петров.

Географические особенности северного театра, прилегающего к Финляндии, и особенности тактических действий на нем по опыту войны 1919—20 г.г.

Наша соседка на северо-западе—Финляндия—особенно проявила свои добрососедские отношения при подавлении Карельского восстания, которое она раздувала при помощи прессы, доставкой военных припасов и даже вербовкой добровольцев на своей территории для пополнения рядов восставших.

Это заставляет нас принять меры к тому, чтобы впредь авантюры, подобные Карельскому восстанию, и даже самое выступление Финляндии не застали нас врасплох.

В настоящем докладе я задался целью осветить те вопросы, которые мне больше всего знакомы, как участнику в операциях Севфронта, а именно: географические особенности Севтеатра, прилегающего к Финляндии (исключая Карельский перешеек), и приемы борьбы на нем.

Весь Севтеатр почти сплошь покрыт лесными пространствами и изобилует большим количеством рек, озер и болот. Реки отличаются чрезвычайно быстрым течением и большой порожистостью.

Населенность театра крайне слабая. До линии Петрозаводск-Сямозеро населенные пункты расположены сравнительно густо; далее к северу их становится меньше, а удаленность их друг от друга доходит до 100 верст. По своей величине деревни насчитывают в среднем 40—50 дворов. Дома деревянные, строются по одному типу и в среднем допускают размещение на один дом летом 20—30 чел. (со двором), зимой 10—15 чел. В соответствии с густотой населенных пунктов, проходят и дороги, отличающиеся плохим качеством. Многие деревни сообщаются друг с другом только при помощи троп, рек и озер.

Дороги проходят по грунтам песчаному, болотистому, каменистому и глинистому. Между деревнями есть кратчайшие тропы, оказывавшие большие услуги партизанским отрядам и боевым разведкам (1919—20 г.г.).

Жителями пограничной полосы являются финны—карелы, а в самой северной ее части кочуют небольшими семьями лопари, занимающиеся оленеводством.

В приграничной полосе население тяготеет к Финляндии, откуда оно получает необходимые фабрикаты; восточнее население относится к Советской России сочувственно. Почти все карелы хорошо владеют русским языком.

В хозяйственном отношении население не богато. В южной и отчасти центральной части Олонецкой губ. слабо развито земледелие; севернее доминируют рыболовство и охота.

Обывательский транспорт очень незначителен, в особенности после кампании 1919—20 г.г.

Климатические условия этого театра способствуют развитию цынготных заболеваний, а снежная и суровая зима, со средней температурой 20—25 градусов, требует посадки войск на лыжи и снабжения их теплым обмундированием.

Необходимо еще отметить влияние магнитных бурь в полосе между озером Сягозеро и оз. Онежским, на работу радиостанций, телеграфа и компаса, вследствие присутствия в этом районе больших залежей магнитной руды.

Из военных карт театра имеются только карты 10—25-верстного масштабов, слабой точности, что требует обязательного производства военно-топографического обследования всего театра и составления карт более крупных масштабов. Не менее важно произвести подготовительные работы, на случай войны, по устройству, хотя по главным операционным направлениям, сносных грунтовых дорог и обследовать всю водную систему театра, имеющую значение, как коммуникация.

Громадное значение театра имеет Мурманская желдорога, как единственная артерия для подвоза войск и их питания. Перерыв ее будет являться необходимой задачей для Финляндии, вследствие чего в местах ее близкого прохождения у финграницы необходимо еще в мирное время принять ряд оборонительных мер. Наиболее близкое удаление ж. д. от границы—у д. Кандалакша (50—60 в.), в районе от станции Медвежья Гора до г. Петрозаводска (80—90 в.).

Наиболее вероятными операционными направлениями театра, где по густоте населенности и дорогам можно будет вести более крупные силы, явится для нас направление от г.г. Петрозоводска и Олонца на Соу-Ярки и Сердоболь; для противника—обратно. Район выше к северу слабо населенный позволит действовать лишь небольшими отрядами. Для нас он имеет больше оборонительное значение по прикрытию Мурманской ж. д.

Мой доклад будет относиться главным образом к этому району.

Почти всюду дефиле, корридоры и преграды, создаваемые реками, озерами, болотами и лесами, крайне затрудняют развивать здесь быстрые наступательные действия и, наоборот, для обороны представляют много удобств.

В кампанию в 1919—20 г.г. действия здесь носили характер борьбы за отдельно-укрепленные пункты, занятые гарнизонами от роты до 1—2-х бат-нов.

Подобно позиционной войне наступление здесь может развиваться от захвата одной позиции к захвату к другой. Условия этого театра заставляют при наступлении захватывать в глубину один за другими занятые пр-ком укрепленные пункты.

Кампания 1919—20 г.г. не дала почти ни одного случая встречного преднамеренного боя, что объясняется тем, что каждый из противников, избегая встречного боя в лесу, вследствие трудности управления и влияния массы случайностей на успех, стремился притянуть наступающего к своему атакуемому пункту с тем, чтобы сосредоточенным кулаком обрушиться на далеко оторвавшегося от своих исходных пунктов противника.

Таким образом можно прийти к заключению,—что операции здесь будут состоять из действий самостоятельных отрядов, величиной не более полка, в задачу которым будет обыкновенно входить захват занятых пр-ком укрепленных пунктов.

Прежде чем приступить к изложению особенностей оборонительных и наступательных действий, я отмечу те требования, которые ставят вышеуказанные условия к каждому роду оружия в отдельности.

Пехота должна быть: 1) хорошо подготовлена к действиям на пересеченной местности (лесами, болотами, реками), 2) втянута в длинные марш-маневры, так как свершать их придется, сообразуясь не с нормами, а с расстоянием между населенными пунктами, 3) обучена езде на лыжах, так как снежная зима не допускает совершать длинные марш-маневры пешим порядком.

Кавалерия. Применима только для разведки по дорогам и ординарческой службы. Для самостоятельных действий мало пригодна.

Артиллерия. Вследствие бездорожья и трудности питания снарядами применима легкая, преимущественно горная 3 и траншейные—орудия типа Гочкиса, бомбометы и минометы.

Инженер. войска. Необходимы в изобилии саперные и дорожно-мостовые части для прокладки и ремонта дорог и устройства оборонительных сооружений.

Воздушный флот. Найдет большое применение для поддержания связи с гарнизонами и партизанскими отрядами, действующими в тылу, для фотографирования рекогносцировок и бомбардирования сверху атакуемых пунктов. Но отсутствие удобных площадок для спуска требует специального их устройства. В озерных районах могут быть с успехом применены гидропланы.

Бронемашины и танки вследствие бездорожья и слабости многочисленных мостов, могут быть применены в исключительных случаях. Речной флот мелкого тоннажа может быть успешно применен, но для этого необходимо тщательное исследование всей водной системы театра, так как многие реки обладают большой порожистостью.

Оборонительные действия.

Выше упоминалось о большом удалении друг от друга деревень, их незначительной величине и трудности продовольствования войск, что с одной стороны не давало возможности держать в занимаемых нами пунктах большие гарнизоны, а с другой—требовало от последних большой устойчивости.

Для этого обороняющемуся было необходимо: кругообразно укреплять занимаемые гарнизонами деревни, иметь в них достаточное количество огнеприпасов и продовольствия. А отражение атакующего пр-ка обосновать на взаимовыручке соседних гарнизонов и действиях резервов.

Таким образом, расчет обороны каждого пункта должен был исходить из того, чтобы до подхода выручки каждый из гарнизонов мог с успехом выдержать оборону против превосходного в силах пр-ка. В связи с этим и место участкового резерва было там, откуда он мог быстрее помочь, становясь преимущественно в деревнях, от которых разветвляются дороги к занятым нами пунктам. Для передвижения поддержек могут служить реки, озера, которые в некоторых районах имеют определенную систему, могущую быть широко использованной.

Решительные и внезапные действия участкового резерва и поддержек соседних гарнизонов на тыл и фланги пр-ка, с одновременным контр-ударом атакуемого гарнизона, как показал опыт кампании 19—20 г.г., почти всегда приводили к успеху.

Один же изолированный гарнизон без поддержки со стороны, при настойчивом пр-ке, был бречен на поражение. Отсюда вытекало требование тесной связи между соседними гарнизонами и резервами. В кампанию 1919 года этот вопрос был одинаково учтен нами и пр ком, и на связь обращалось много внимания. Так, на участок полка, обыкновенно занимающего по фронту от 20 до 60 верст, приходилось размотанного кабеля до 200 верст.

Почти все занимаемые пункты связывались телефоном.

Однако, связь техническая являлась очень ненадежной, и параллельно с ней высылались дозоры, разъезды, зимой — дозоры на лыжах. При наступлении пр-ка очень часто были случаи, когда его разведки до завязки боя проникали в тыл атакуемых пунктов и включались в телефонную линию. Подслушивание разговоров принудило нас, а впоследствии и противника, применять для боевых распоряжений исключительно шифр. Обыкновенно с завязкой боя всякая связь порывалась, так как пр-к, группируя главные силы против главного пункта позиции, одновременно обкладывал атакуемый пункт остальными демонстрирующими частями, или изолировал гарнизон сильными развед-партиями.

Но все же сообщение о наступлении пр-ка соседнему гарнизону или участковому резерву почти всегда удавалось при помощи технической или живой связи, и выручка поспевала.

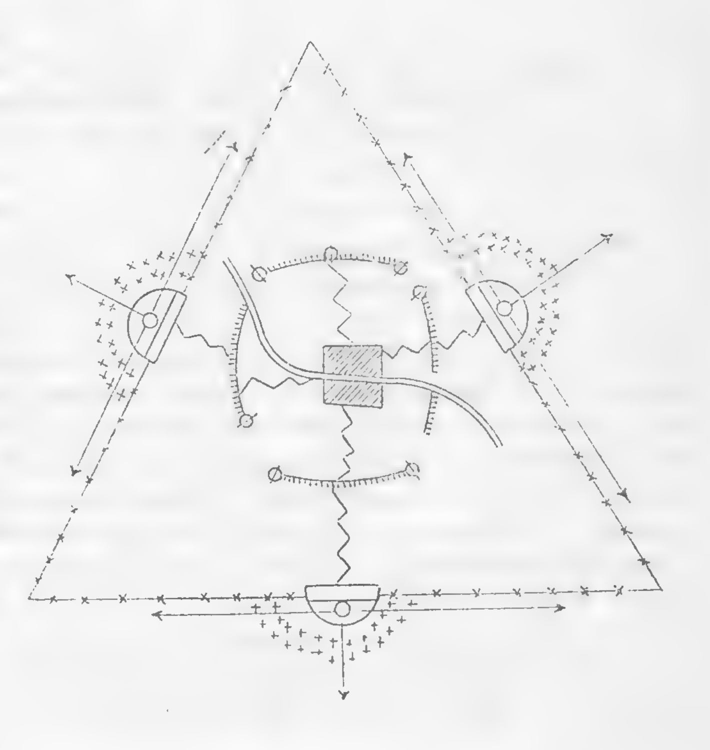
Таким образом, можно притти к выводу, что связь необходима обязательно обоих видов; здесь нашли бы применение и небольшие радиостанции.

Прежде чем начать изложение действий гарнизона в отдельности при наступлении пр-ка, я перейду к описанию типа укреплений занимаемых деревень, так как трудность подвоза средств, требуя большой экономии в их расходовании, кладет отпечаток на характер фортификационных работ.

В кампанию 1919—20 г.г. вначале занимаемые деревни кругообразно обводились одной линией колючей проволоки в 1—2 кола с усиленным количеством рядов ее против пулеметных капониров. Впоследствии они усиливались, и в некоторых пунктах проволочная сеть доходила до 2—3 линий, в 2—3 кола каждая. Пулеметные капониры немного выносились вперед с расчетом продольного обстрела проволочных заграждений. При отсутствии колючей проволоки, устраивались засеки.

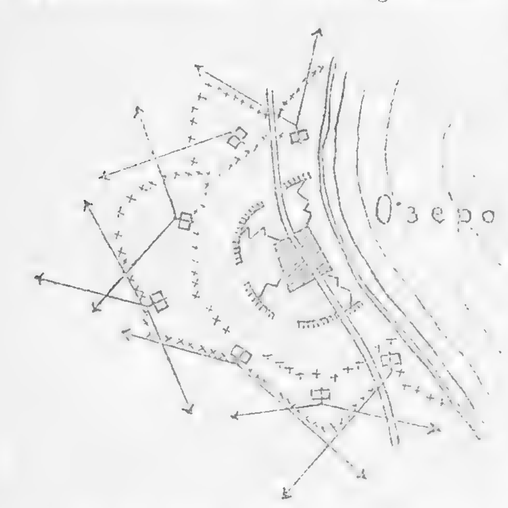
Окопы строились или сплошным кольцом вокруг деревни, или прерывисто на роту, взвод и меньше, но так, чтобы подступы к позиции брались под косой или фланговый огонь. Во всех точках позиции, позволяющих такой обстрел, устраивались пулеметные гнезда. Перед позицией для обстрела подступов не менее 600 шаг. в глубину расчищалась местность от кустарников и вырубались деревья. До всех ориентировочных пунктов определялись точно расстояния и наносились на специальных дощечках в окопах. Сама оборонительная линия выносилась от деревни не далее 500 шаг., а при слабом гарнизоне и отсутствии колючей проволоки, в непосредственной близости от нея. Такое удаление в тактическом отношении вполне удовлетворяло, давая возможность гарнизону быстро изготовиться к отражению пр-ка.

(Схема № 1).

Кроме основной позиции, окаймлявшей деревню, впереди позиции, а главным образом на тыловых и фланговых подступах, часто устраивались пулеметные опорные пункты, в виде блокгаузов, обведенные колючею проволокой и удаленные от основной позиции на расстояние действительного руж. огня.

Дать определенный тип укреплений очень трудно, так как форма их будет зависеть от имеющихся средств. Однако основное требование сводится к укреплению каждого пункта кругообразно.

Были случаи успешного применения для обороны краевых домов и построек, к наружным стенам которых присыпалась земля, а в них прорезывались бойницы, или занимались чердаки домов, на которых устанавливались автоматы.

В тех пунктах, против которых были возможны действия артиллерии пр-ка, устраивались легкие убежища.

В частности, на Петрозаводском участке деревни нередко обводились колючей проволокой ввидетреугольника (схема № 2), с вынесенными по бокам пулеметными трехгнездными капонирами, защищенными двойными рядами проволоки. На опыте такой тип укрепления давал хорошие результаты.

Применение артиллерии.

В кампанию 1919—20 г.г. при обороне применялась артиллерия главным образом, в важных пунктах. Чаще всего пользовались 3-дм. полевыми пушками, горными и мелкокалиберными типа Гочкиса; и только в главнейших пунктах, на хороших дорогах, были 48-лин. гаубицы.

Артиллерия обыкновенно располагалась внутри селения, чаще на задней окраине; для нее делались орудийные окопы, защищавшие прислугу от пуль, так как весь укрепленный пункт, по своей незначительности, простреливался ружейно-пулеметным огнем. Скорострельные орудия типа Гочкиса и траншейные бомбометы и минометы устанавливались непосредственно в окопах в замаскированных гнездах. В некоторых случаях, когда укреппункт находился в узком дефиле, артиллерия устанавливалась за деревней в расстоянии $1\frac{1}{2}$—2 версты. Это особенно было необходимо для 3-дм. пушек, имеющих настильную траекторию; для обеспечения отодвинутой за деревню артиллерии от глубоких обходов пр-ка, артпозиция обводилась колючей проволокой, а для прислуги вырывались кольцевые окопы.

На деятельность артиллерии почти всегда влиял ограниченный расход снарядов, вследствие трудности подвоза. Мало уделялось внимания с нашей стороны траншейным орудиям, которых у нас было недостаточно, между тем, как пр-к имел их в изобилии. При обороне они давали блестящие результаты.

Если принять во внимание лес, закрывающий цели для стрельбы полевых пушек, то становится ясным сугубое значение для обороны траншейных орудий, которыми необходимо снабдить полки, организуя при них соответствующие команды.

Связь. Внутренняя связь гарнизона не имела особенностей; она была телефонная и живая.

Охранение. Разведка. В кампанию 1919—20 г.г. охранение каждого гарнизона состояло из отд. полевых караулов, застав с автоматами, которые ставились на дорогах и тропах вокруг селений в удалении от оборонительной позиции не далее $1^1/_2$ верст. Такое удаление было вполне достаточно. Кроме того, на высоких местах (церквах, деревьях) устраивались наблюдательные пункты, а в сторону занимаемых пр-ком деревень высылались разведпартии в 11—20 человек, при значительном же удалении пр-ка до роты, обыкновенно ставились задачи: рекогносцировка дорог и подступов к пр-ку и поимка языка путем устройства засад вблизи пр-ка на дорогах. Промежутки между гарнизонами охранялись пешими и конными дозорами, а в некоторых случаях заставами или отд. пол. караулами в устроенных блокгаузах.

Действия гарнизона при обороне. В спокойное время гарнизон укреппункта располагался по халупам, имея для каждой роты, взвода определенный боевой участок, которые занимались по тревоге, в случае внезапного нападения пр-ка. При растянутой позиции, из состава гарнизона выделялся резерв, место которого обыкновенно в центре деревни. На слабых подступах в капонирах или гнездах имелись дежурные пулеметы.

При своевременном обнаружении наступления пр-ка начальник гарнизона приказывал слабо занять позицию, а затем, по мере выяснения группировки сил пр-ка, усилял угрожаемые участки и, наконец, по определении главного удара пр-ка, атакуемый участок занимался остальными силами; сюда же группировались пулеметы и автоматы с менее угрожаемых участков. Однако при близко подходящем к позиции лесе, укрывающем маневрирование пр-ка, последовательное усиление позиции было сопряжено с риском, так как пр-к мог незаметно подойти к атакуемому участку и стремительной атакой, при поддержке пулеметного огня, прорвать позицию. В этих случаях лучше было бы сразу равномерно занять все боевые участки, против которых обнаружен пр-к, резерв, по выяснении направления главного удара, быстро выбросить к атакуемому пункту.

В кампанию 1919—20 г.г., когда пр-к не охватывал всего укреппункта, большую пользу оказывали незаметно посланные из состава

гарнизона в тыл пр-ку небольшие отряды или разведпартии с автоматами, которые неожиданным обстрелом в тыл или во фланги, вносили панику в ряды пр-ка, часто заставляя его, под влиянием обхода, отходить к своим исходным пунктам.

Огневой бой. Теперь перейду к развитию огневого боя при обороне.

Если пр-к располагает сильной артиллерией и перед атакой начнет артподготовку по позиции и заграждениям, то части гарнизона следует укрыть в убежищах, оставив в окопах наблчасти отличных стрелков, те пулеметы, которые имеют хорошо замаскированные гнезда и часть автоматов. В этот период боя открывать огонь лучше всего автоматами и отличными стрелками, дав полную самостоятельность им в действиях, но с общей задачей обстреливать крупные цели.

Как только артогонь перенесется на самую деревню и цепи атакующего начнут готовиться к атаке, находившиеся в укрытиях части быстро занимают атакуемый участок и открывают ураганный ружейно-пулеметный огонь и из траншейных орудий по атакующему.

При сильно укрепленной позиции и достаточно сильном гарнизоне излюбленным приемом отражения атаки в кампанию 1919—20 г.г. было подпускать атакующую пехоту, кроме пулеметов на близкое расстояние, иногда до 200 шаг., после чего открывался ураганный огонь, почти всегда заставлявший атакующего с большими потерями отходить за сферу ружейного огня, а после тщетных повторных атак и вовсе отступать к своим исходным пунктам.

Но я должен оговориться, что при слабо укрепленной позиции и слабом гарнизоне близкое подпускание атакующего рисковано. В этих случаях лучше начать огонь с дальних дистанций, в заввисимости от благоприятных для обстрела условий местности, постепено усиливая его с приближением атакующего. Ограниченность огнеприпасов гарнизона требует от последнего высокой огневой дисциплины, для чего на весь комсостав возлагается серьезная задача наблюдения за расходом стрелками патронов. Обыкновенным видом огня будет одиночный, как наиболее меткий.

По характеру работы пулеметы разделяются на тяжелые и легкие. В то время, как тяжелые устанавливаются в заранее устроенных гнездах, простреливая с них косым или фланговым огнем подступы к атакуемому уч-ку, легкие перебрасываются с одного места на другое па угрожаемые пункты позиции.

В тех случаях, когда атакующий объединил на флангах пулеметы в батареи, простреливая атакуемую позицию косым или фланговым огнем, лучше всего на часть пулеметов и автоматов возложить специальную задачу—сбить пулеметную батарею пр-ка, массируя их, если надо, в батареи. Большую пользу по борьбе с пулеметами окажут отличные стрелки, сгруппированные на удобном месте для обстрела их.

Артиллерия атакуемого пункта открывает огонь, главным образом, по пехоте атакующего, т. к. обстрел артиллерии в большинстве будет затрудняться лесом, что поведет к напрасному большому расходу снарядов, подвоз которых извне в бою при окружении будет невозможен.

Смена гарнизонов.

При большой активности пр-ка гарнизоны укреппунктов от долгой напряженности сильно устают, что требует их смены, которая производится или резервами или гарнизонами пассивных участков.

В первом случае смена гарнизонов происходит сразу целиком; во втором—частями, обыкновенно по-ротно—при чем гарнизон пассивного укреппункта начинает смену первым. Установить точные сроки для смены гарнизонов нельзя; это будет зависеть от наличия сил, от степени активности пр-ка и бытовых условий. В 1919–20 г.г. при неподвижном фронте гарнизоны сменялись в сроки от одного месяца до двух и больше.

Менять гарнизоны полезно еще в том отношении, что стоянка на одном месте ослабляет деятельность их начальников и бдительность охранения.

Особенности обороны зимой.

Зимой заграждения покрываются глубоким снегом, что дает возможность производить налеты лыжными частями. В кампанию 1919—20 г.г. устраивались временные заграждения на снегу, обыкновенно в один ряд колючей проволоки или засеки. Часто применялись снеговые окопы из утрамбованного снега, политого водою. Кроме того, условия зимы требуют особенно бдительного охранения и быстрой боевой изготовки гарнизона, для чего необходимо компактно располагать людей по халупам, а охранение усилять подвижными постами на лыжах.

Наступательные действия.

Пересеченность и малонаселенность Севтеатра создают чрезвычайно трудные условия для наступления, заставляя развивать операции небольшими самостоятельными отрядами не более полка. Объектами наступления здесь явятся нас пункты, занятые пр-ком.

Невозможность ввести в действие полевую тяжелую артиллерию, в достаточном количестве легкую, а также легкие танки заставляет сильно считаться с укрепленными позициями атакуемых нами пунктов, взять которые с налета не представляется возможным.

В кампанию 1919—20 г.г. у атакуемых пунктов приходилось выстаивать по неделям и все же без успеха с большими потерями отходить обратно, измотав части. Этим и объясняется долгая устойчивость Севфронта, когда и мы и пр-к, несколько раз переходя в наступление в течение месяцев застывали на прежней линии фронта укрепленных населенных пунктов, занятых гарнизонами от роты до полка.

Таким образом, можно притти к заключению, что наиболее удобным периодом для наступательных действий здесь будет самое начало войны, когда населенные пункты еще не окутаются колючей проволокой.

Большое значение для наступательных действий играет время года. Так, летний период дает преимущество для марш-маневров и допускает возможность осады атакуемого пункта, но зато действовать заставляет только по дорогам. Зимой—замерзающие реки, озера не представляют преград, но глубокий снег требует посадки пехоты на лыжи, организации специальных лыжных частей. Вследствие холода, осада атакуемого укреппункта может продолжаться не более 1—2 суток. Период распутицы, обыкновенно в апреле продолжающийся от 2—4 недель, вынуждает прекращать всякие операции.

Отсутствие карт крупных масштабов требует перед каждой операцией тщательной рекогносцировки дорог и подступов к атакуемым пунктам, для чего в состав рекогносцирующей разведки необходимо назначать лиц комсостава, от пехоты, артиллерии и инж. войск. При значительном удалении атакуемого пункта, в разведку следует назначать лучших разведчиков с придачей не менее взвода роты.

За день—два к исходному пункту для наступления сосредоточиваются необходимые силы. Чаще всего это будет бат-н—полк с батареей.

Если намеченный для захвата нас. пункт слабо укреплен, план действий будет обыкновенно заключаться в ударе на атакуемый гарнизон с нескольких сторон, несколькими колоннами, каковые в начале следуют по одной дороге, в общей колонне, а подойдя 2-3-4 версты к атакуемому пункту, расходятся каждая в направлении своего удара. В каждую колонну необходимо заблаговременно подыскать проводников из местных жителей или назначать хорошо ориентирующихся в лесу разведчиков.

Связь с разошедшимися колоннами необходимо поддерживать телефоном или условиться о начале атаки сигнальными ракетами.

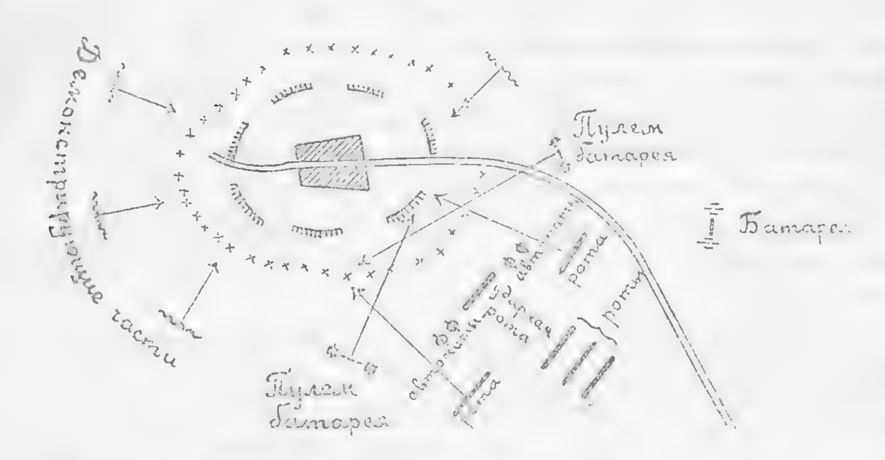
При атаке сильно укрепленного пункта всякие обходы, расчитанные на внезапность действий, теряют свою силу, и план действий необходимо строить на прорыве укреппозиции пр-ка в одном или нескольких местах. В этом случае, без наличия сильной артиллерии у атакующего, действия будут сопряжены с большими потерями. Для выбора пунктов прорыва позиций, начальнику отряда потребуется перед атакой произвести личную рекогносцировку. Наиболее выгодными участками позиции для удара явятся исходящие углы, позволяющие обстрелять их фланговым огнем.

Опыт кампании 1919—20 г.г. показал, что при атаке укреппункта с небольшой площадью, нет надобности рвать позицию в нескольких местах, а достаточно избрать один участок наиболее доступный, против которого сосредоточить главные силы отряда, а остальными частями изолировать со всех сторон атакуемый гарнизон редкими цепями или разведпартиями, в задачу которым поставить: связать против себя пр-ка огнем и помогать обстрелом во фланг по атакуемому участку штурмующей колонне.

В состав штурмующей части необходимо назначать достаточное количество гренадеров и резчиков проволоки, следующих впереди; за ними следует наиболее стойкая рота; за последней, эшелонируясь в глубину в расстоянии 100—200 шаг. в шахматном порядке, следующие (сх. № 3).

Схема №3

атаки укрепленного пункта

В период сближения и завязки огневого боя главное внимание уделяется пулеметам и автоматам, для чего все тяжелые пулеметы выгодно сгруппировать в пулеметные батареи и установить так, чтобы фланкирующим огнем обстреливать прорываемый участок.

При наличии артиллерии в задачу последней ставится разбить пулеметные капониры и сделать проходы в заграждениях, после чего она переносит огонь на деревню и артиллерию пр-ка. Открывать стрельбу по деревне лучше всего зажигательными снарядами.

С прорывом позиции атакующий более широким фронтом распространяет свои действия на окраину деревни и завязывает бой внутри ее. Здесь опять нужны гренадеры с обильным запасом бомб.

В кампанию 1919—20 г.г. нередки были случаи, когда атакующий, ворвавшись в деревню, встречал упорное сопротивление и был выбиваем обратно с большими потерями, что объясняется несвоевременной поддержкой прорвавшихся частей. Необходимости в отдельном резерве при прорыве позиции в одном месте для атакующего нет, так как главные силы, эшелонируясь перед атакуемым уч-ком в глубину, могут быть использованы для парирования всяких сучайностей. Но охранению и разведке должно быть уделено большое внимание. Все исходящие из атакуемой деревни дороги, тропинки должны быть взяты под наблюдение заставами или полевыми караулами. Особенное внимание необходимо обращать в сторону соседних гарнизонов пр-ка и тыла, откуда атакуемый гарнизон может ожидать выручки. Обезопасить себя

от соседних гарнизонов пр-ка лучше всего посредством согласованных действий против них небольших отрядов или даже просто сильными разведпартиями.

При атаке больших укреппунктов рвать позиции выгоднее в нескольких местах, для чего и силы делятся по количеству участков, намеченных для прорыва. Однако один из них будет главнейшим, с большим количеством сил и пулеметов.

В этом случае необходимо иметь отдельный резерв, который сосредоточивается в наикратчайшем расстоянии от прорываемых участков.

Гораздо труднее будет атака укреппункта, имеющего перед основной позицией цепь пулеметных блокгаузов или опорных пунктов.

При наличии артиллерии нужно в первую очередь разбить те, которые стоят на пути намеченного удара, нацелив штурмовую роту в промежуток между ними. Против угрожающих фланговым обстрелом блокгаузов назначают специальные части с пулеметами, с задачею атаковать последние. В остальном действия развиваются, как было выше указано, т.-е. под прикрытием массового фланкирующего пулеметного огня гренадеры и резчики проволоки делают проходы в проволоке, или расчищают проходы в ней, уже сделанные артиллерией.

Партизанские действия.

Большую пользу могут оказать на этом театре организованные из местных жителей партизанские отряды Знание местности позволит им незаметно проникать глубоко в тыл и производить налеты на тыловые пункты пр-ка.

В кампанию 1919—20 г.г. такие случаи были нередки. Так, например, партизанский отряд (около 80 чел.), под командой английского капитана Смола, обходом лесом по тропинкам вышел в тыл нашему 5 стр. полку и налетом на д. Юркостров захватил в плен весь штаб полка, с командиром полка 3 и, находившегося в то время в штабе, комбрига Д.

Для противодействия партизанским отрядам необходимо укреплять также занимаемые тыловые пункты, эшелонируя войска в глубину гарнизонами.

Наступление зимой.

Для успешного действия зимой необходимы посадка пехоты на лыжи и организация специальных лыжных частей. Артиллерию придется возить на специально устроенных санях. В кампанию 1919—20 г.г. 3-дм. полевые пушки приходилось разбирать по частям, укладывая их на сани, и собирать перед боем вблизи атакуемого пункта. Для облегчения движения артиллерии и обозов применялись снеговые плуги, представляющие из себя сколоченные из толстых досок равнобедренные треугольники, которые, острой вершиной вперед, возились лошадьми по три—четыре в затылок.

Лыжников необходимо снабдить белыми халатами. Работа лыжных частей выражается, главным образом, в налетах на гарнизоны пр-ка

и в ведении разведки. Кроме того, боеспособность войск зимой будет зависеть от снабжения их теплым обмундированием и от увеличения продовольственного пайка, в особенности жировых веществ.

Организация снабжения.

Выше была отмечена бедность театра обывательским транспортом и невозможность добыть продовольствие на местах. Это заставляет иметь в частях обозы до полного штата и использовать в летний период реки и озера для подвоза припасов на лодках, которые можно найти в достаточном количестве у местного населения.

Наиболее удобно продовольствовать войска консервами. Это даст возможность снабжать без перебоев.

В кампанию 1919—20 г.г. англичане почти исключительно снабжали миллеровскую армию консервным довольствием.

* * *

На основании всего изложенного можно придти к заключению, что особенности севтеатра, выявившиеся в войне 1919—20 г.г., требуют еще в мирное время специальной подготовки театра, войск и тщательной разработки плана войны.

Эти особенности мне удалось подметить, участвуя в ликвидации миллеровского фронта.

Слушатель **А. Соколов.**

Подрывное и саперное дело в коннице. Роль и значение технических средств в коннице.

Опыт великой империалистической и гражданской войн, подтвердив и расширив применение военно-инженерного дела в пехоте, оставил почти без изменения применение его в коннице. В частности, осталось также без изменения применение саперного и подрывного дела в коннице.

Опыт гражданской войны однако отмечает громадную важность умелого и своевременного использования конницей имеющихся на ее снаряжении подрывных средств, особенно при рейдах и набегах, при чем указывает, что от правильного снабжения ими зависит большая доля успеха.

И тот же опыт отмечает, что дорожно-мостовые и переправочные части конницы с приданными им средствами переправы никогда не применялись в коннице для переправ через большие реки, а при переправах через реки малые конница в них не нуждается.

Гражданская война в гораздо большей степени изобилует примерами применения в коннице подрывного дела, чем бывшие империалистические. Своевременное и умелое использование имеющихся в коннице подрывных средств иногда имеет решающее значение при выполнении ею поставленных задач.

Приводимые ниже некоторые примеры являются показателем громадного значения подрывного дела в коннице.

I.

Червонная казачья дивизия, будучи в рейде 23 ноября 1919 г., произведя разрушение тылов пр-ка в районе ст. Поныри, получила задание двигаться в глубь тыла противника с целью захвата г. Льгова и льговского жел.-дор. узла.

23/XI дивизия прибыла в район Мармыжи, где и заночевала.

24/XI дивизией были получены сведения о занятии нашими войсками г. Курска и отходе бронепоездов пр-ка от Курска на Льгов, а также о движении частей Дроздовской дивизии по линии жел дороги с севера на Льгов.

Начдив Червонной направляет на Льгов по тракту через Панкеево два полка с задачей занять Льгов; с этими же полками была двинута подрывная команда с прикрытием в полусотню для взрыва на линии Льгов—Курск верхнего жел.-дор. моста на пересечении этой линии с линией Льгов—Суджа (в 3 верст. восточн. ст. Льгов).

Комполка выслал полковых подрывников с задачей взорвать жел.-дор. мост через реку Прут (что 2 версты зап. с. Широкова).

Подрывники дивизионной команды поставленную задачу выполнили. Подорванный верхний мост осел на нижний, чем прекратил движение как из Льгова на Курск, так и со ст. Суража на Льгов. Отходящие со стороны Курска бронепоезда „Вперед на Москву", „Офицер", „Солдат" и „Дроздовец" пройти через разрушенный мост не могли и были нашими трофеями в совершенно исправном состоянии.

Подрывники же, высланные полком из Ольшанки, выполнили свою задачу только в ночь на 25/XI, ибо 24/XI не допускались к мосту двумя бронепоездами пр-ка, стоявшими по обеим сторонам моста. В результате взрыва движение по этой линии было прекращено; конечно, оставшиеся эшелоны и подвижной состав пр-ка по ж. д. на север от взорванного моста остались в руках Красной армии.

II.

При рейде Червонной казачьей дивизии на Стрый в августе 1920 г. частями дивизии были взорваны жел.-дор. линии: Львов—Бжезаны, Львов—Ходоров—Галич, Львов—Миколаев, Стрый—Ходоров—Стрый и Балехов—Стрый; разрушена ст. Стрый, взорваны мосты: через Днестр, на жел. дор. в 2 вер. к востоку от Ходорово и возле ст. Комюков. Результатами этих действий были:

1) чрезвычайно невыгодное положение действующих в этом районе частей пр-ка с разрушенными всеми коммуникационными линиями и 2) невозможность командованию пр-ка перебросить войска с юга на север.

По данным бывш. комбрига 1-й Червонной кавдивизии тов. Григорьева, только его бригадой было израсходовано в этот рейд пироксилина до 20 пуд.

III.

Путиловский кавалерийский полк, при набеге в июле 1919 г. на ст. Тучулым (на ж.-д. участке между Камышловом и Тюменью), не имея совершенно подрывных средств, но желая захватить обойденные бронепоезда и эшелоны, разобрал во многих местах путь, но противник, под прикрытием бронепоездов, после 8-час. боя собрал путь и благополучно с бронепоездами и эшелонами прорвался на Тюмень. Из этого примера заключаем, что отсутствие подрывных средств у кавалерии, посланной в набег, сводит иногда на-нет достигнутые тактические успехи и подтверждает важность систематичного снабжения подрывными средствами конницы вообще.

Перечень технических (подрывных и переправочных) работ, кои могут применяться в коннице.

А. Подрывные.

В войне маневренной и малой, при выполнении конницей различного рода задач, возможно, что ей придется столкнуться с выполнением подрывных работ в следующих случаях:

1. При разрушении сообщений в тылу своей армии при ее отходе (отступлении) с целью затруднить пр-ку преследование, например: разрушение мостов и переправ, железных и шоссейных дорог, жел.-дор. станций и станционных сооружений и подвижного состава.

2. При разрушениях подобного же рода, как и в пункте 1-м, но при рейдах и набегах в тыл пр-ка.

3. При разрушении искусственных препятствий.

Б. Переправочные.

Переправочного характера работы коннице производить в следующих случаях:

1. При различного рода десантных переправах конных частей.
2. При переправах разведчиков.
3. При исправлении испорченных пр-ком мостов.

Организация подрывных и переправочных сил и средств.

А. Подрывные.

Опыт прошедших войн показывает, что необходимо иметь в каждом кавалерийском полку небольшую строевую единицу, на которую было бы возможно возложить задачу подрывного характера, связанную с выполнением общей задачи, поставленной различным соединениям конницы. Опыт же гражданской войны, подтверждая эту необходимость, идет далее и определяет эту организационную единицу числом 50 всадников на бригаду армейской конницы, или на отдельный кавалерийский полк 25 человек, что равняется приблизительно взводу. 2 взвода подрывных при саперном эскадроне дивизии вполне достаточны. Подрывных средств, как показывает опыт, каждый из таких взводов должен иметь около 3-х пудов при достаточном количестве принадлежностей, при чем только пироксилин является желательным подрывным материалом, динамит же в его различных видах нетерпим. Положенного по штату подрывного имущества при саперном эскадроне кавдивизии вполне достаточно. Отсутствие табельного подрывного имущества при полках, не предусмотренного штатами, рассматривается как упущение, которое должно быть срочно устранено, и полки должны быть пополнены им в достаточной степени.

Для систематичности снабжения подрывным имуществом, в том числе и взрывчатыми веществами, при отделе снабжения дивизии должен быть запас таковых не менее 50% всего имущества, состоящего в полках и саперном эскадроне дивизии.

Б. Переправочные.

Предусмотренных штатами 2-х дорожно-мостовых взводов в саперном эскадроне дивизии вполне достаточно при условии выполнения работ, перечисленных в предыдущей главе. Что же касается переправ высших соединений конницы через большие реки, то опыт войн показывает, что рассчитывать на переправочные средства, имеющиеся в кавалерийской дивизии, не приходится, почему временная передача в распоряжение высших кавалерийских соединений понтонных батальонов, на время операций, связанных с переправами чрез солидные реки, рассматривается как явление вполне нормальное.

Что же касается имущества переправочного саперного эскадрона дивизии, то отмечается, что положенные по табели лодки и мешки Юлшина слишком непрактичны, почему и предлагается лодки заменить системой „Walter-Crebs“ № 5a, длин. 5,5 метр., шир. 1,85 мет., весом 52 килгр., вмещающие свыше 25 чел. Что же касается поплавков, то надобность в них, по приобретении для нашей армии лодок „Walter-Crebs“, совершенно отпадет; до приобретения же этих лодок переправочное имущество саперного эскадрона дивизии должно состоять из очень ограниченного числа поплавков „Полянского“. Что же касается переправочного имущества в полках кавалерийской дивизии, то придание 2-х лодок указанной выше системы вполне обеспечит успех выполнения различных заданий и не обременить полка.

П. Козловский.

Организация и устройство тыла на театре военных действий.

ВВЕДЕНИЕ.

Современные войны, благодаря высоко развитой технике, позволившей вводить на вооружение армии машинное орудие, с одной стороны, и развитой железнодорожной сети—с другой, ведутся массовыми армиями Колоссальные потребности по продовольствованию, обмундированию и вооружению, принимая во внимание в особенности сложность и дороговизну в изготовлении последнего и огромный расход снарядов, привели к тому, что войны стали крайне изнурительными для страны. Нет ни одной области народного хозяйства, которая бы осталась в стороне от военного дела; финансы, промышленность, земледелие, наука, не говоря уже о средствах сообщения народной связи,—все бьется пульсом войны.

Поэтому под тылом нужно понимать всю территорию воюющей стороны, кроме района боевых действий. Для ведения войны требуются огромнейшие рессурсы. Если победивший постарается возместить затраченные средства за счет побежденного, то последнему ничего не остается другого, как на долгие годы превратиться в данника. „Версаль" служит наглядным примером этому.

В переживаемую нами эпоху могущество государства слагается не только из количества бойцов и вооружения, но и правильной постановки хозяйства страны. Успех в современной войне в большей своей части зависит от подготовки тыла, значение которого по сравнению с прошлым неимоверно возросло. Афоризм „война питает войну" изжил сам себя. Как бы богаты местные средства ни были, многомиллионные армии всего необходимого в районе боевых действий не найдут. Главная масса потребностей будет удовлетворяться подвозом из глубины страны, для чего необходимы хорошо развитые железные дороги.

Перед мировой войной уверенность в том, что в России хлеба хватит, сколько бы мы ни воевали, привела к плачевным результатам.

Желание взять окруженного противника измором показало, что мы менее его были подготовлены к этому. Промышленность, в частности, военная, не выдержала тяжести войны, и недостаток оружия, сказавшийся с первых же дней, стал далее остро чувствоваться и заставил нас прибегнуть к помощи союзников и нейтральных государств.

Если бы этот вопрос был своевременно предусмотрен нами, мы бы справились с ним, может быть, не хуже и противника и союзников (в чем убеждает отчет б. начгау Маниковского).

В гражданской войне тыл также имел огромнейшее значение, чем и вызвано было создание центральных органов по объединению и направлению всей хозяйственной деятельности. Бедность оставшихся средств после мировой войны и недостаточно умелое использование их на местах подорвали основы хозяйства. Этот опыт мировой и гражданской войны нужно крепко запомнить.

Выше уже было указано, что тыл обнимает территорию всей страны, но делится по характеру его работы на тыл глубокий и тыл на театре военных действий. Последний, в свою очередь, также делится на фронтовые, армейские и дивизионные тылы. Подготовка этих тылов должна удовлетворять тем требованиям, какие к ним предъявляются на основании опыта. Если глубокий тыл должен иметь все необходимые средства для победоносного окончания войны, то для тылов войсковых достаточно того, чтоб дать возможность закончить проведение операции.

Нет никакой возможности заготовить все необходимое к войне до начала ее, каким бы богатством государство ни обладало. Поэтому подготовка сводится к тому, чтобы вся промышленность страны могла быть переведена на служение военным целям, иначе говоря, могла быть мобилизована.

Подготовка людского состава должна свестись к тому, чтобы все способное население прошло военное обучение в рядах армии и, в виду краткости сроков службы, поддерживало физическое развитие и знание военного дела в стрелковых, спортивных и всякого рода других обществах. Подобные организации должны покрыть всю страну, ибо все затраченные на это средства в самые тяжелые минуты окупятся сторицей. Чтобы избежать ошибок мировой войны, не следует производить мобилизации рабочих, долженствующих работать на оборону.

Также необходимо, несмотря на вековую привычку русского крестьянства к употреблению простой пищи, изменить рацион солдата в сторону уменьшения объема и веса за счет питательности продуктов, что значительно облегчит работу тыла по подвозу.

Что же касается работы тыла на театре военных действий, то она сводится к тому, чтобы дать возможность войскам производить необходимые перегруппировки и обеспечить непрерывную доставку всего необходимого и надлежащую связь. Это достигается своевременной заявкой потребностей и правильным использованием местных средств.

Театр военных действий.

В гражданскую войну 1918—21 годов вследствие изобилия и подвижности фронтов и недостаточной организованности административной власти на местах, что вызвало возможность широко проявлять бандитизм.

вся территория республики служила театром военных действий и представляла собой военный лагерь. Такое положение признать нормальным нельзя.

Театром военных действий считается территория, на которой развертываются назначенные для ведения полевых операций действующие армии и размещаются все тыловые учреждения и заведения, принадлежащие к составу этих действующих армий. [1])

К такому понятию пришли исторически, путем долгого опыта предшествующих войн.

Границы театра военных действий с общетыловым районом устанавливаются центральной властью при утверждении плана развертывания армий.

Это делается потому, что в районе театра военных действий будут осуществляться другие законы—законы военного времени, устанавливающие особые отношения с местными властями, которые обеспечивают наилучшую возможность армиям выполнить возлагаемую на них задачу.

Глубина театра военных действий может быть очень большой и иногда, при многомиллионных армиях, достигать нескольких сот верст. Она зависит от размеров военных действий, серьезности операций, административного деления, политического и экономического состояния, а также статистических и географических данных. Все эти условия оказывают существенное влияние на глубину театра военных действий.

Вся территория театра военных действий властью главнокомандующего делится между фронтами, во главе которых стоят соответствующие командующие фронтами, коим подчиняются все войска, входящие в состав фронта и территория, на которой они оперируют. В свою очередь, театры военных действий фронтов делятся на войсковые и тыловые районы.

„Войсковым районом называется район, в пунктах которого располагаются части с непосредственно приданными к ним учреждениями и заведениями какой-либо армии“. [2])

В пределах фронта границы войсковых районов определяет командующий фронтом.

Войсковой район распоряжением командующего армией делится на дивизионные войсковые районы. Остальная территория театра военных действий, не вошедшая в состав войсковых районов, составляет общий фронтовой тыл.

В процессе войны границы театра военных действий изменяются постановлениями Р. В. С. Р.

По положению о полевом управлении войск в военное время войсковые районы всегда находятся на военном положении. В общефронтовом тылу на театре военных действий военное положение в случае нужды вводится командующим фронтом.

---

[1]) По положению о полевом управлении войск 1914 года.

[2]) По положению о полевом управлении войск 1914 года.

В прошедшей гражданской войне районы фронтов, занимавших очень большую глубину, находились всегда на военном положении. В условиях гражданской войны, в силу неустойчивости настроения населения (бандитизм), это оправдывалось, но как правило вводить не следует, ибо военное положение увеличивает общее напряжение. Поэтому необходимо при первой возможности военное положение снимать, оставляя его как необходимость в войсковых районах.

Особое внимание нужно уделять при продвижении в пределы неприятельской страны, административному устройству занятых областей и отношению населения к советскому строю.

Несомненно, в каждой стране в особенности на окраинах государства, недавно отделившихся от России, мы встретим группировки сочувствующих нам. Их нужно будет использовать для создания революционной власти. В случае сомнений в лойяльности к советской власти управление нужно брать на себя.

Органы действующей армии.

Положение о полевом управлении армиями 1914 года, действовавшее в минувшую мировую войну, во время ее существенно изменилось. Управление большими армиями на огромнейших пространствах перешло в кабинеты. Успех операции мыслился только после подробного расчета и тщательной подготовки, в которой вопросы связи и беспрерывное снабжение выступили на первое место. Отсюда значение тыловых органов неимоверно возрастает, и мы видим, как постепенно, под влиянием хода событий, на ряду с ростом штабов, растут тыловые учреждения. Изменения упомянутого положения 1914 года в области организации органов снабжения выразились в большей централизации этого дела. По мере истощения запасов страны в армии все чаще и чаще стали появляться перебои в снабжении как предметами интендантского снабжения, так и артиллерийского, при чем эти перебои сказывались на фронтах неравномерно. „Были случаи,“ когда недостатки одного фронта могли бы восполняться избытками этого вида снабжения с другого фронта“, говорит проф. Сулейман. Вот почему вопросы интендантского и артиллерийского довольствия, заканчивающиеся по положению 1914 года во фронтах, были перенесены в ставку, при каковой назначены главный интендант и заведывающий артиллерийским снабжением. То же самое и по тем же причинам было сделано с органами военных сообщений.

Красная армия, начав свое развитие с мелких партизанских отрядов, выросла в стройную централизованную силу.

Организация органов снабжения и их функции в условиях планового государственного заготовления и распределения развивались соответственно новым условиям и носили на себе отпечаток, с одной стороны, практики старой армии. с другой—требований новой. Но мы видим и тут, как одни и те же причины истощения влекут за собою

жестокую централизацию дела снабжения, довоенную в лице чусоснабпродарма (нынеупраздненного) и главснабпродарма до высших пределов.

В Красной армии органы военных сообщений получили большое развитие. Организованы центральное управление военных сообщений при штабе РККА и соответствующие „УПВОСО“ при штабах фронта, армии и округа, тогда как в старой армии они имелись только при первых двух. Преимущество нужно отдать новой организации. Утверждение, выставленное положением о полевом управлении 1914 г., „что войска перевозятся в период сосредоточения, а припасы всегда“ нужно признать несостоятельным, ибо современную войну по справедливости следует называть „войной на колесах“.

Начальники снабжений вышли из подчинения начальникам штабов, объединив, еще совсем недавно, все довольствующие органы, за исключением Главснабпродарма, о котором сказано выше.

Общее объединение принадлежит начснабу в центре. Ему подчинены в смысле снабженческих операций центральное управление снабжения, главное артиллерийское управление, главное инженерное управление, главное санитарное управление, главное ветеринарное управление. На фронтах, в округах, армиях и дивизиях органы снабжения управлений подчинялись начальникам тех же управлений.

Это пагубно отразилось на работе. Строевые начальники, будучи обременены прямыми обязанностями и боевой работой, естественно, не могли оказывать данного внимания снабжению войск. Там, где были помощники, они заменяли начснабов. Объединение всех довольствующих органов в лице начснабов нужно признать более удачным.

Сопоставляя организацию органов снабжения с таковыми же в старой армии, приходится сказать, что в обоих случаях есть свои за и против. Освобождение командующего армией от хозяйственных вопросов в старой армии вряд ли целесообразно. Мне кажется, что это годится только для мирного времени, ибо ни одной операции без подготовки снабжения провести нельзя. Что касается выхода начснабов в Красной армии из подчинения, то преимущество на стороне старой организации. Начальники штабов, не будучи в курсе по вопросам снабжения, неизбежно будут представлять проекты операций без этих весьма существенных данных.

Доклады начальника штаба почти всегда приходилось корректировать вводом снабженческих вопросов. Практиковались также совместные доклады или предварительные сговоры. Крайне необходимо начснабов предварительно пропустить чрез академии, иначе совместная работа весьма трудна.

В Красной армии получили большое значение органы, которых не было в старой. К ним относятся: политотделы, особые отделы и ревтрибуналы, еще увеличившие количество учреждений, непосредственно подчиненных командующим. Работа связи поставлена в Красной армии

лучше, чем в старой. В старой армии заботы о связи лежали на фронтовых штабах, которые не имели особых органов связи. В Красной армии развита сеть учреждений связи.

Снабжение действующих органов.

Значение снабжения действующей армии возрастает пропорционально ее росту. Прошедшую мировую войну, когда на фронты были стянуты миллионные армии, напряжение всей страны по изготовлению всего необходимого для борьбы и жизни армии достигло высших пределов. Учрежденные при ставке совещания главных руководителей снабжения армии с представителями центральных правительственных учреждений нужно рассматривать, как первую попытку объединения усилий всей страны в вопросах заготовки средств для армии. Таким образом, вопросы снабжения армии поглотили внимание и средства всей страны. Клаузевиц в свое время считал, „что упразднение повозок с хлебом может быть уподоблено освобождению из-под ига". Этот взгляд, как видно из выше приведенного, для нашего времени совершенно устарел. Правда, в гражданской войне армии, располагаясь на широких фронтах малыми силами, часто могли обходиться местными средствами. В гражданской, как и во всякой малой войне, изречение Клаузевица сохранит свою силу и впредь.

Системой снабжения в условиях массовых армий будет довольствие, основанное на широком подвозе из магазинов. Местные средства могут служить только, как дополнение во время перебоев в подвозах. Это, несомненно, положит и свой отпечаток на способ ведения войны, и часто вопросы снабжения будут связывать ведение операций.

К главным видам снабжения относятся: интендантское, артиллерийское, инженерное, санитарное, ветеринарное и специальное довольствие. Первое из них, в свою очередь, распадается на провиантское, приварочное, фуражное, чайное, мыльное, вещевое и денежное; последнее—на авиационное, связи, броневое, железнодорожное. Первое место по трудности доставки принадлежит интендантскому, второе—артиллерийскому довольствию, подвоз остальных, по сравнению с первыми двумя, особых трудностей не имеет.

История знает массу примеров, когда хорошо начатая операция вдруг захлебывалась и приостанавливалась. Когда же удавалось вскрыть причины, на первый взгляд как бы непонятной приостановки в действиях, выяснялась полная невозможность продолжать ведение операции, не подтянув запасы. Это в особенности характерно для последней европейской войны. Как было выяснено выше, успех операции стал в большей степени зависеть от подготовки ее[1]). Вот пример: „Вследствие стремительного наступления наших войск", говорится в отчете действий 16 армии, „запасы в Белыничи, Велятичи и Выдрице не были исполь-

[1]) Под подготовкой в данном случае я подразумеваю подготовку в смысле подвоза предметов снабжения, а не артиллерийскую.

зованы; дивпродмагазины и полесклады едва успевали следовать за своими частями; своевременная подача продовольствия была крайне затруднена. Поэтому довольствие армии в этот период главным образом основывалось на эксплоатации местных средств и на трофеях, захваченных у неприятеля". Эта неподготовленность к своевременной подаче снабжения служила одной из причин неудавшегося наступления. Поэтому необходимо особое внимание уделять этому вопросу, ибо приостановка операции из-за недостатка средств снабжения недопустима. Должны быть использованы все средства к тому, чтоб приспособить правильность и беспрерывность снабжения всеми видами довольствия к началу и во время ведения операции. Для того, чтобы успешно бороться с вышеуказанными трудностями, строевые начальники и работники по снабжению должны иметь о них самое ясное представление. Вся работа тыла должна быть построена по определенному плану.

Дабы парализовать или хотя бы ослабить все возникающие трудности, увеличивающиеся забитостью железных дорог, необходимо заранее, соответствующей закладкой баз, обеспечить беспрерывность снабжения.

Под базами мы понимаем совокупность всех довольствующих учреждений и заведений, входящих в состав фронта, армии и дивизии, которые хранят средства, необходимые для войск, и по мере надобности передают их последним.

Фронтовые базы являются складочными местами и хранилищем средств, подающихся из центра для удовлетворения всех потребностей армий фронта. Поэтому они являются крайне громоздкими и должны располагаться в полной безопасности от нападений со стороны противника. Однако, удаление их от войск должно быть таково, чтобы был обеспечен своевременный подвоз. Этого можно достигнуть расположением баз на коммуникационных линиях.

Базы армий отличаются только тем, что на первое место выдвигаются вопросы насущного обеспечения. Они не должны быть особенно громоздки, дабы в случае нужды могли легко перекочевывать на свое место.

Дивизионная база должна удовлетворять тем же требованиям, что и армейские, но—еще менее ее запасы и еще более неприкрепленность к местности.

Закладка баз в районе намеченного развертывания армии производится в мирное время. Туда подвозятся для хранения запасы. Кроме того, неприкосновенными запасами наполняются склады пограничных округов, долженствующих обратиться с момента мобилизации во фронтовые базы.

Организация на театре военных действий подвоза и вывоза.

Подвоз организуется от производственных районов к базам, от фронтовых к армейским базам и от последних к дивизионным; вывоз заключается в эвакуации больных и раненых из боевых линий и в отправке всего, пришедшего в негодность, для утилизации.

Подвоз из центра на театр военных действий, главным образом, лежит на железных дорогах и водных путях. Последние очень уд бны для перевозки тяжестей, но прибытие грузов по ним происходит медленно. Ко времени сосредоточения и развертывания армии подвоз всего необходимого должен быть уже совершен, дабы не тормозить перевозки войск.

За весь последующий период кампании грузы должны итти беспрерывным потоком, причем необходимо избегать двойных перегрузок, а все, что только возможно, не выгружая на базе фронта, переадресовывать соответствующим армиям. Это значительно сократит работу и излишний простой так необходимого на войне порожняка.

На театре военных действий, на ряду с железными дорогами, придется пользоваться автомобильным и гужевым транспортом. Нужно особенно запомнить, что перевозка грузов на театре военных действий, в виду расстройства зачастую путей сообщения и нарушения планов всякими случайностями, встречает особые трудности. Перебои в снабжении 16 армии в декабре—январе 1920—21 гг., повлекшие сокращение дачи хлеба до $^3/_4$ фунта в день, произошли вследствие расстройства подвоза. „Неоднократно наступали перебои, которые не всегда возможно было своевременно регулировать. Эти перебои вызывались медленностью и нерегулярностью движения продовольственных грузов; особые задержки происходили во время нахождения грузов в пути из фронтовых баз в армию". („Исторический очерк действий 16 армии", стр. 173).

Это относится к периоду более спокойному, когда армия вела борьбу только с бандитизмом. Еще более яркий пример из жизни той же армии мы видим в период наступления. „С форсированием Березины и дальнейшим безостановочным движением войск на Варшаву правильное снабжение армии огнеприпасами начало разлаживаться: плохая

связь, недостаток гужевого транспорта, забитость жел.дорог и слабая их провозоспособность придали снабжению огнеприпасами до некоторой степени случайный характер. Сказалось здесь и ненормальное расположение органов снабжения: артбаза фронта оказалась в Минске раньше армейской, а последняя опередила некоторые дивизии. Например склад 10 дивизии, несмотря на принимавшиеся меры, был заперт на ст. Борисов в то время, когда дивизия подходила к гор. Седлецу" (тот же очерк).

Все эти трудности нужно предвидеть, иначе, как бы хорошо операция ни была начата, она будет расстроена работой тыла. Деятельность тыла по подвозу на театр военных действий должна быть проста и, вместе с тем, войти в известную систему.

Центр тяжести подвоза от армейских баз к дивизиям переносится на полевые железные дороги узкой колеи, автомобильный и гужевой транспорт. Само собою понятно, что, где еще возможно, нужно до последних пределов пользоваться постоянными железными дорогами. Количество необходимых транспортов зависит от количества грузов и расстояния, при чем автомобильные колонны по нашим российским дорогам могут проходить далеко не везде, вследствие чего пользование гужевым транспортом часто будет выгоднее, чем автомобильным, для работы которого нужны хорошие дороги. В подготовке к июльской операции 20 года 16 армией „привлеченный автотранспорт вследствие плохой дороги на участке Могилев—Белыничи существенной пользы не принес, а необходимую работу выполнили привлеченные 200 обывательских подвод". Другой пример. Во время катастрофических перебоев в довольствии гарнизона гор. Самары весной 21 года для перевозки зерна из Уральской области в Самару была выслана автоколонна. Расстояние, которое нужно было покрыть, равнялось 150—180 верстам. Первая же поездка показала, что расход горючего и выбытие из строя автомобилей так велики, что привезенный груз не окупал произведенного расхода. Зерно привезли на обывательских подводах, что опять было гораздо выгоднее.

Что касается подвоза к дивизиям, то он зиждется целиком на приданных бригадам и дивизиям транспортных средствах. Если части удаляются от выгрузочных станций не более 2—2½ переходов, то средств в дивизии, при максимальном использовании их, вполне достаточно. В случае же большей растяжки — привлекаются обывательские подводы. Эшелонирование этих средств в пределах 50—60 верст установлено долгой практикой. Полковые обозы 2-го разряда работают в полупереходе за войсками, бригадные транспорты — за полковыми обозами в одном переходе и дивизионные — также в одном переходе за бригтранспортами. Подача производится из тыла к войскам так: дивизионные подвозят к бригадным транспортам, последние — к полковым обозам.

Навстречу огромнейшему потоку всевозможных средств, которые страна посылает на театр военных действий в виде людского и конского материала, продовольствия, оружия, инженерного и специального имущества, идет поток, главным образом, состоящий из раненых и боль-

ных и всего излишнего на театре военных действий. Эвакуация больных и раненых имеет целью освобождение боевой линии от утерявших боеспособность и требующих медицинской помощи людей. Она производится до железной дороги войсковыми лечебными заведениями, которые располагаются так, чтобы не было промежутков между ними более полуперехода. По железной дороге эвакуация происходит через госпитали - распределители при эвакопунктах. При этом она должна отвечать следующим двум основным требованиям: во-первых, избегать излишнего провоза по желездорогам легко - раненых, могущих быстро восстановить силы и вернуться на фронт; во - вторых, перед большими боями как можно больше оставлять свободных мест в госпиталях на театре военных действий.

Большое внимание нужно уделять эвакуации на театре военных действий всего излишнего, пришедшего в негодность, для утилизации, а равно случаям отхода местных учреждений и жителей. Все это необходимо урегулировать заранее, дабы при отходе не создать пробки, а, главное, сохранить возможность маневрирования. В минувшую войну невнимание к этому часто стоило нам больших и совершенно напрасных, с точки зрения военного искусства, жертв.

Подвижные запасы.

Как бы идеально ни был организован беспрерывный подвоз войскам всего необходимого для „жизни и боя", однако, по сути самой войны и вследствие частых передвижений и долгих боев, он не может гарантировать постоянной и своевременной подачи. В практике всех войн, в особенности в периоды маневренных действий, неизбежны были перерывы в снабжении. Железные дороги вполне естественно подвергались разрушению, транспорты сильно отставали, и войска были предоставляемы самим себе. Это особенно рельефно выявилось в гражданскую войну, во время которой выходили из положения только благодаря действию на широких фронтах сравнительно малыми силами и при этом в богатых районах. В войнах массовых армий устранить эти затруднения могут носимые и возимые в полковых обозах запасы.

Вот почему принято обеспечивать солдат всех родов оружия трехдневным запасом продовольствия, из них двухдневный запас считается неприкосновенным, который расходуется в крайних случаях, по особому распоряжению старшего начальника не ниже комбрига. На эти же дни приварок возится в походной кухне, которая с обозом 1-го разряда следует непосредственно за войсками. В состав носимого запаса также входят и огнеприпасы, которые носятся на людях в количестве 130 патронов на стрелка [1]) и по 65 патронов возятся в полковом обозе 1-го разряда.

Необходимо, говоря о носимых запасах, остановить внимание на том, что солдаты весьма мало склонны блюсти неприкосновенный запас.

[1]) Боевое применение стрелковой дивизии.

Это подтверждается опытом всех войн, а в гражданской войне, кроме этого, имели место случаи обмена патронов местным жителям на хлеб, молоко и т. д., не говоря уже о крайне небрежном отношении. Необходимо внушать солдатам строго беречь как неприкосновенный запас продовольствия, так и патроны, поясняя примером имевших место голодовок и поражений от несоблюдения этого. Подобрать подобного рода примеры и в простой форме передать солдату — первая обязанность руководителей.

Кроме носимых запасов, полковые обозы 2-го разряда возят запас продовольствия на два дня; бригадные транспорты, предназначенные для пополнения полковых обозов, тоже на два дня и дивизионные транспорты на один день. Всего, как видно, возимый запас обеспечивает войска на пять дней. Огнестрельные припасы имеются в ружейно-пулеметных парках по 101 и в дивизионных транспортах по 107 патронов на стрелка.

В артиллерии, считая боевой комплект каждой батареи, запасы артснарядов в парках и транспортах составят, в среднем, тоже двухдневный запас.

Калибр снарядов.	Колич. снарядов на одно орудие.				
	В боевом комплекте.	В артилл. парке.	В транспорте.	Всего.	Средн. расход в сутки.
3″ легкой	212	200	144	556	200
48-линейной	80	68	198	346	150
42-линейной	98	98	90	286	100
6″ тяжелой	44	44	116	204	100

По данным проф. Смысловского.

Все эти обозы и парки настолько должны быть придвинуты к войскам, чтобы могли обеспечить своевременную подачу и не стеснять маневрирования войск.

Пути сообщения.

Существование многомиллионных армий стало мыслимым только с изобретением и дальнейшим развитием сети железных дорог. Железные дороги сократили срок мобилизации, ускорили время сосредоточения армий, обеспечили их всем необходимым для жизни и действий, сделав независимыми от местных средств данного района. Значение железных дорог, постоянно возрастая, превратило их в один из главных факторов войны. Если в столкновениях народов, предшествовавших большой европейской войне, железные дороги выполняли, главным образом, работу по перевозке войск, то в начальный период мировой и гражданской

войны, при мобилизации и сосредоточении армии и последующем подвозе из глубины страны необходимых средств на фронты, железные дороги имели колоссальное значение. В разгаре боевых действий с применением бронепоездов, железные дороги приносили огромнейшую тактическую помощь войскам.

Особую ценность железные дороги представляют, когда направление их совпадает с оперативно-стратегическими целями.

Постройка их во время войны крайне затруднительна, в особенности в странах с плохо развитой промышленностью. Поэтому необходимо еще в мирное время обеспечить соответствующими железнодорожными линиями вероятные фронты. Помимо устройства новых стратегических линий, должны быть приложены все средства к тому, чтобы соответствующим оборудованием довести существующие дороги до наибольшей пропускной способности. Это достигается сокращением расстояний между станциями, устройством новых разъездных путей, оборудованием выгрузочных станций (воинских платформ), заготовкой запаса материалов для оборудования вагонов и удобства посадки и выгрузок, устройством запасных водокачек и запасами топлива.

Своим успехом в минувшей войне Германия, в большой степени, обязана хорошо развитой железнодорожной сети и ее соответствию военной организации в деле использования для целей войны. Наша гражданская война началась на колесах, да и до конца ее свыше одной трети (а в некоторые периоды и до 70°/₀) всех войск находилось на колесах железных дорог, перебрасываясь с одного фронта на другой.

Вот почему особое внимание нужно уделять изучению железнодорожных линий, их провозоспособности и все время совершенствовать это дело. Такому же внимательному изучению должны быть подвергнуты железные дороги наших вероятных противников, так как направление линий и густота сети до некоторой степени предрешают будущий способ неприятельских действий.

Водные пути на театре военных действий, если их направление совпадает с потоком грузов, принесут колоссальную пользу, в особенности, как отмечено было выше, в перевозках тяжестей. Эксплоатация водных путей значительно упрощается после согласования движения по ним с таковым же по железным дорогам. Необходимо все-же при подготовке театра обеспечить водные пути своевременно соответствующим оборудованием, которое дало бы возможность быстро передавать грузы с железных дорог на воду и обратно.

Что касается грунтовых дорог, то значение их, как это на первый взгляд ни казалось бы странным, с развитием железных дорог не только не уменьшилось, но чрезвычайно возросло. Какое бы развитие железные дороги ни получили на театре военных действий, вследствие их хрупкости, да и невыгодности (не говоря уже с боевой готовности), переброски больших масс на короткие расстояния в войсковых районах будут происходить по грунтовым дорогам.

Новейшая полевая тяжелая артиллерия и автотранспорт, постепенно вытесняющий, особенно в армиях западных государств, гужевой транспорт,—зависят от хороших грунтовых дорог. Приведенные выше примеры из подготовки 16 армии к июльской операции особенно рельефно показали это. На французском фронте улучшению грунтовых дорог во время войны было отдано должное внимание.

Подготовка грунтовых дорог должна производиться местными советами, силами граждан для их культурно-экономических целей. Однако, и военное ведомство на будущих театрах военных действий должно понуждать их к этому, оказывая помощь техническими средствами, а в важных направлениях и посильно финансируя их.

Прокладка полевых переносных железных дорог узкой колеи заранее, если не невозможна, то вряд-ли целесообразна. Вся подготовка их должна свестись к тому, чтобы заготовить рельсы и весь материал и держать его, как мобилизационный запас, ближе к районам возможного применения.

Военные дороги.

Все пути сообщения, по которым производится передвижение войск и всего необходимого войскам на театре военных действий, называются военными дорогами или военными коммуникациями. В это понятие входят также и те дороги, по которым производится сосредоточение армий и подвозятся из глубокого тыла средства для них.

Военные дороги, так же как и самый театр военных действий, делятся между собою фронтами, армиями и дивизиями, так что каждое войсковое соединение, до дивизии включительно, имеет в пределах расположения войск, учреждений и заведений данного войскового соединения свою одну или несколько военных дорог.

Для того, чтобы указанные военные дороги отвечали требованиям военного дела, т.-е. обеспечивали правильность и беспрерывность передвижения как на фронт к войскам, так и обратно, — на военных дорогах учреждаются этапы.

Этапы являются органами административного устройства военных дорог. Во главе каждого этапа стоит этапный комендант с соответствующим аппаратом, вследствие чего военные дороги иначе называются этапными линиями.

В начале военных дорог на театре военных действий располагаются начальные этапы, а там, где военные дороги подходят к дивизиям, не далее как в полпереходе от штаба последних,—головные этапы. В пунктах пересадки или перехода с железной дороги на водные, а равно и грунтовые пути, учреждаются сборные этапы. Между головными этапами и конечной выгрузочной станцией располагаются промежуточные этапы с таким расчетом, чтобы расстояние между этапами на грунтовых дорогах было не более одного перехода. Этапы обслуживаются этапными войсками, имеющими свою организацию.

Все этапные линии должны быть оборудованы телеграфными и телефонными проводами, обеспечивающими для них постоянную связь.

На этапах лежит обязанность эвакуации всего излишнего на театре военных действий, эвакуации больных и раненых, транспортирования грузов, направление команд выздоравливающих в свои части. Кроме этого, этапы на грунтовых дорогах довольствуют проходящие нештатные команды и предоставляют им ночлег. Для того, чтобы не было излишних шатаний по розыску своих частей, у комендантов сборных этапов должны быть дислокационные сведения.

Работа этапов в гражданскую войну, несмотря на слабый их состав, в общем, шла довольно интенсивно. „За трехмесячный период (июль, август и сентябрь 1920 г.) пропущено через этапы 16 армии: комсостава—18.773, красноармейцев—395.119, военнопленных—19.022' арестованных—12.549“ („Стр. очерк 16 армии“, стр. 187).

Это только одна частица той колоссальной работы, которую вели этапы.

На протяжении всей гражданской войны, транспортных средств при этапах было так мало, что они часто еле покрывали свои внутренние потребности. Весь подвоз к войскам, часто удаляющимся на сто и более верст от железной дороги, огнеприпасов, продуктов и предметов обмундирования осуществлялся обывательскими подводами, для чего приходилось вести строгий учет местным обывательским транспортным средствам и самым широким образом эксплоатировать их.

На практике эта эксплоатация заходила так далеко, что вся местная жизнь приостанавливалась и лошадные крестьяне превращались фактически в обозных. Принимая во внимание глубину фронтов гражданской войны, такое использование было одной из причин переживаемой разрухи. Однако, требования войны были так велики, что приходилось итти и на это.

Тов. Тухачевский в своей книге „Война классов“ говорит: „Вообще эксплоатация обывательского транспорта должна вестись по железной системе, а комендант этапа должен быть железным начальником в своем районе“. И только то, что вожди Красной армии не останавливались перед трудностями и использовали все средства,—дало красному оружию победу.

Все же необходимо отметить, как бы полно и целесообразно ни использовался местный транспорт, он будет недостаточен для подвоза всего необходимого. Если на дивизию — по подсчетам т. Тухачевского — нужно 50 подвод ежедневно только для подвоза огнеприпасов, продуктов и обмундирования (дивизия принималась в 15 тыс. человек), то для подвоза продовольствия и фуража потребуется еще подвод 100—150 ежедневно.

Поэтому необходимо придать постоянные транспортные средства к этапам, которые дали бы возможность выполнить вышеуказанную работу.

Что же касается подчинения всех этапов, то оно должно входить, как это было в гражданской войне, со всеми транспортными средствами как на желдорогах, так и на грунтовых в подчинение органам Цупвосо.

Использование местных средств.

На протяжении всей гражданской войны, армия на 90% жили местными средствами, при чем не только предметы продовольствия, фуража и подводы требовались от местного населения, но часто и пополнения для армий. 121 бригада 41 дивизии, с мая месяца 20 года стоящая на охране Черноморского побережья, за 3½ месяца увеличила свой состав с 470 до 3000 чел. и пополнила милицию, в общем призвав по местной мобилизации боле 4000 человек. Мобилизация проведена в согласии с одесским губисполкомом [1]). Другой аналогичный случай: одна из бригад 9 дивизии в районе Таганрога в январе 1920 г. таким же способом пополнилась до 3000 человек [2]). Приведенные примеры как нельзя более ярко показывают всю широту использования местных средств.

В цитируемом не раз выше стратегическом очерке 16 армии говорится, что „В стремительном наступлении на Варшаву транспорты и обозы оставались далеко позади и армия жила исключительно местными средствами". То же было и на восточном фронте. Все это крайне тяжелым бременем ложилось на местное население, тем паче, что расплата, если она и производилась, то по твердым ценам; и крестьяне, взамен отпущенного войскам, ничего не могли приобрести. Картина будет еще более тяжелая, если вспомним, что и сама эксплоатация не имела строго организованного характера.

Войска, останавливаясь на ночлег, почти всегда предъявляли требования на пищу.

Такое использование местных средств в условиях гражданской войны было жестокой необходимостью; ничего другого сделать было нельзя, и поэтому такие меры находят себе полное оправдание. Однако, если бы вздумали использовать таким же способом местные средства и в будущих войнах и на этом строили бы свои расчеты, это было бы ошибкой.

Все расчеты по довольствию, как указано выше, нужно строить на подвозе. Местные же средства, как и подвижные запасы, должны служить временным дополнением, которое могло бы заполнять наступающие перебои.

Эксплоатация и заготовка местных средств на театре военных действий должна находиться: продовольствия и фуража — в руках соответствующих органов снабжения, транспортных средств и рабочей силы местного населения — в руках комендантов этапов. Войсковые части должны быть от этого освобождены совершенно, а необходимые наряды войсковых команд, для понуждения, делать от этапных войск.

---

[1]) См. ст. Котова: „Самоукомплектование" в книге 2-й Сборника воспоминаний непосредств. участников гражданской войны 1918—1922 гг.

[2]) См. ст. Куйбышева: „Самодеятельность или анархия" в кн. 2-й Сборника воспоминаний непосредств. участников гражданской войны 1918—1922 гг.

В тех районах, где этапы не учреждаются, в периоды маневренных действий, все местные средства используются завхозами и комендантами полков, ведущими за все справедливые расчеты. Всем начальникам необходимо помнить, что расходы этой статьи полностью окупятся сочувствием местного населения, а это на войне имеет огромнейшее значение. Большие мастера военного дела всегда отдавали внимание этой стороне дела должное.

Достаточно вспомнить походы Суворова в Италии, где он превосходно использовал сочувствие местного населения. Гражданская война в этом отношении дает множество классических примеров как с красной стороны, так и с белой.

Заключение.

Таким образом очевидно, что современные войны могут быть успешны только тогда, когда, во-первых, соответственно масштабу войны будет произведена подготовка тыла и, во-вторых, если предоставляемые средства страны будут умело использованы.

Вопросам подготовки в тылу технической связи в будущих войнах суждено будет играть исключительно выдающуюся роль.

Вопросы морального порядка вообще, а в революционно-классовых армиях — в особенности, часто будут занимать первое место. Поэтому неослабное внимание нужно уделять подготовке „духа" армии и всей страны.

Вот те главные элементы устройства тыла, которые обеспечат успех на войне.

Калинин.

